

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

1875

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ІЮЛЬ.

1875.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СЛХХ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Большая Садовая, д. № 49—2.

1875.

LIBRARY

Printed

СОДЕРЖАНИЕ.

**ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА С. МИНИСТРА НА-
РОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ЗА 1873 ГОДЪ.**

Правительственные распоряженія.

Ипотечная система и ея реформа Ф. Шмиттельскаго.

**Святѣйшій синодъ и отношенія его къ
другимъ государственнымъ учрежде-
ніямъ при Императорѣ Петрѣ I Н. Востокова.**

Новгородская Софійская казна Е. Прилежаева.

Объ испытаніяхъ зрѣлости въ 1874 г.

**Извѣстія о дѣятельности и состояніи на-
шихъ учебныхъ заведеній: а) универ-
ситеты.**

Письмо изъ Парижа Л. Л — ра.

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обѣртки.)

СВЯТѢЙШІЙ СИНОДЪ И ОТНОШЕНІЯ ЕГО КЪ ДРУГИМЪ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ УЧРЕЖДЕНІЯМЪ ПРИ ИМПЕРАТОРѢ ПЕТРѢ I.

Въ настоящее время далеко нельзя сказать, что реформы Петра Великаго въ области центральнаго управленія достаточно разъяснены и изслѣдованы наукою; напротивъ того, въ этомъ отношеніи приходится желать еще многого. Не говоря ужъ о томъ, что до сихъ поръ вообще не установился въ наукѣ взглядъ на преобразовательную дѣятельность Петра Великаго, многія изъ его реформъ и по сіе время остаются въ литературѣ почти не затронутыми. Таковы между прочимъ и преобразования Петра по духовному вѣдомству.

Это послѣднее обстоятельство побудило насъ избрать задачею нашего труда — разъясненіе отношеній святѣйшаго синода къ другимъ государственнымъ учрежденіямъ при Петрѣ I. При этомъ мы рѣшились остаться на строго фактической почвѣ; неразработанность вопроса затрудняетъ въ настоящее время окончательные выводы по интересующему насъ предмету.

Важнѣйшіе печатные источники, которыми мы пользовались, суть слѣдующіе:

1) Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ святѣйшаго правительствующаго синода. Т. I, (1542—1721 гг.) Спб. 1868 года.

2) Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія. 2 т., Спб. 1869 и 1872 гг.

3) Полное собраніе законовъ Россійской имперіи. Томы IV, V, VI и VII.

Внутреннее соотношеніе этихъ источниковъ между собою таково: „Описаніе документовъ“ включаетъ въ себѣ матеріалъ чисто фактический, а „Полное собраніе постановленій“ отличается характеромъ юридическимъ, или лучше сказать, каноническимъ. Такимъ образомъ,

эти два источника взаимно восполняютъ другъ друга. Но этихъ двухъ источниковъ оказывается недостаточно потому, что они обнимаютъ собою не весь періодъ времени отъ учрежденія святѣйшаго синода до смерти Петра Великаго; а именно: первый изъ нихъ содержитъ въ себѣ документы и дѣла собственно за 1721 г., а второй—собрание постановленій за 1721 и 1722 гг. Въ „Полное собраніе постановленій“ за эти два года вошли всѣ акты и распоряженія, относящіяся къ духовному вѣдомству, которые содержатся въ „Полномъ собраніи законовъ“. Такимъ образомъ, въ этомъ послѣднемъ источникѣ мы находимъ матеріалы по духовному вѣдомству за 1723 и 1724 года (т. VII) и матеріалы для свѣтскихъ государственныхъ учреждений (тт. IV, V, VI и VII).

Имѣя въ виду, что „Полное собраніе законовъ“ (т. VII) представляетъ для нашего предмета далеко не столь обильные и полные матеріалы, какъ мы видимъ то въ другихъ двухъ указанныхъ источникахъ за 1721 и 1722 гг., и признавая эти послѣдніе въ вышеупомянутомъ смыслѣ для насъ недостаточными, мы сочли нужнымъ восполнить означенные источники изъ документовъ и дѣлъ синодальнаго архива. Получивъ на то разрѣшеніе г. оберъ-прокурора святѣйшаго синода, мы имѣли возможность ознакомиться со слѣдующими документами:

4) „Именные высочайшіе указы“ за 1721, 1722, 1723 и 1724 гг. Впрочемъ, указы за первые два года вошли уже въ „Полное собраніе распоряженій“ по духовному вѣдомству.

5) Подлинныя дѣла за 1722, 1723 и 1724 гг.¹⁾

Сверхъ того, мы пользовались еще слѣдующими изданіями:

6) Бумаги и письма императора Петра I, изданныя академикомъ А. Бичковскимъ, С.-Пб. 1873 г.

7) Архивъ Правительствующаго Сената, сост. И. Барановъ, С.-Пб. 1871 г., т. I.

Что касается до учено-литературныхъ пособій, то мы ограничиваемся лишь перечнемъ ихъ:

1) Монастырскій приказъ, М. Горчакова. С.-Пб. 1868 г.

2) О земельныхъ владѣніяхъ Всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и святѣйшаго синода, (988—1738 гг.), М. Горчакова. С.-Пб. 1871 г.

¹⁾ Нѣкоторыми, впрочемъ весьма немногими, изъ этихъ дѣлъ мы не могли воспользоваться, по независящимъ отъ насъ причинамъ.

3) Высшая администрація Россіи XVIII вѣка и генераль-прокуроры. *А. Градовскаго*. С.-Пб. 1866 г.

4) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. *С. Соловьева*. Тт. XVI и XVIII.

5) *Неволинъ*. Полное собраніе сочиненій, т. VI.

6) *Ософанъ Прокоповичъ* и его время. *И. Чистовича*.

7) Руководство къ Русской церковной исторіи. *И. Знаменскаго*. Казань, 1870 г.

8) *Татищевъ* и его время. *Н. Попова*. Москва, 1861 г.

9) О государственныхъ установленіяхъ. *М. М. Сперанскаго*. Напечатано въ изданіи г. *Калачева*: *Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи**, 1859 г., — книга III.

10) Исторія судебныхъ учрежденій въ Россіи. *К. Троцины*. С.-Пб. 1851 года.

11) Краткій очеркъ управленія въ Россіи отъ Петра Великаго до изданія общаго учрежденія министерствъ. *А. Вицина*, Казань, 1855 года.

12) Исторія Московскаго епархіальнаго управленія со времени учрежденія святѣйшаго синода. *Розанова*, ч. I, Москва, 1869 года.

13) Историко-статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи. Изданіе С.-Петербургскаго епархіальнаго историко-статистическаго комитета. Выпускъ I, С.-Пб. 1869 года.

14) Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. *Пенарскаго*, 2 т. С.-Пб. 1862 г.

15) Государственное право. *Андреевскаго*.

16) Письма протоіерея Васильева къ Нантскому епископу. Спб. 1862 года.

17) *Невскій сборникъ* 1867 г. С.-Пб. ст. I. *Шушкина*; *Михаилъ Аврамовъ*.

I.

„1721 года октября въ 18 день св. правительствующій синодъ имѣли секретное разсужденіе о славныхъ и великоименитыхъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества дѣлахъ и неусыпныхъ трудахъ и руководеніяхъ, къ прославленію Всероссійскаго государства и къ достослышанной всѣхъ Его Царскаго Величества вѣрныхъ подданныхъ пользѣ дѣйствуемыхъ, и о исходатайствованіи толь славнаго и полезнаго Россійскому государству съ короною Свѣйскою вѣчнаго мира, — чтобы за толикія Его Царскаго Величества благодати изобрѣсти приличнаго отъ общаго всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ лица, въ духовныхъ

и мірскихъ состоящагося, въ знакъ малаго толь величайшихъ Его Царскаго Величества трудовъ и благодѣяній признанія, въ достоинное Его Величеству приношеніе, да не явится Россія въ зазоръ всему свѣту тѣа; и на томъ разсужденіи возмнили за благо всеподданнѣйше молятъ Его Царскаго Величества, дабы благоволилъ милостиво пріяти титулъ — отца отечества, Петра Великаго, императора Всероссійскаго.... А понеже оное о пріятіи такова титула моленіе, отъ духовныхъ и свѣтскихъ предложить въ обществѣ приличествуемое, дѣло государственное есть: того ради св. пр. синодъ за благо разсудилъ сообщить о томъ секретно и правительствующему сенату на самоличной конференціи ¹⁾».

Широкая, безпokoйная дѣятельность Петра Великаго, его планы и намѣренія самымъ близкимъ образомъ коснулись всей жизни его современниковъ. Армія и флотъ, постоянныя и по большей части успѣшныя войны обезпечили Россіи видное мѣсто въ политической системѣ Европы. Заботясь вмѣстѣ съ тѣмъ о внутреннемъ благоустройствѣ страны, Петръ Великій рано началъ „чинить“ перемѣны, долженствовавшія, по взглядамъ его, создать новыя условія общественнаго и государственнаго быта. „Со вступленія нашего на престолъ“, говоритъ онъ въ манифестъ своемъ отъ 16 апрѣля 1702 года, — „всѣ старанія и намѣренія наши клонились къ тому, какъ бы симъ государствомъ управлять такимъ образомъ, чтобы всѣ наши подданные, попеченіемъ нашимъ о всеобщемъ благѣ, болѣе и болѣе приходили въ лучшее и благополучнѣйшее состояніе.... Для сей цѣли мы побуждены были въ самомъ правленіи учинить нѣкоторыя нужныя и къ благу земли нашей служащія перемѣны“ ²⁾. Устроая жизнь народа инымъ образомъ, нежели было прежде, Петръ Великій неминуемо долженъ былъ измѣнить и административный строй Россіи. Однако до 1718 года, съ котораго собственно начинается коренное преобразование государственнаго управленія, всѣ перемѣны въ этой сферѣ не имѣютъ еще опредѣленно сложившагося характера; онѣ представляются какъ-бы отрывочными и даже случайными. Но при всемъ этомъ, если разсматривать ихъ не порознь, а въ совокупности, нельзя не замѣтить, что Петръ Великій старался проводить въ нихъ, неизвѣстное старой Россіи начало, которое впоследствии такъ

¹⁾ Пол. Соб. Пост. и расп. по д. вѣд., т. I, № 259. Описаніе докум. Синод. Архива. Т. I, прил. XLII; Пол. Соб. Зак., т. VI, № 3840.

²⁾ Пол. Соб. Зак., т. IV, № 1910.

рельефно выразилось въ преобразованіи высшаго центральнаго управленія. Такъ, мы видимъ, что въ 1702 году отмѣняются въ городахъ губные старосты и сыщики, при чемъ повелѣвается быть въ приказахъ выборнымъ дворянамъ, которые вмѣстѣ съ воеводою всѣ дѣла должны рѣшать сообща. „И слушавъ тѣ дѣла“, говорится въ указѣ 1702 года — „и указъ по нимъ чинить съ ними, воеводы, тѣмъ дворянамъ обще, и тѣ дѣла крѣпить тѣмъ воеводамъ и имъ, дворянамъ, всякому своими руками,—а одному воеводѣ безъ нихъ, дворянъ, дѣлъ никакихъ не дѣлать и указу никакого не чинить“ ¹⁾. Если этотъ указъ, касающійся областнаго управленія, не совсѣмъ ясно выражаетъ мысль законодателя, то указъ 1713 года ²⁾, объ учрежденіи ландратовъ при губернаторѣхъ, вице-губернаторахъ и оберъ-комендантахъ, не оставляетъ никакого сомнѣнія относительно взглядовъ Петра на административное устройство. Предписывая губернаторамъ представлять въ Сенатъ кандидатовъ на должности ландратовъ, указъ говоритъ: „А дѣла ихъ—то, что имъ всѣ дѣла съ губернаторомъ дѣлать и подписывать, и губернаторъ у нихъ не яко властитель, но яко президентъ, и имѣть оному только два голоса, а прочимъ по одному, и никакого дѣла безъ оныхъ не дѣлать“.

То же начало Петръ Великій старался осуществить и въ области центральнаго управленія, хотя въ первое время оно и не выражалось такъ ясно, какъ впоследствии. Здѣсь, прежде всего, обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что приказы, или соединяются одинъ съ другимъ, или же постепенно уничтожаются. Такъ, два приказа, иноземный и рейтарскій, были переименованы въ приказъ военныхъ дѣлъ, при чемъ въ немъ повелѣно учредить для иностранцевъ особое присутственное мѣсто подъ названіемъ тайной коллегіи военнаго совѣта ³⁾. За тѣмъ уничтоженъ былъ Сыскной Приказъ и дѣла его переданы по принадлежности ⁴⁾. При учрежденіи сената велѣно было быть при немъ, вмѣсто разряднаго приказа, разрядному столу ⁵⁾. Потомъ уничтожены были казенный приказъ, ямской, приказъ рудныхъ дѣлъ и т. д. ⁶⁾.

На ряду съ этимъ, такъ сказать, передвиженіемъ приказовъ по

¹⁾ Пол. Соб. Зак., т. IV, № 1900,—см. № 2018.

²⁾ Тамъ же, № 2673, п. 3.

³⁾ Пол. Соб. Зак., т. IV, № № 1766, 1859, 2191 и 1910, п. 3.

⁴⁾ Тамъ же, № 1874.

⁵⁾ Тамъ же, № 2321.

⁶⁾ Тамъ же, № № 2348, 2353, 2370 и др.

важно было, чтобы въ оставшихся приказахъ, которые, по большей части, получаютъ названіе канцелярій, бояре и судьи съѣзжались не-премѣнно по три дня въ недѣлю для рѣшенія дѣлъ и закрѣпляли послѣднія своимъ общимъ подписомъ ¹⁾. Такого рода распоряженія относились, вѣроятно, и къ тому учрежденію, которое извѣстно подъ именемъ ближней канцеляріи. При всей скудости имѣющихся о ней свѣдѣній, едва ли можно допустить, что въ основѣ своей она не опиралась ни на какія новыя начала ²⁾ и была учрежденіемъ чисто совѣщательнымъ ³⁾. Присутствовавшіе въ ней назывались не боярами, а министрами, между которыми былъ генераль-президентъ ⁴⁾; въ ней находилась книга, въ которую записывались всѣ высочайшіе указы ⁵⁾. Мы видимъ рядъ приговоровъ, состоявшихся въ ближней канцеляріи, о разныхъ дѣлахъ; она является по денежнымъ сборамъ контролирующимъ учрежденіемъ для всѣхъ другихъ присутственныхъ мѣстъ, которыя, поэтому, должны были сообщать ей свои срочныя вѣдомости ⁶⁾. Наконецъ, мало того: ближняя канцелярія сноситъ съ правительствующимъ сенатомъ вѣдѣніями, а во всѣ другія присутственные мѣста посылаетъ указы ⁷⁾. Ясно, что ближняя канцелярія является далеко не съ характеромъ учрежденія чисто совѣщательнаго; въ ней весьма замѣтно выражаются новыя начала, хотя онѣ еще и не опредѣлялись вполне отчетливо.

Въ 1710 году расходы превышали доходы, Шведская война затягивалась, и кромѣ того, возникла еще война Турецкая; денегъ и людей требовалось еще болѣе, царю снова предстояло быть въ постоянной отлучкѣ. Вслѣдствіе этого, 22-го февраля 1711 года, Петръ учреждаетъ правительствующій сенатъ для управленія ⁸⁾. Сенатъ, какъ учрежденіе, болѣе другихъ соотвѣтствующее планамъ и намѣреніямъ Преобразователя, получаетъ, однакоже, не вдругъ то значеніе, которое ему принадлежало по взгляду Петра Великаго. Мы скажемъ о немъ ниже; теперь же ограничимся лишь замѣчаніемъ,

¹⁾ Пол. Соб. Зак., т. IV, № № 2116, 2184, 2188, особенно т. V, № № 2791, 2982 и др.

²⁾ Градовскій, Высшая администрація, стр. 72.

³⁾ Сперанскій, О государственныхъ установленіяхъ.

⁴⁾ Пол. Соб. Зак., т. V, № 2851.

⁵⁾ Тамъ же, т. IV, № 2022.

⁶⁾ Пол. Соб. Зак., т. IV, № 2270, т. V, № № 2763, 2851, 2912, 2995.

⁷⁾ Тамъ же, № 2763.

⁸⁾ Тамъ же, т. IV, № 2321.

что учрежденіемъ сената Петръ какъ-бы предупредилъ совѣты Лейбница относительно административныхъ реформъ центрального управленія. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что три года спустя послѣ учрежденія сената, именно въ мартѣ 1715 года, мы уже видимъ написанный Петромъ перечень коллегій, въ которомъ названы слѣдующія: юстицъ-коллегія, коллегія чужестранныхъ дѣлъ, адмиралтейская, кригсъ-коллегія, камеръ-коллегія, коммерціи-коллегія ¹⁾).

Правда, здѣсь перечислены не всѣ коллегіи, съ которыми мы встречаемся нѣсколько позже, и притомъ мы видимъ помѣтку государя: „о коллегіяхъ къ соображенію“; но не смотря на то, уже съ 1715 года начинаются дѣятельныя приготовительныя работы, клонящіяся къ упроченію долженствовавшихъ возникнуть вскорѣ учреждений. Такъ мы видимъ рядъ наказовъ, которыми повелѣвается приглашать иностранцевъ, „ученыхъ и искусныхъ въ правостяхъ людей, изъ негораздо высокихъ чиновъ“, которые могли бы основать и вести дѣла въ коллегіяхъ ²⁾. Приглашая въ Россію нужныхъ для коллегій иностранцевъ и общая имъ значительныя льготы и преимущества, Петръ въ то же время посылаетъ и Русскихъ за границу, для пріобрѣтенія необходимыхъ свѣдѣній, при чемъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, сенатъ долженъ былъ дѣлать зависящія отъ него распоряженія и оказывать, кому слѣдуетъ, содѣйствіе ³⁾.

Въ концѣ 1717 года, опредѣливъ штатъ всѣхъ коллегій ⁴⁾, назначивъ въ нихъ президентовъ и вице-президентовъ ⁵⁾ и указавъ — какимъ образомъ должно выбирать совѣтниковъ и ассессоровъ, Петръ Великій повелѣлъ „начать всѣмъ президентамъ съ новаго года сочинять свои коллегіи“, руководствуясь шведскимъ уставомъ ⁶⁾; „въ дѣла же не вступаться до 1719 года, а съ будущаго года конечно зачать свои коллегіи управлять“ ⁷⁾. Но дѣло подвигалось медленно, не смотря на суровыя понужденія со стороны Петра ⁸⁾, такъ что управ-

¹⁾ Бумаги императора Петра I, изд. *Бычковымъ*, стр. 286.

²⁾ Пол. Соб. Зак., т. V, № № 2928, 2967, 3101, 3259.

³⁾ Тамъ же, № № 3101, см. Бумаги императора Петра I, стр. 353,—2986, п. 2, 2997, 2999, 3067, 3478.

⁴⁾ Тамъ же, № 3129.

⁵⁾ Тамъ же, № 3133.

⁶⁾ Тамъ же, № № 3197, 3207, см. № 3202 и Бумаги Петра I, стр. 364.

⁷⁾ Пол. Соб. Зак., т. V, № 3128.

⁸⁾ Тамъ же, № № 3205, 3231, см. также № 3647: изъ губерній велѣно было прислать приходо-расходныя книги къ маю 1720 г., — «а ежели сего не испол-

леніе дѣлъ по новому порядку могло быть начато только съ 1720 года, а камеръ-коллегіей — даже съ 1721 ¹⁾).

На основаніи изложеннаго, мы можемъ сказать, что проведеніе Петромъ коллегіальнаго начала въ области свѣтскихъ учреждений происходило постепенно, съ самаго начала XVIII вѣка, и если усиленная дѣятельность Преобразователя въ этомъ направленіи начинается съ 1718 года, то это можетъ быть объяснено тѣмъ, что въ упомянутомъ году послѣдовала смерть царевича Алексѣя Петровича и Карла XII; Петръ чувствовалъ себя, конечно, свободнѣе и могъ обратить свое вниманіе по преимуществу на устройство государственнаго управленія ²⁾. Коллегіальное начало Петръ старался осуществить не только въ области свѣтскихъ учреждений, но какъ мы увидимъ ниже, и въ духовномъ вѣдомствѣ.

Что касается до причинъ и основаній, по которымъ Петръ Великій считалъ коллегіальное начало наиболѣе дѣлесообразнымъ для устройства государственныхъ учреждений, то эти причины отчасти выражены въ нѣкоторыхъ указахъ; но съ большею ясностію и подробностію приведены въ I-й части „Духовнаго Регламента ³⁾).

II.

„Понеже Его Царское Величество, всемилостивѣйшій нашъ Государь, по примѣрамъ другихъ христіанскихъ областей, всемилостивѣйшее намѣреніе воспріяти изволилъ ради порядочнаго управленія своихъ государственныхъ дѣлъ и исправнаго опредѣленія и исчисленія своихъ доходовъ и поправленія полезной юстиціи и полиціи (то-есть, въ расправѣ судной и гражданствѣ), также ради возможнаго охраненія своихъ вѣрныхъ подданныхъ и содержанія своихъ морскихъ и сухопутныхъ войскъ въ добромъ состояніи, такожъ коммерцій, художествъ и мануфактуръ и добраго учрежденія своихъ морскихъ и земскихъ пошлинъ, и ради умноженія и приращенія рудокопныхъ заводовъ, и прочихъ государственныхъ нуждъ, — слѣдующія къ тому потребныя

вите», «говорить указъ, — то имѣть сей посланный указъ тѣхъ, на комъ у тебя (губернатора) правленіе губерніи и прочихъ подчиненныхъ, которые до сего касаются, сковать за ноги и на шею положить цѣпь и держать въ приказѣ, пока выше писанное не исполнится».

¹⁾ Тамъ же, № № 3255, 3282, 3468.

²⁾ См. Татищевъ и его время, *Попова*, гл. I.

³⁾ Пол. Собр. пост. по д. вѣд., т. I, стр. 3—5; Пол. Соб., Зак., т. VI, № 3718.

и надлежащія государственныя Kollegii учредить, а именно: иностранныхъ дѣлъ, камеръ, юстиціи, ревизіонъ, воинская, адмиралтейская, коммерція, штатсъ-контроль, бергъ и мануфактуръ Kollegii" ¹⁾). Надъ всѣми же этими Kollegiями стоялъ сенатъ, какъ высшее государственное учрежденіе.

Въ какомъ отношеніи Kollegii находились между собою и сенатомъ, съ одной стороны, и какъ относились къ верховной власти — съ другой? Для рѣшенія этого вопроса, намъ кажется, слѣдуетъ обратить вниманіе на размѣры власти, предоставленной упомянутымъ учреждениямъ, и на предметы ихъ вѣдомства, или лучше сказать, на родъ дѣлъ, порученныхъ каждому изъ нихъ.

Всѣ Kollegii были равны между собою ²⁾ и принимали указы только отъ государя и сената. Но въ послѣднемъ отношеніи Kollegiямъ предоставлено было слѣдующее важное преимущество: „Буде сенатъ о какомъ дѣлѣ что повелить, а Kollegiумъ усмотритъ, что то Его Величества указами и высокому интересу противно, — то государственному Kollegiуму не должно того вскорѣ исполнять“, но представлять о томъ сенату. Если же сенатъ подтверждалъ свой прежній указъ, то Kollegia уже должна была немедленно его исполнить, но вѣстѣ съ тѣмъ донести о томъ государю, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, строгой отвѣтственности ³⁾). Затѣмъ, каждой Kollegii предоставлено было право дѣлать представленію государю, а также и сенату, если Kollegia „что усмотритъ къ произведенію какой государственной пользы“ ⁴⁾). Кромѣ того, велѣно: „дѣла сомнительныя и какого изъясненія требующія не скоро спѣшить вершеніемъ, но или сенату докладывать, или справится, откуда надлежитъ“ ⁵⁾). Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть, что за всякій непочтительный отзывъ о Kollegiяхъ грозило тяжкое наказаніе каждому, „яко помѣшателю добрыхъ порядковъ и общаго покоя, такожде яко противнику и непріятелю Его Величества воли и учрежденія“ ⁶⁾).

Ужъ изъ этихъ немногихъ узаконеній не трудно усмотрѣть, какое положеніе должны были занять государственныя учрежденія какъ

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. V, № 3534: генеральный регламентъ, гл. I, № 3255.

²⁾ Фактически нѣкоторыя Kollegii пользовались большимъ значеніемъ, чѣмъ другія; но это вопросъ иной.

³⁾ Генеральный регламентъ, гл. II.

⁴⁾ Тамъ же, гл. LVI.

⁵⁾ Тамъ же, гл. VI.

⁶⁾ Тамъ же, гл. LV.

въ отношеніяхъ между собою, такъ и къ верховной власти. Предоставляя коллегіямъ столь обширную власть, Петръ Великій видѣлъ въ этомъ, конечно, вполне достаточную гарантію для правильнаго отправленія дѣлъ. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, эти широкія полномочія должны были привести къ разнаго рода затрудненіямъ, которыя постоянно порождали пререканія между коллегіями. Въ самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ, что въ извѣстномъ учрежденіи возникаетъ какое-либо недоразумѣніе относительно вѣрпаго ему управленія—что при новизнѣ дѣла, при маломъ знакомствѣ съ послѣднимъ и при неопытности лицъ, конечно, возможно. Учрежденіе, въ силу предоставленнаго ему права, обращается къ государю за разрѣшеніемъ возникшаго недоразумѣнія. Государь даетъ свой именной (словесный или письменный) указъ, рѣшающій недоразумѣніе въ извѣстномъ смыслѣ. Затѣмъ, черезъ нѣсколько времени возникаетъ подобное же недоразумѣніе въ другомъ учрежденіи, и это послѣднее получаетъ высочайшій указъ въ противоположномъ смыслѣ съ первымъ, и т. д. Такое ненормальное положеніе государственныхъ учреждений обуславливалось, главнымъ образомъ, совершенною неопредѣленностью тѣхъ случаевъ, въ которыхъ коллегіи могли обращаться къ лицу монарха, а также и личностью послѣдняго, который, какъ говоритъ о себѣ Петръ Великій,—„одна персона есть, и та великими воинскими и прочими несносными трудами объята“. При той, такъ сказать, разбросанной дѣятельности, которая характеризуетъ Петра Великаго, ему трудно было помнить всѣ свои повелѣнія, распоряженія, указы и т. п.¹⁾ Нельзя упускать изъ виду также и того обстоятельства, что, какъ мы увидимъ ниже, указы, данные извѣстному учрежденію, въ теченіе довольно продолжительнаго времени, были совершенно неизвѣстны другимъ присутственнымъ мѣстамъ²⁾. Вслѣдствіе всего этого, естественно, должно было происходить то, что два или нѣсколько учрежденій не сходились во взглядахъ своихъ на одинъ и тотъ же вопросъ и рѣшали его различно, хотя основанія рѣшеній юридически и были, по большей части, правильны, какъ основанныя на высочайшихъ указахъ.

Понятно также, что отношенія коллегій къ сенату, какъ учрежденію выше ихъ поставленному, должны были отличаться смутнымъ и неопредѣленнымъ характеромъ. Коллегіямъ вѣнялось въ обязанность

¹⁾ Пекарскій, Наука и литература въ Россіи, т. I, стр. 163.

²⁾ См. О земельныхъ владѣніяхъ Горчакова, стр. 490.

относиться въ сенатъ по дѣламъ „сомнительнымъ и какового изъясненія требующимъ“. Чтобы понять, какія это именно дѣла, укажемъ на тѣ предметы, которыми завѣдывало каждое учрежденіе, такъ какъ при опредѣленіи этихъ послѣднихъ можно составить себѣ понятіе и о первыхъ.

Въ этомъ отношеніи мы обратимъ вниманіе на два указа—одинъ именной, 12-го декабря 1718 года, и другой сенатскій—4-го марта 1719 года; „о распредѣленіи вѣдомства дѣлъ между разными присутственными мѣстами“ ¹⁾. Изъ этихъ указовъ видно, какой кругъ дѣлъ былъ предоставленъ коллегіи въ отдѣльности.

1). Иностранной коллегіи подвѣдомственны были всякія иностранныя и посольскія дѣла, сношенія съ другими государствами, пріѣзды посланниковъ и вообще иностранцевъ.

2) Камеръ-коллегіи имѣла въ своемъ завѣдываніи „всякое расположеніе и вѣдѣніе“ денежныхъ доходовъ всего государства; распредѣленіе и взысканіе разнаго рода сборовъ какъ настоящихъ, такъ и недоимочныхъ за прошлые годы, и зачеты ихъ, въ случаѣ излишнихъ заплаченного; поэтому всѣ переписныя и счетныя книги должны были присылаться изъ губерній въ эту же коллегію. Отсюда исходили также „нарядъ генеральному провіанту, и фуражу, и работникамъ, и городовому дѣлу, и къ бечевнику, и расположеніе къ оному“, и наконецъ, нѣкоторые подряды.

3) Штатсъ-канторъ-коллегія завѣдывала всѣми государственными расходами; поэтому изъ нея исходили „всѣ дачи деньгамъ, и расходъ провіанту и фуражу“. Въ вѣдомствѣ этой же коллегіи были печатный дворъ и С.-Петербургская типографія.

4) Ревизіонъ-коллегія занималась счетомъ всѣхъ государственныхъ доходовъ и расходовъ.

5) Юстицъ-коллегія разбирала вообще судныя и розыскныя дѣла; въ вѣдѣніи ея былъ помѣстный приказъ и расправная палата ²⁾.

6) Военная коллегія вѣдала все военное сословіе государства и „всѣ воинскія дѣла“.

7) Адмиралтейская коллегія завѣдывала флотомъ „со всѣми морскими воинскими служителями, къ тому принадлежащими морскими дѣлами и управленіемъ“.

8). Коммерцъ-коллегіи велѣно было „смотрѣть надъ всѣми тор-

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. V. № 3255 и 3320; см. также № 3286.

²⁾ См. также Полн. Собр. Зак. т. V, № 3224.

гами и торговыми дѣйствіями⁴; отъ нея зависѣли также нарядъ и высылка въ С.-Петербургъ на жительство купцовъ.

9) Бергъ-и мануфактуръ-коллегія имѣла въ своемъ завѣдываніи всякаго рода заводы, фабрики и ремесла; въ вѣдомствѣ этой же коллегіи была и артиллерія⁴).

Всматриваясь въ это распредѣленіе дѣлъ и предметовъ вѣдомства между коллегіями, нельзя не замѣтить, что, при всей видимой разграниченности ихъ, они, въ сущности, являются мало опредѣленными. Понятно и возможно завѣдываніе военнымъ сословіемъ, купечествомъ, флотомъ и т. д. Но дѣло въ томъ, что при этомъ упускается изъ виду цѣлая масса жизненно-правовыхъ отношеній, въ которыя вступаетъ каждый членъ извѣстнаго сословія. Эти отношенія и должны лечь въ основу регламентаціи, при ихъ распредѣленіи между данными государственными учрежденіями,—потому что, въ противномъ случаѣ, встрѣтятся вопросы и задачи, подлежащіе разрѣшенію въ одно и то же время разнымъ учрежденіямъ. Слѣдовательно, необходимо, чтобы опредѣлены были означенныя отношенія, или то, что, въ примѣненіи къ коллегіямъ, названо „дѣлами“. Но опредѣлены ли эти дѣла каждой коллегіи въ упомянутомъ смыслѣ? Очевидно, нѣтъ. Правда, для каждой коллегіи написанъ былъ отдѣльный, специальный регламентъ, въ которомъ кругъ дѣлъ опредѣленъ подробнѣе, чѣмъ въ приведенныхъ нами указахъ. Но во первыхъ, всѣ эти регламенты, за исключеніемъ двухъ-трехъ, даны были гораздо позже, нежели коллегіи открыли свои дѣйствія, а вторыхъ, и въ нихъ дѣла, подлежащіе разсмотрѣнію каждой коллегіи, вовсе не опредѣлены, какъ увидимъ ниже, на столько, чтобы устраняли возможность недоразумѣній или пререканій между учрежденіями. Итакъ, всѣ дѣла, подвѣдомственныя коллегіямъ, были, въ сущности „сомнительныя и требующія изъясненія“, то-есть, коллегіи во множествѣ случаевъ должны были сноситься съ сенатомъ.

Но если кругъ подвѣдомственныхъ коллегіямъ дѣлъ былъ далеко не опредѣлительнъ, то быть можетъ, степень власти и дѣла, подлежащіе разсмотрѣнію сената, очерчены были съ такою ясностію, что исключали всякую возможность сношеній съ нимъ коллегій, кромѣ извѣстныхъ, указанныхъ случаевъ?

Въ первое время послѣ своего учрежденія сенатъ пользовался об-

⁴) О коллегіяхъ, какъ учрежденіяхъ судебныхъ, см. у К. Троцины Исторія судебныхъ учрежденій, стр. 145—163.

ширную властью; но со времени учрежденія коллегій власти этой пришлось испытать весьма значительныя ограниченія. Правда, и теперь „вышній сенатъ отъ Его Царскаго Величества высокоповѣреннымъ есть, и въ особахъ честныхъ и знатныхъ состоитъ, которымъ не токмо челобитчиковы дѣла, но и правленіе государства повѣрено есть“ ¹⁾; правда, и теперь „сенатъ собирается вмѣсто присутствія Его Величества собственной персоны“ ²⁾; однако же власть его, на самомъ дѣлѣ, ничѣмъ не различалась отъ власти коллегій ³⁾, по крайней мѣрѣ въ первое время послѣ учрежденія коллегій; впрочемъ, сенатъ сохранилъ за собою значеніе высшей судебной инстанціи ⁴⁾. Но мало по малу сенатъ выдѣляется, какъ учрежденіе контролирующее коллегіи, и сосредоточиваетъ въ себѣ начало объединенія государственнаго механизма ⁵⁾.

Прежде, чѣмъ сенатъ явился въ этомъ послѣднемъ значеніи, кругъ дѣлъ его очерченъ былъ въ именномъ указѣ, „о должности сената“, слѣдующимъ образомъ ⁶⁾: когда кому въ коллегіи какое дѣло случится, что ему одному того учинить не возможно; также какая челобитная отъ Насъ (Государа) подписана будетъ, дабы розыскать между челобитникомъ и юстицъ-коллегіумъ, оное розыскать; чины связывать, указы во всѣ государства давать и отъ Насъ присланные рѣшить немедленно, и прочіе, тому подобныя“. Наконецъ, губернаторы и ландсгевдинги должны были писать въ сенатъ и о тѣхъ дѣлахъ, которыя „не прилежать къ коллегіямъ, яко о начатіи войны, мора, какого замѣшанія, или какихъ припадковъ“. Такая регламентація едва опредѣлительнѣе той, которую мы видѣли въ дѣлахъ, подлежащихъ вѣдѣнію коллегій ⁷⁾. Значить, отношенія между коллегіями и сенатомъ представлялись ихъ личному усмотрѣнію. Поэтому,

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. V, № 3261, п. 5.

²⁾ Тамъ же, № 3264, п. 9.

³⁾ Сперанскій—«О государственныхъ установленіяхъ».

⁴⁾ Полн. Собр. Зак., т. V, № 3261, п. 4 и 5.

⁵⁾ Градовскій, Высшая администрація стр. 102—104; вообще о сенатѣ см. главу II.

⁶⁾ Полн. Собр. Зак. т. V, № 3264, пп. 2, 3, 4 и 6.

⁷⁾ Даже позднѣе мы видимъ ту же неопредѣленность въ дѣлахъ, которыя должны быть разсматриваемы въ сенатѣ: Указъ 1722 года (Полн. Собр. Зак., т. VI, № 3978, п. 2) говоритъ: «чего коллегіи рѣшить не можно, о томъ представлять сенату». Но чего именно въ коллегіи рѣшить было нельзя,—объяснено не было.

намъ кажется, совершенно вѣрно замѣчаніе знаменитаго юриста, что „государственныя установленія въ самомъ первомъ періодѣ ихъ бытія имѣли уже два вида: одинъ указной, а другой дѣйствительный. Въ первомъ видѣ коллегіи были подвластны сенату, а во второмъ—дѣйствовали каждая отдѣльно и получали указы непосредственно“¹⁾.

Вотъ въ какомъ положеніи находились вновь созданныя Петромъ Великимъ свѣтскія государственныя учрежденія въ то время, когда св. синодъ вступилъ въ управленіе ввѣреннымъ ему духовнымъ вѣдомствомъ²⁾.

III.

Реформы Петра Великаго по духовному вѣдомству начались вскорѣ послѣ смерти патріарха Адріана, который скончался въ октябрѣ 1700 года.

Черезъ девять дней послѣ этого событія Курбатовъ писалъ Петру, находившемуся въ то время подъ Нарвою: „избраніемъ патріарха мною повременилъ“³⁾. Но какъ извѣстно, избраніе патріарха и вовсе не послѣдовало, а былъ учрежденъ св. синодъ. Такимъ образомъ, сначала фактически, а съ учрежденіемъ св. синода и юридико-канонически патріаршество было отмѣнено⁴⁾.

¹⁾ Сперанскій, О государств. установленіяхъ.

²⁾ Понятно, что въ области свѣтскаго управленія были не одни эти учрежденія; существовали нѣкоторые приказы и канцеляріи, съ которыми св. синодъ тоже имѣлъ сношенія,—но сношенія эти, сравнительно съ коллегіями и сенатомъ, не имѣли серьезнаго значенія, за исключеніемъ развѣ двухъ-трехъ, какъ то увидимъ въ своемъ мѣстѣ. Поэтому относительно другихъ присутственныхъ мѣстъ мы и ограничимся настоящимъ замѣчаніемъ.

³⁾ Устряловъ, Исторія царствованія Петра Великаго, т. IV, ч. I, стр. 536; ч. II, прилож. II. 36. Горчаковъ—Монастырскій приказъ, стр. 121.

⁴⁾ Кстати, позволимъ себѣ привести здѣсь, не лишнее интереса, слѣдующее свидѣтельство: «Отмѣна патріарха была весьма многимъ и изъ свѣтскихъ крайне чувствительна, и она не иначе, какъ съ воздыханіемъ о семъ вспоминали, а въ первые годы даже бунты и заговоры за сіе начинали». (Дянія Петра Великаго, ч. VII, стр. 232. См. также: Θεοφάνη Προκοποβιτς и его время», Устеновичъ, стр. 59). «Помѣстникъ мы утверждаемое двумя именитыми временемъ государевыхъ мужами, графомъ Вестушевымъ и барономъ Черкасскимъ, слѣдующее: «Знатное тогдашнее духовенство, исключая, можетъ быть, одного преосвященнаго Θεοφана, отъ смерти послѣдняго патріарха скупало Государю о избраніи на его мѣсто новаго; но монархъ, предположившій уничтожить сію власть, обыкновенно отговаривался недосугами своими; но когда уже и св. синодъ учрежденъ, то и тогда даже осмѣлились подать Его Величеству

Въ періодъ времени — сравнительно говоря, довольно значительный — отъ кончины патріарха Адріана до учрежденія св. синода, управление духовнымъ вѣдомствомъ должно было быть такъ или иначе устроено, при чемъ вліяніе преобразовательныхъ началъ, проводимыхъ Петромъ въ области свѣтскаго управления, должно было въ большей или меньшей степени отразиться и на духовномъ вѣдомствѣ.

Въ упомянутомъ выше письмѣ Курбатовъ сообщалъ Петру Великому: „Опредѣленіе въ священныя чины можно поручить хорошему архіерею съ пятью учеными монахами. Для надзора же за всѣмъ и собранія домовою казны, надобно непремѣнно назначить человека надежнаго: тамъ большіе беспорядки; зѣло нужно распорядиться о монастырскихъ и архіерейскихъ имѣніяхъ; надобно учредить особый распорядокъ для сбора и храненія казны, которая теперь погибаетъ въ прихотяхъ владѣтелей. Школа, бывшая подъ призрѣніемъ патріарха и подъ управленіемъ монаха Палладія, въ разстройствѣ... Могъ бы я и о другомъ многомъ доносить, но зѣло опасаясь враговъ“. Письмо это, указывая почти на всѣ важные предметы, стоявшіе въ то время на очереди и требовавшіе надлежащаго распорядка, въ то же время даетъ предчувствовать, что распорядокъ этотъ будетъ не тотъ, который существовалъ прежде.

16-го декабря 1700 г. „экзархомъ, блюстителемъ, администраторомъ, намѣстникомъ“ патріаршаго престола назначенъ былъ Стефанъ, митрополитъ Рязанскій, съ тѣмъ чтобы по важнѣйшимъ дѣламъ церковнаго управленія онъ совѣтовался съ другими епископами, которыхъ положено было попеременно вызывать для этой цѣли въ Москву¹⁾ и представлять о послѣдствіяхъ совѣщаній на утвержденіе государя. Это собраніе очередныхъ епископовъ изъ епархій называлось „освященнымъ соборомъ“²⁾. Этотъ „освященный соборъ“ былъ, такъ сказать, прообразомъ того собора, который получилъ названіе св. синода; разница между тѣмъ и другимъ заключалась, на самомъ дѣлѣ, не въ сущности, а въ томъ отношеніи къ нимъ законодателя, вслѣдствіе котораго „священный соборъ“ являлся учрежденіемъ временнымъ, синодъ же—учрежденіемъ постояннымъ. Въ послѣднемъ случаѣ

прошеніе о семъ же и въ самомъ присутствіи его въ синодѣ» (Дѣянія Петра Великаго, тамъ же).

¹⁾ См. прилож. къ Монаст. Прик., № 26, стр. 21.

²⁾ *Чистовичъ*, *Геофанъ Прокоповичъ* и его время, стр. 59; см. Пол. Соб. Зак., т. IV, № 2352.

имѣеть мѣсто возможно полная и опредѣлительная регламентація, тогда какъ въ первомъ она не необходима. Впрочемъ, какъ бы то ни было, одно несомнѣнно, что „освященный соборъ“ существовалъ до самаго времени учрежденія синода, который, такимъ образомъ, смѣнилъ и заступилъ его мѣсто ¹⁾.

Въ то самое время, какъ Яворскій назначенъ былъ мѣстооблюстителемъ патріаршаго престола, патріаршій разрядъ былъ закрытъ, а дѣла, „которые въ томъ приказѣ были по челобитью всякихъ чиновъ людей во всякихъ искахъ и дѣлахъ, также, которые дѣла были по челобитью архіереевъ и духовнаго чину на людей иныхъ чиновъ, и тѣ дѣла отосланы въ тѣ приказы, въ коихъ тѣ чины вѣдомы“ ²⁾. Черезъ годъ по уничтоженіи патріаршаго разряда учрежденъ былъ монастырскій приказъ ³⁾, который сталъ главнымъ заведывающимъ учрежденіемъ по дѣламъ церковно-административнаго управленія ⁴⁾. При этомъ, власть мѣстооблустителя патріаршаго престола была весьма ограничена ⁵⁾; а съ 1712 г. и эта ограниченная власть стала болѣе номинальною, нежели дѣйствительною ⁶⁾. Наконецъ, что касается вообще до приказовъ этого времени, которые, вмѣстѣ съ монастырскимъ приказомъ заправляли дѣлами духовнаго вѣдомства, то объ нихъ мы ограничимся однимъ краткимъ замѣчаніемъ, именно: указы, наданные до учрежденія коллегій, и въ которыхъ выразились въ болѣе или меньшей степени коллегіальныя начала, имѣли характеръ циркулярный; значеніе ихъ было одинаково для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и государственныхъ учреждений. Поэтому, намъ кажется, можно, въ видѣ правдоподобнаго предположенія, сказать, что дѣйствіе ихъ простиралось и на приказы духовнаго вѣдомства, тѣмъ болѣе, что относительно послѣднихъ въ указахъ нѣтъ никакихъ изъятій или исключеній. Такое предположеніе подтверждается, между прочимъ, тѣмъ, что, напримѣръ, въ 1714 году въ монастырскомъ

¹⁾ Въ «Архивѣ Пр. Сената» есть документъ, изъ котораго видно, что, 16-го января 1721 г., между докладами Петру по разнымъ предметамъ, былъ, между прочимъ, докладъ «о жалованья членовъ духовной комисіи» (№ 809). Не имѣвъ возможности видѣть этотъ документъ и имѣя въ виду, что въ изд. г. Бичкова: «Вумаги Имп. Петра I», онъ не помѣщенъ, мы не знаемъ - о какой это комисіи идетъ рѣчь.

²⁾ Пол. Собр. Зак., т. IV, № 1818.

³⁾ Тамъ же, № 1829.

⁴⁾ Горькова, Монаст. Приказъ, гл. IV.

⁵⁾ Горькова, О земельныхъ владѣніяхъ, стр. 444.

⁶⁾ Чистовичъ, Феоданъ Прокоповичъ и его время, стр. 60.

приказъ былъ указъ о томъ, чтобы рѣшенія дѣлъ въ немъ происходили по большинству голосовъ. Указъ этотъ записать въ приказъ, для руководства, въ книгу указовъ ¹⁾. Если же начало это вовсе не осуществлялось, такъ какъ бояринъ, графъ или князь единолично заправлялъ дѣлами приказа, то въ этомъ случаѣ идетъ рѣчь не о принципѣ, а объ его приложеніи ²⁾.

Такимъ образомъ, на основаніи сказаннаго, можно полагать, что Петръ Великій постепенно склонялся „вести церковь въ общій порядокъ государственной жизни, подчинить ее общей системѣ государственнаго управленія“, и наконецъ, духовное правительство сдѣлать коллегіей на ряду съ прочими коллегіями. •

Когда именно возникло у Петра Великаго твердое намѣреніе учредить св. синодъ,—съ точностью опредѣлить довольно трудно. Существуетъ мнѣніе, раздѣляемое многими изслѣдователями, что, не называя патріарха послѣ смерти Адріана, Петръ Великій имѣлъ уже въ виду единоличную форму церковнаго правленія замѣнить формою соборною, коллегіальною. Такое мнѣніе представляется правдоподобнымъ, главнымъ образомъ потому, что права и объемъ власти, принадлежавшія патріархамъ, были цѣликомъ присвоены св. синоду, такъ что послѣдній вполне занялъ патріаршеское мѣсто. Слѣдовательно, отмѣняя институтъ патріаршества, Петръ Великій имѣлъ мысль о замѣнѣ его св. синодомъ, хотя замѣна эта и совершалась черезъ извѣстный промежутокъ времени. Но при всей кажущейся правдоподобности этого мнѣнія, оно едва ли можетъ быть принято. Петръ Великій могъ уничтожить патріаршество вовсе не потому, что задумалъ учредить св. синодъ, а по какимъ-нибудь инымъ основаніямъ. Въ источникахъ встрѣчаются, напримѣръ, весьма прозрачныя намеки, даже прямые указанія на то, что у русскихъ патріарховъ бывали нѣкоторые „замахи“, подобные притязаніямъ римскихъ папъ ³⁾. Ужь одно это обстоятельство могло служить въ глазахъ Петра достаточнымъ поводомъ къ тому, чтобы навсегда покончить съ патріаршествомъ. Кромѣ того, извѣстны взгляды Петра Великаго на высшее духовенство, вслѣдствіе котораго онъ старался возможнымъ образомъ ограничить власть церковныхъ

¹⁾ Горчаковъ, Монаст. Приказъ, стр. 130.

²⁾ Горчаковъ, О земельныхъ влад., стр. 456.

³⁾ Пол. соб. пост. по д. в., т. I, Духовный Регламентъ, ч. I, п. 7; см. Пол. Соб. Зак., т. VII, № 4450; Дѣянія Петра Великаго, ч. VII, стр. 211; см. также мнѣніе Буддеа, Іенскаго профессора, у Чистовича, Оеог. Проклопичъ, стр. 44 и др.

іерарховъ. „Честнѣйшій отче!“ — писалъ въ 1716 г. Петръ митрополиту Рязанскому, Стефану; — „понеже архіереи, хотя по положенному обѣщанію и обѣщаются хранить церковныя уставы вкупѣ, но ради нѣкоторыхъ у насъ не брегомыхъ дѣлъ изъясненіе особливое, напишавъ, при семъ предлагаю“... Упомянутое здѣсь „изъясненіе“ есть ничто иное, какъ опредѣленіе обязанностей архіереевъ, особенно по управленію епархій, при чемъ, между прочимъ, въ п. 7-мъ сказано: „въ мірскія дѣла и обряды не входитъ ни для чего, развѣ какая явная неправда будетъ“ ¹⁾. Ограниченіе власти церковныхъ іерарховъ, въ томъ или другомъ отношеніи, при существованіи патріарха, было бы не совсѣмъ удобно. Не могъ нравиться Петру Великому и тотъ совершаемый въ двѣтнюю недѣлю обычай, что состоялъ въ шествіи патріарха на ослѣ. Наконецъ, могли быть и другія причины для отмѣны патріаршества; напримѣръ, въ числѣ причинъ учрежденія св. синода есть такая, что самое первое лицо духовное, президентъ или предсѣдатель св. синода подлсжалъ суду сего послѣдняго, между тѣмъ какъ „на единовластителя нужда есть созывать соборъ вселенскій, что и съ великою всего отечествія трудностію и съ немалымъ изживеніемъ бываетъ“, а по обстоятельствамъ того времени это представлялось даже невозможнымъ ²⁾. Но главное—въ подтвержденіе вышеприведеннаго мнѣнія мы не находимъ никакихъ данныхъ въ источникахъ, по крайней мѣрѣ до 1718 года ³⁾.

20-го ноября 1718 года митрополитъ Рязанскій Стефанъ, между прочимъ, спрашивалъ государя: „Во многихъ епархіяхъ архіереевъ нѣтъ... и нынѣ у нихъ премногое множество накопилось дѣлъ, и

¹⁾ Прилож. I къ «Описанію» синод. архива, стр. VII—IX; Пол. Соб. Зак., т. V, № 2985.

²⁾ Духовный Регламентъ, ч. I, п. 8; см. также прилож. № 2.

³⁾ Появляется, что когда въ іюнѣ 1717 года Петръ Великій былъ въ Сорбоннѣ (in domo Sorbonico), то «еологи того дому» представили ему записку о средствахъ соединенія Русской церкви съ западною, каковую записку Петръ скоро въ препроводилъ въ св. синодъ (Обозрѣніе извѣстій о Россіи въ вѣкъ Петра Великаго, въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за 1843 г., январь и февраль). Отвѣтъ на записку Сорбоннскихъ богослововъ послѣдовалъ, прежде всего, въ 1718 г. Въ отвѣтъ этомъ выставлены разныя «трудности», препятствующія соединенію церквей. Между тѣмъ, ничто же возбраняетъ быти, заключаетъ синодъ (sic),—«приватнымъ разговорамъ между вашими и нашими нѣкими еологами чрезъ взаимныя, якоже обычай есть, посланія» и проч. (Описаніе док. синод. архива, № 82/11). Очевидно, въ обоихъ этихъ случаяхъ св. синодомъ названъ тотъ освященный соборъ, о которомъ мы упоминали выше.

ставленниковъ, и нестроений церковныхъ много, и безъ архіереевъ пробить у нихъ невозможно, и о томъ, что Великій Государь укажетъ?" Вопросъ этотъ Петръ разрѣшилъ такимъ образомъ: „Выбрать напимѣръ и подать роспись;... а для лучшаго впредъ управленія. мнится быть удобно духовной коллегіи, дабы удобнѣе такія великія дѣла исправлять было возможно“¹⁾. Въ Вербное воскресенье 1718 г. Ѳеофанъ Прокоповичъ произнесъ проповѣдь „о власти и чести царской“. Приведа нѣкоторыя выдержки изъ этой проповѣди, г. Чистовичъ дѣлаетъ заключеніе, что „въ ту пору, когда Ѳеофанъ говорилъ свою проповѣдь, идея синода и коллегіальнаго духовнаго правленія уже переходила изъ области предположеній въ область фактовъ“²⁾. Не беремся рѣшить, какія предположенія подразумѣваетъ здѣсь почтенный изслѣдователь. Правда, въ проектѣ Лейбница, который представилъ Петру устройство коллегій, предлагается учрежденіе и коллегіи духовной; но, какъ извѣстно, для Петра это такъ и осталось предложеніемъ, до 1718 года³⁾.

Такимъ образомъ, въ 1718 г., въ которомъ началась, какъ мы видѣли, усиленная дѣятельность по устройству свѣтскихъ государственныхъ учреждений, возникла мысль и объ учрежденіи св. синода. Такое совпаденіе не было простою случайностію. Мысль объ учрежденіи св. синода вытекала, естественно, изъ того общаго, основнаго взгляда Петра Великаго, вслѣдствіе котораго онъ рѣшился пересоздать все государственное устройство. Поэтому, на ряду съ дѣятельными работами по устройству свѣтской администраціи, идутъ приготовления для учрежденія св. синода, которыя и продолжаются слишкомъ два года.

Въ это время Ѳеофанъ Прокоповичъ „сочинялъ духовную коллегію“, то-есть, писалъ Духовный Регламентъ, который и оконченъ былъ къ началу 1720 года. 23-го февраля этого года Петръ прислалъ собственноручный указъ оберъ-секретарю сената: „по полученіи сего, объяви преосвященнымъ архіереомъ и господамъ сенату, дабы прозектъ духовной коллегіи, при семъ вложенный, завтра выслушали, такъ ли оному быть,—и ежели что не такъ покажется, то бѣ

¹⁾ Пол. Соб. Зак., т. V, № 3239.

²⁾ Ѳеофанъ Прокоповичъ, стр. 28—29.

³⁾ Знаменскій (Руководство къ русской церковной исторіи, стр. 336) говоритъ что „въ 1714 г. Петръ уже ясно высказалъ свою мысль о замѣнѣ единоличнаго церковнаго управленія соборнымъ“. На какомъ основаніи это сказано—мы не знаемъ.

ремарки поставили и на каждой ремаркѣ—экспликацію вины дѣла¹⁾. Но никто изъ слушавшихъ проектъ никакой „ремарки“ на него не представилъ, и на другой день послѣ указа сенатскому оберъ-секретарю Петръ писалъ сенату: „Понеже, вчерась отъ васъ я слышалъ, что прозектъ о духовной коллегіи, какъ архіереи, такъ и вы слушали и приняли всѣ за благо, того ради надлежитъ архіереомъ и вамъ оной подписать, который потомъ и я закрѣплю, — а лутче бѣ два подписать, и одинъ оставить здѣсь, а другой послать для подписанія прочимъ архіереомъ“²⁾. Вслѣдствіе этого послѣдовали, отъ 17-го марта того же 1720 года, со стороны сената распоряженія, коими объявлялось, что государь велѣлъ подписать посылаемый въ епархіи духовный регламентъ всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, и архимандритамъ, и игуменамъ нѣкоторыхъ монастырей, при чемъ давалось знать, что еслибы кто сталъ уклониться отъ подписанія, то долженъ былъ представить письменное объясненіе о причинѣ уклоненія³⁾. Къ началу 1721 года регламентъ былъ подписанъ всѣми епархіальными архіереями и нѣкоторыхъ монастырей архимандритами, а „въ февралѣ мѣсяцѣ Его Величество слушалъ сочиненнаго духовнаго регламента и апробовалъ оный, по которому учиненъ духовный синодъ, который того же мѣсяца въ 14 день начало свое воспріялъ“⁴⁾, о чемъ на другой же день и было объявлено въ газетахъ⁵⁾.

Такимъ образомъ 14-го февраля 1721 года учрежденъ былъ св.

¹⁾ Бумаги и письма имп. Петра I, стр. 400.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Описаніе докум. синодальнаго архива, №№ 56/10, 71/5 и 82/5; см. *Чистосице*, Феоданъ Прокоповичъ и его время, стр. 46, 70.

⁴⁾ Журналъ или под. записка Петра Великаго. См. у *Пекарскаго*: Наука и литература въ Россіи, т. II, № 478; см. Дух. регламентъ, стр. 29; Пол. соб. пост. по духовному вѣдомству, т. I, а также Описаніе док. синодальнаго архива, № 161/10.

⁵⁾ «Сего февраля въ 14 день, здѣсь въ церкви Живоначальной Троицы на литургіи было народное собраніе великое какъ духовнаго, такъ и мірскаго чина, при которомъ и самъ Его Царское Величество высокою своею особою присутствовать изволилъ и предика была о объявленіи начинающіся духовныя коллегіи, которую чинилъ архіепископъ Псковскій. А по окончаніи оной служили молебень опредѣленныя быть въ той коллегіи особы, а именно президентъ, и два вице-президента, четыре совѣтника, четыре ассессора. По окончаніи сего церемоніи Его Величество съ вышереченными особы и съ министры изволили быть въ оной коллегіи, гдѣ оныя духовныя особы посажены были указомъ Его Величества по мѣстамъ, какъ нѣ сидѣть при судѣ». (*С.-Петербургскія Вѣдомости*. См. у *Пекарскаго*, ч. II, стр. 536.

синодъ, бытіе и каноническое значеніе котораго было признано также и восточными патріархами ¹⁾. Со дня учрежденія своего онъ и вступилъ въ управленіе вѣреннымъ ему вѣдомствомъ ²⁾.

„Что касается церковнаго управленія“, говоритъ Неволинъ,—„то въ продолженіе семи вѣковъ, истекшихъ отъ принятія Русскими христіанства при Владимірѣ Равноапостольномъ, сила истинны, открытой людямъ въ евангельскомъ ученіи, дѣйствовала у насъ хотя медленно, но могущественно и произвела свое дѣло. Общество напиталось благотворными началами. Правила дѣятельности были высказаны, объяснены примѣромъ, поняты, приняты къ исполненію. Жизнь семейная была образована. Цѣли, которыя должна осуществлять любовь къ ближнимъ, указаны. Люди научены были видѣть и уважать во всѣхъ людяхъ человѣческое, или лучше, божественное достоинство. Лицамъ, которыхъ прежде не ограждали внѣшніе законы, доставлена ихъ защита. То, что во времена грубости нравовъ не считалось преступленіемъ, стало въ ряду преступныхъ дѣйствій; что не отличалось какъ особенное преступленіе, получило свой должный оттѣнокъ. Власть государственная утвердилась, сознала свое призваніе и приняла на себя дѣло, которое прежде не составляло существеннаго ея занятія. Послѣ сего власть духовная сосредоточила свою дѣятельность на предметахъ, по преимуществу духовныхъ“ ³⁾. Поэтому, кажется, не могло быть затрудненій при опредѣленіи тѣхъ дѣлъ или предметовъ вѣдомства, которые должны принадлежать церковной власти вообще и въ частности св. синоду, какъ высшему духовному учрежденію. А при достаточно точномъ опредѣленіи дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію св. синода, обозначалось бы и то положеніе, которое онъ долженъ былъ занять въ ряду другихъ государственныхъ учрежденій, и слѣдовательно, отношенія его къ этимъ послѣднимъ не представляли бы никакихъ недоумѣній, пререканій и т. под. Но такъ ли это было на самомъ дѣлѣ?

¹⁾ Пол. Соб. Зак., т. VII, № 4310.

²⁾ Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что св. синодъ фактически существовалъ нѣсколько ранѣе, именно: «по учиненіи присяги, до приуготовленія опредѣленныхъ къ синодальному собранію свѣтлицъ, сессію того февраля въ 9 числѣ, на Александровомъ подворьѣ (члены синода) имѣли», что свидѣлствуетъ присланное тогда къ нимъ, по именному Ея Величества всем. Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, за рукою кабинета секретаря г. Макарова, письмо, по которому «о нѣкакомъ духовномъ дѣлѣ и разсужденіе учиненіе и отправлено по тому было». «Описаніе док. синод. архива, № 181/16.

³⁾ Полн. собр. сочиненій, т. VI, стр. 380.

По духовному регламенту, дѣла, подвѣдомственные св. синоду, раздѣляются на два разряда: дѣла, касающіяся вообще всѣхъ христіанъ, и которыя, потому, носятъ названіе общихъ дѣлъ,—и дѣла, относящіяся собственно къ духовенству—бѣлому и монашествующему, равно и къ свѣтскимъ лицамъ, на сколько послѣднія причастны духовнаго наставленія.

Общія дѣла раздѣляются, въ свою очередь, на два вида: къ первому изъ нихъ отнесены, въ видѣ примѣровъ, слѣдующія: свидѣтельствованіе акафистовъ, молебновъ и вообще церковныхъ службъ, также житій святыхъ, мощей и явленіе чудотворныхъ иконъ; разсмотрѣніе всѣхъ духовныхъ сочиненій¹⁾; искорененіе разнаго рода суевѣрій, вредныхъ обычаевъ и вообще всѣхъ заблужденій какъ относительно христіанскаго ученія, такъ и церковныхъ обрядовъ и церемоній. Второю же видъ общихъ дѣлъ состоитъ въ томъ, чтобъ „осмотрѣть—есть ли у насъ довольное ко исправленію христіанскому ученію“. Для этого представлялось необходимымъ „сочинить три книжицы небольшія“,—изъ конехъ въ первой должны быть изложены догматы вѣры и заповѣди Божіи, во второй—„обязанности всякаго чина“, и въ третьей—образцы проповѣдей.

Затѣмъ относительно духовныхъ, въ отдѣлѣ „о епископахъ“, съ возможною подробностію очерчены обязанности епископовъ по управленію епархіей, степень ихъ власти и отношеніе къ св. синоду. Означены права и обязанности другихъ церковныхъ лицъ, священниковъ, діаконовъ, монаховъ. Въ отношеніи всѣхъ этихъ лицъ св. синодъ является, прежде всего, высшимъ духовнымъ правительственнымъ и апелляціоннымъ учрежденіемъ. Онъ избираетъ и поставляетъ епископовъ; разрѣшаетъ тѣ дѣла, которыя не можетъ рѣшить епископъ, по новизнѣ ли и трудности самаго дѣла, или по ограниченности предоставленной епископу власти. „На судъ духовнаго collegіума“ слѣдовало „относить суды епископовъ, если кто оными не доволенъ. Дѣла же суду сему подлежатъ: недоумѣнные браки, вины разводовъ брачныхъ, обиды клиру или монастырю, отъ своего епископа нанесенныя, обиды, сдѣланныя епископу отъ другаго епископа, и кратко рекше: вся тѣя дѣла, которыя къ суду патріаршему надлежали“. Суду синода подлежали и члены его.

Далѣе въ вѣдомствѣ св. синода были: дѣла о расколѣ, нѣкоторые

¹⁾ «Аще кто о чемъ богословское писъмо сочинить, и тое бѣ не печатать, а первѣе презентовать въ collegіумъ».

„недоумѣнные надежи совѣсти“ какъ, напримѣръ, если воръ захочетъ возвратить украденное, но по какимъ нибудь соображеніямъ, затрудняется это исполнить, или если кто-нибудь по неволѣ приметъ „безбожную вѣру“ и обратится, потомъ, опять въ православіе, то св. синодъ долженъ былъ разсудить — какимъ образомъ въ этихъ случаяхъ, поступать. Онъ долженъ былъ сочинить наставленіе о подаваніи милостыни. Указано два случая, въ которыхъ синодъ дѣйствуетъ совмѣстно съ другими учрежденіями, именно: о сомнительныхъ духовныхъ завѣщаніяхъ знатныхъ лицъ разсуждаетъ съ юстицъ-коллегіей, а о содержаніи приходскаго духовенства — съ сенатомъ. Затѣмъ, св. синодъ является контролирующимъ учрежденіемъ въ духовномъ вѣдомствѣ по финансовому управленію; онъ разсматриваетъ —, кто и какъ владеетъ землями церковными, и куда на хлѣбъ и прибыли, аще кіа суть денежные, издерживаются“. Наконецъ св. синодъ долженъ былъ заступаться за священно-церковнослужителей, въ случаѣ несправедливой обиды и вообще притѣсненій, причиняемыхъ послѣднимъ.

Всматриваясь въ дѣла, подлежащія вѣдѣнію новоучрежденнаго св. синода, нельзя прежде всего не замѣтить, что они весьма разнообразны и даже разнородны, а затѣмъ не столько опредѣлительно полны, какъ это можетъ показаться съ перваго раза. Религіозно-нравственная жизнь народа и въ частности дѣла о расколѣ, организація и устройство церкви вообще, судъ, финансовый контроль и заступничество за лицъ духовнаго званія, дѣла о бракахъ и завѣщаніяхъ — вотъ предметы вѣдомства св. синода, по духовному регламенту. Попробуемъ нѣсколько объяснить эти понятія, примѣняясь, конечно, къ тому времени, о которомъ у насъ рѣчь.

Извѣстно религіозно-нравственное состояніе русскаго общества въ первой четверти XVIII вѣка. Люди высшаго класса, „персоны разныхъ высокихъ чиновъ и ранговъ“, группирующіяся около государя, отличались равнодушіемъ къ вѣрѣ, насмѣшливымъ отношеніемъ къ обрядамъ церкви и ея представителямъ. Такое направленіе имѣло на своей сторонѣ воззрѣнія самаго царя, вѣротерпимость котораго возбуждала удивленіе даже въ самой Европѣ.¹⁾ Вѣротерпимость эта особенно благопріятна была для иностранцевъ, которыхъ въ Россіи было тогда немало. Иностранцы были, по преимуществу, протестантскаго исповѣданія. Идеи протестантизма не оставались безъ вліянія не

¹⁾ Историко-статистич. описаніе С.-Петербургской епархіи, вып. I, стр. 78.

только въ кругу высшаго общества, но и въ другихъ слояхъ населенія. Ученіе о непочитаніи иконъ, св. мощей и т. д. должно было встрѣтиться съ воззрѣніемъ, совершенно ему противоположнымъ. Это послѣднее, имѣя за собою численное превосходство послѣдователей, представлялось особенно важнымъ потому, что, выходя изъ началъ религіозно-обрядовыхъ, переходило на предметы свѣтскіе, государственные. Поэтому всѣ такъ называемыя „новшества“ царя-Преобразователя давали поводъ послѣдователямъ этого ученія лишь къ болѣе ожесточенному выраженію своихъ воззрѣній въ „противныхъ рѣчахъ“. Его „развивали на всѣ лады и священники, у котораго отобрали пчельники и требовали небывалыхъ прежде сборовъ, и бродячій старецъ, котораго ловила полиція, и крестьянинъ, которому приходилось не въ мочь отъ тягостей новаго тягла, и вдовая стрѣльчиха колесованнаго мужа, и нищій, которому не велѣно было просить милостыню, и сынъ боярскій, изнуренный службой“, и наконецъ, царскій сынъ, розыскиваемый за границей. Жилъ Димитрій Тверитиновъ, но не умиралъ и Григорій Талицкій, хотя послѣдній и былъ сожженъ на кострѣ... Такимъ образомъ, религіозный индеферентизмъ, съ одной стороны, и воззрѣнія съ религіозно-политическимъ характеромъ—съ другой—вотъ явленія тогдашняго времени, достойныя того, чтобы обратить на нихъ вниманіе высшей духовной власти. Но мы видѣли, какъ мало касается этихъ предметовъ Духовный Регламентъ. Слѣдовательно, св. синодъ долженъ былъ руководствоваться въ этихъ случаяхъ собственными соображеніями. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, представить себѣ, чтобы онъ ограничился сочищеніемъ и изданіемъ тѣхъ трехъ „небольшихъ книжицъ“, которыя должны были покончить разъ навсегда со всѣми подобнаго рода вопросами.

Правда, указанныя явленія можно подвести подъ понятіе ереси и раскола вообще. Но это едва ли лучше объясняетъ дѣло. Обратимъ вниманіе на то, что названо въ Регламентѣ дѣлами о расколѣ. Расколъ имѣлъ характеръ преимущественно противогосударственный; такъ на него смотрѣлъ Петръ; таковъ былъ взглядъ на него свѣтскаго законодательства. Слѣдовательно, дѣла о расколѣ подлежали, въ сущности, вѣдѣнію свѣтскихъ учреждений. Издается, положимъ, указъ, повелѣвающій переписать всѣхъ раскольниковъ въ государства и обложить ихъ двойнымъ подушнымъ окладомъ. Очевидно, исполненіе этого указа лежитъ на обязанности скорѣе свѣтской государственной, нежели духовной власти. Поэтому мы и видимъ, что въ этого рода дѣлахъ были заинтересованы почти всѣ начальства, военныя, граж-

данскія, духовныя, фискалы и инквизиторы, священники и т. д. Св. синодъ, при своей, по крайней мѣрѣ, первоначальной дѣятельности, не могъ игнорировать взгляда на расколъ свѣтскаго законодательства и участія въ немъ разныхъ государственныхъ учреждений, особенно камеръ-коллегій.—Такимъ образомъ, Регламентъ, относя дѣла о расколѣ къ вѣдомству единственно духовной власти, исключалъ участие въ нихъ другихъ властей; неизбежное же, въ этомъ случаѣ, столкновение между властями предоставлялось разрѣшенію практики.

Обращаясь, затѣмъ, къ судебной власти св. синода, мы видимъ, что власть эта простиралась на всѣхъ лицъ духовнаго званія. Но по какимъ именно дѣламъ лица эти должны были вѣдаться судомъ: по всѣмъ ли дѣламъ, или по уголовнымъ и гражданскимъ, или, наконецъ, только по преступленіямъ своей должности? На этотъ вопросъ Регламентъ не даетъ отвѣта. Это послѣднее обстоятельство даетъ основаніе предположить, что въ вопросѣ о подсудности лицъ духовнаго званія принята была мысль, господствовавшая до Петровскаго времени. Лица духовныя безусловно должны принадлежать церкви, слѣдовательно и суду ея: таковы были воззрѣнія духовенства древней Россіи¹⁾. Какъ увидимъ ниже, св. синодъ горячо отстаивалъ вообще независимость своего вѣдомства. Однако же независимость эта, сообразно съ духомъ времени и направленіемъ законодательства, претерпѣвала тѣ или другія ограниченія, а слѣдовательно, и въ вопросѣ подсудности лицъ духовнаго званія²⁾. Такимъ образомъ, можно признать, что, говоря о подсудности лицъ духовнаго званія св. синоду, Регламентъ въ то же время не разграничиваетъ самыя дѣла, такъ что это должно было выясниться постепенно, путемъ дѣятельности св. синода и законодательства.

Далѣе по отношенію къ финансовому контролю, предоставленному св. синоду, говорится о церковныхъ земляхъ, какъ объ источникѣ доходовъ для духовнаго вѣдомства. Земли, принадлежавшія церковнымъ лицамъ и установленіямъ, представляли наиболѣе важную доходную статью, хотя и далеко не единственную. Въ разсматриваемое нами время земли мысли-

¹⁾ Горчаковъ, «Монаст. Приказъ», стр. 87—88.

²⁾ Есть мнѣніе, которое говоритъ, что со времени учрежденія св. синода «церковь и духовенство становились въ общую подсудность государству по всѣмъ своимъ дѣламъ и интересамъ, исключая церковныхъ догматовъ и каноновъ» (Чистовичъ, Θεοφανъ Прок. и его время, стр. 72). Такое мнѣніе кажется намъ не только парадоксальнымъ, но даже непонятнымъ. Что это за подсудность духовенства по церковнымъ догматамъ и канонамъ?

лась не иначе, какъ населенною податнымъ сословіемъ на началахъ вотчиннаго права. Поэтому монастырь, церковь, архіерейскій домъ и т. д. фигурировали въ качествѣ такихъ же вотчинниковъ, какъ и другіе. Духовная власть смотрѣла на принадлежащія ей вотчины, какъ на исключительное свое достоинствѣ, которымъ владѣть и распоряжаться, а равно и управлять она считала въ правѣ только себя. Но созданное Петромъ государство смотрѣло на дѣло нѣсколько иначе. У государства возникло много новыхъ потребностей; у него были свои задачи, цѣли и стремленія, которыя требовали множества рабочихъ рукъ, большихъ денежныхъ средствъ, словомъ, всего, что только могло служить цѣлямъ реформы или государственнымъ пользамъ. Петръ Великій не могъ не обратить вниманія на церковныя имущества, тѣмъ болѣе что онѣ были весьма значительны. Мало того: существовали еще такъ называемыя вотчины патріаршія, которыя принадлежали первопрестольникамъ Русской церкви, какъ высшей духовной власти. Вотчины эти или владѣнія имѣли значеніе общественно-государственнаго института, составляли особое вѣдомство, стоявшее отдѣльно отъ другихъ частей въ государствѣ въ административномъ, финансовомъ и судебномъ отношеніяхъ¹⁾. Петръ не могъ упустить изъ виду и этого. Для него необходимо было вдвинуть всѣ эти вотчины и владѣнія въ общій строй государственно-финансовыхъ отпращиваній, приурочить ихъ въ томъ или другомъ отношеніи къ цѣлямъ государственнымъ... Поэтому вся та масса ограниченной права собственности, которая отличаетъ время Петровскаго царствованія, неминуемо отражалась въ большей или меньшей мѣрѣ и на владѣніяхъ духовнаго вѣдомства. Вслѣдствіе этого, свѣтская власть или государственныя учрежденія вторгались въ эти, такъ сказать, заповѣдныя имѣнія духовнаго вѣдомства, заявляли свои права на то и иногда крѣпко отстаивали свою компетентность въ этого рода притязаніяхъ и домогательствахъ. При всемъ томъ, Духовный Регламентъ, какъ мы видѣли, все это какъ будто игнорируетъ, проходитъ молчаніемъ. Между тѣмъ св. синодъ, съ своей стороны, не могъ быть ко всему этому равнодушнымъ; онъ не оставался пассивнымъ зрителемъ внимательства, весьма нерѣдко безцеремоннаго, свѣтскихъ учреждений въ ту сферу или область, въ которой фактически и юридически онъ считалъ себя наиболѣе компетентнымъ. Такимъ образомъ, въ вопросахъ финансовыхъ по духовному вѣдомству св. синодъ долженъ былъ столкнуться съ другими государственными

¹⁾ Горчаковъ, О земельныхъ владѣніяхъ, стр. 314, 327, 346 и др.

учрежденіями, и столкновенія эти вовсе не разрѣшались Духовнымъ Регламентомъ. Съ своей стороны прибавимъ, что они и не могли быть разрѣшены единичными законодательными актами или указами, но лишь — цѣлою массою узаконеній, или точнѣе — общимъ духомъ законодательства.

Но по отношенію къ земельно-вотчиннымъ владѣніямъ духовнаго вѣдомства вопросъ не исчерпывался финансовыми затрудненіями. Крестьяне или вообще лица, населяющія церковныя и патріаршія земли, равно какъ служащіе при архіерейскихъ домовыхъ конторахъ, въ приказахъ и проч., вступали въ тѣ или иные правовыя отношенія, и дѣла, возникающія изъ этихъ отношеній, должны были разбираться въ тѣхъ или другихъ учрежденіяхъ. Ниже мы увидимъ, какъ установленъ былъ этотъ распорядокъ. Между тѣмъ въ Регламентѣ относительно этого нѣтъ никакихъ указаній. Слѣдовательно, разрѣшеніе въ извѣстномъ смыслѣ подсудности и вообще вѣдомство судомъ и расправою всѣхъ означенныхъ лицъ представлялось опять-таки усмотрѣнію будущаго.

Что же касается до тѣхъ двухъ случаевъ, въ которыхъ указано Регламентомъ сношеніе св. синода съ юстицъ-коллегіей и сенатомъ, — то очевидно, такъ сказать, само собою, что этими случаями ограничиться было невозможно, тѣмъ болѣе, что одинъ изъ нихъ (разсмотрѣніе духовныхъ завѣщаній знатныхъ лицъ) представляется слишкомъ исключительнымъ, да и самый способъ разсмотрѣнія, который приходилось практиковать синоду съ юстицъ-коллегіей, вовсе не былъ опредѣленъ.

Наконецъ, обязанность св. синода, или вѣрнѣе, право заступаться за лицъ духовнаго званія и ограждать ихъ отъ обидъ и притѣсненій, могло имѣть самое широкое примѣненіе. Положеніе духовенства было самое жалкое, какъ въ умственномъ-нравственномъ, такъ особенно въ матеріальномъ отношеніи. Уже одно это обстоятельство ставило духовенство въ полную зависимость отъ своего прихода, дѣлало его почти безотвѣтнымъ передъ всякимъ лицомъ, которое имѣло надъ нимъ хоть какое-нибудь превосходство. Но такую фактическую, жизненно-бытовую приниженность духовенства упрочивало отчасти и само законодательство, которое вмѣняло духовнымъ въ обязанность отбывать нѣкоторыя повинности, платить извѣстные сборы и т. д. Приравненное къ податному сословію, духовенство подвергалось, наравнѣ съ послѣднимъ, и тѣмъ способамъ взысканія сборовъ, какіе вообще существовали въ то время. Не говоря о разнаго рода злоупотребле-

ніяхъ, для того времени неизбѣжныхъ въ этихъ случаяхъ, зачастую случалось, что сборы вимались не положенные, съ жестокостью, ничѣмъ не оправданною и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ представлялся поводъ къ вмѣшательству и заступничеству со стороны св. синода не только за духовныхъ, но и за лицъ всей „духовной команды“, если, конечно, случаи эти доходили до его свѣдѣнія.

Такимъ образомъ регламентація дѣлъ или предметовъ вѣдомства св. синода въ Духовномъ Регламентѣ далеко не была удовлетворительна ни съ точки зрѣнія ясности, ни съ точки зрѣнія полноты, вслѣдствіе чего св. синоду представлялось широкое поле дѣятельности какъ относительно предѣловъ компетентности въ извѣстныхъ дѣлахъ, такъ и въ рѣшеніи послѣднихъ.

При такой регламентаціи предметовъ вѣдомства извѣстнаго государственнаго учрежденія необходимы по крайней мѣрѣ тѣ или другія гарантіи, при коихъ оно могло бы дѣйствовать соотвѣтственно цѣлямъ и задачамъ, поставленнымъ для него законодателемъ. Другими словами, при этомъ существенно необходимо опредѣлить степень власти учрежденія, слѣдовательно, его положеніе въ ряду другихъ учреждений въ государствѣ, отношеніе къ верховной власти и личный составъ учрежденія или его организацію.

Говоря о власти св. синода, можно разсматривать ее въ двоякомъ отношеніи: какъ власть высшаго духовно-правительственнаго мѣста въ государствѣ и какъ власть епархіальную. Извѣстно, что св. синодъ вступилъ мѣсто патріарха; слѣдовательно, власть послѣдняго переходила къ первому. „Патріаршая должность и санъ въ Россіи въ церковномъ отношеніи имѣли двѣ стороны: патріархъ, съ одной стороны, былъ епархіальнымъ архіереемъ въ патріаршей епархіи съ властью, совершенно одинаковою власти всякаго епархіальнаго архіерея въ своей епархіи; съ другой стороны, патріархъ былъ правительственнымъ лицомъ для всей помѣстной Русской церкви. Права патріарха, какъ правительственнаго лица помѣстной церкви, были совершенно иныя, чѣмъ права его, какъ епархіальнаго архіерея“¹⁾). Въ первое время существованія св. синода мы видимъ то же самое: для С.-Петербурга съ новозавоеванными городами не былъ назначенъ особый епископъ; вся эта мѣстность состояла въ непосредственномъ вѣдѣніи св. синода и называлась С.-Петербургскою епархіей св. синода. Заступая мѣсто епархіальнаго архіерея въ своей епархіи, св.

¹⁾ Горчаковъ, О земельныхъ владѣніяхъ, стр. 313—314.

синодъ завѣдывалъ всѣми тѣми дѣлами, которыя подлежатъ разсмотрѣнію собственно епархіальной власти ¹⁾). Правда, 17-го апрѣля 1721 года синодомъ учреждено было особенное духовное правленіе тиунское ²⁾; но это правленіе имѣло свое специальное назначеніе, такъ что, св. синодъ все-таки былъ епископомъ своей С.-Петербургской епархіи. При разсмотрѣніи власти св. синода, мы будемъ игнорировать его епископскую власть и будемъ говорить о власти его только какъ высшаго духовно-правительственнаго учрежденія.

Именной указъ объ учрежденіи духовной коллегіи говоритъ: „Повелѣваемъ всѣмъ вѣрнымъ нашимъ всякаго чина, духовнымъ и мирскимъ, имѣть сіе за важное и сильное правительство, и у него крайнія дѣла духовныхъ управъ, рѣшенія и вершенія просить, и судомъ его опредѣленнымъ довольствоваться, и указовъ его слушать во всемъ, подъ великимъ за противленіе и ослушаніе наказаніемъ, противъ прочихъ коллегій. Должна же есть коллегія сія и новыми впредь правилами дополнять регламентъ свой, яковыхъ правилъ требуютъ разныя разныя дѣла случаи; однакожь дѣлать сіе должна коллегія духовная не безъ нашего соизволенія“.

Всматриваясь въ эти слова указа, нельзя, прежде всего, не обратить вниманія на то, что св. синодъ есть „важное и сильное правительство“. Угрожая за неисполненіе указовъ или распоряженій св. синода, какъ важнаго и сильнаго правительства, наказаніемъ „противъ прочихъ коллегій“, законодатель какъ будто даетъ знать, что степень власти этого правительства приравнивается къ другимъ коллегіямъ; значитъ, св. синодъ долженъ быть равенъ съ послѣдними. Поэтому, ему принадлежали всѣ тѣ права и привилегіи, которыя были дарованы коллегіямъ, какъ напримѣръ, при затрудненіяхъ своихъ обращаться къ лицу монарха и требовать отъ него указа, также поступать, когда „что усмотритъ къ произведенію какой государственной пользы“, словомъ—св. синоду принадлежало все то, что мы видѣли, говоря о власти коллегій. Впрочемъ, опредѣляя отношенія св. синода къ лицу государя, законодатель указываетъ только тѣ случаи, которые касаются пополненія регламента новыми правилами, то-есть, случаи, относящіеся къ законо-

¹⁾ Историко-статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи, вып. I, стр. 97, 114, 158 и др.

²⁾ Полн. собр. пост. по д. в., т. I, № 41; Описаніе док. синод. архива, № 216/48.

дѣтельности синода. Но это послѣднее понятіе, очевидно, уже понятіе государственной пользы; на этомъ основаніи возможно заключить, что власть св. синода по сравненію съ коллегіями была ограниченнѣе. Но такое заключеніе будетъ положительно не вѣрно. Такимъ образомъ можно сказать, что власть св. синода является какою-то неопредѣленною. Далѣе: совершенно не видно, въ какое отношеніе становился св. синодъ къ сенату,—въ подчиненное или равное ему? Мы видѣли выше, что сенатъ все-таки возвышался надъ коллегіями; онѣ обязаны были исполнять его указы, давать ему извѣстный отчетъ въ своей дѣтельности и т. д. Такъ ли, или инымъ какимъ-нибудь образомъ св. синодъ долженъ поступать, если сенатъ призналъ бы свою компетентность въ дѣлахъ синодальнаго вѣдомства? Вопросъ этотъ остается открытымъ, если мы даже примемъ во вниманіе тѣ два случая, приведенные Духовнымъ Регламентомъ, изъ коихъ въ одномъ св. синодъ долженъ былъ дѣйствовать совмѣстно съ юстицъ-коллегіей, а въ другомъ—съ сенатомъ. Судя по первому, нужно сказать, что св. синодъ долженъ занять равное положеніе съ коллегіями и низшее передъ сенатомъ, а судя по второму,—равное съ послѣднимъ и высшее по отношенію къ коллегіямъ.

Итакъ, мы видимъ, что при малоопредѣленности предметовъ вѣдомства св. синода, почти совершенно не выяснена законодательмъ и степень его власти, а вслѣдствіе того, и положеніе его въ ряду другихъ учреждений.

При такой регламентаціи личный составъ учрежденія имѣетъ весьма серьезное значеніе, такъ какъ отъ этого состава зависитъ направленіе всей первоначальной дѣтельности учрежденія. „Повелѣваемъ въ сей духовной коллегіи“, говоритъ указъ,—„быть именованнымъ здѣ членамъ: одному президенту, двоимъ вице-президентамъ, четверемъ совѣтникамъ, четверемъ ассесорамъ“. Такимъ образомъ, „число особъ правительствующихъ довольно есть 12“. Въ члены св. синода должны были выбираться лица изъ всѣхъ классовъ, духовной іерархіи: архіереи, архимандриты, игумены и протоіереи¹⁾, „изъ котораго числа тремъ архіереямъ, а прочихъ чиновъ сколько котораго достойныхъ сыщется“. При самомъ избраніи и назначеніи въ члены синода наблюдалось слѣдующее правило: „смотря сего, чтобъ архимандриты и протопопы не были въ чину сего собранія,

¹⁾ Однажды въ ассесоры опредѣлено было даже лицо, не имѣвшее никакой церковной степени («Пол. соб. пост. по д. в.», т. II, № 403).

которые подручны суть нѣкоему архіерею, въ семъ же собраніи обрѣтающемуся; ибо таковой архимандритъ или протопопъ будетъ непрестанно наблюдать, къ которой сторонѣ судимой преклоненъ есть епископъ, его, къ той и тотъ архимандритъ и протопопъ преклоненъ будетъ, итакъ двѣ или три особы будутъ уже одинъ человекъ" ¹⁾. Наконецъ, всѣ члены, при рѣшеніи дѣлъ, должны были имѣть равныя голоса, не исключая и самого президента ²⁾.

По отношенію къ личному составу св. синода мы видимъ, что здѣсь дѣликомъ было приложено то начало, которое Петръ Великій старался провести въ организаціи свѣтскихъ государственныхъ учреждений. Тѣ же иностранныя названія членовъ, тѣ же условія избранія, то же безразличіе по отношенію іерархическихъ степеней, равно какъ и въ правѣ подачи голоса. Единственное отличіе св. синода, по личному составу, отъ свѣтскихъ учреждений заключалось въ томъ, что члены перваго всѣ должны были быть изъ духовнаго званія.

На первый разъ, членами св. синода были слѣдующія лица: президентъ—преосвященный Стефанъ, митрополитъ Рязанскій и Муромскій, бывший мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола; вице-президенты—преосвященный Оеодосій, архіепископъ Великоновгородскій и Великолуцкій и архимандритъ Александро-Невскаго монастыря, преосвященный Оеофанъ, архіепископъ Псковскій и Нарвскій; совѣтники—архимандриты первѣйшихъ монастырей: Симонова—Петръ (Смѣличъ), Ипатскаго—Гавріилъ (Вужинскій), Новоспасскаго—Іерофей (Прилуцкій) и Высокопетровскаго—Леонидъ; ассесоры: священникъ Анастасій Кондоиди, протопопы: Троицкій Іоаннъ (Семеновъ) и Петропавловскій Петръ (Григорьевъ) ³⁾.

Изъ числа этихъ лицъ Стефанъ Яворскій, Оеодосій Яновскій и Оеофанъ Прокоповичъ были образованнѣйшіе люди своего времени. Но по взглядамъ и направленію своему они существенно различались: Яворскій несочувственно относился къ нововведеніямъ Петра Великаго и хотя не открыто, но стоялъ на сторонѣ недовольныхъ реформами. Поэтому назначеніе Стефана президентомъ св. синода едва ли можетъ

¹⁾ Духов. Регламентъ, ч. III, п. 1 и 2.

²⁾ Любопытенъ мотивъ, по которому голосъ председателя приравнивается голосу другихъ членовъ: «иначе... президентъ подлежатъ имать суду своихъ братіи, си есть тойжде коллегіи, аще бы въ чемъ знатно погрѣшилъ: того ради опредѣляемъ и голосъ оному имѣть одинъ съ прочими равный».

³⁾ Пол. соб. пост. по д. в., т. I; № 298.

быть названо удачнымъ. Теофанъ Прокоповичъ является совершенно противоположнымъ Яворскому. „Въ своей сферѣ Теофанъ былъ такой же новаторъ, какъ и Петръ Великій въ сферѣ государственной. Превосходя всѣхъ современниковъ своего сословія умомъ, знаніями и дарованіями, Прокоповичъ, подобно Петру, не скрывалъ своего недовольства, переходившаго часто въ презрѣніе ко всему, что напоминало ему старое и что становилось преградой для осуществленія его любимыхъ идей; подобно Петру, онъ также шелъ къ своей цѣли, не задумываясь надъ средствами, съ тѣмъ же неумолимымъ постоянствомъ и удивительною послѣдовательностью“ ¹⁾. Будучи вице-президентомъ синода, Прокоповичъ, какъ намъ кажется, былъ на своемъ мѣстѣ. Θεодосій Лвовскій, по своему направленію, занималъ какъ-бы середину между Стефаномъ и Прокоповичемъ. Впрочемъ, онъ всегда казался болѣе сочувствующимъ нововведеніямъ и потому сходился съ Теофаномъ, хотя нерѣдко дѣйствовалъ не за одно съ послѣднимъ. Умный, осторожный и уклончивый, Θεодосій въ званіи вице-президента св. синода былъ не безполезенъ, тѣмъ болѣе, что онъ, какъ Стефанъ и Прокоповичъ, былъ лично извѣстенъ самому Петру и вмѣстѣ съ послѣднимъ пользовался его расположеніемъ.

Изъ совѣтниковъ Гавріилъ Бужинскій былъ весьма ученымъ и образованнымъ человекомъ своего времени; Петръ Смильчъ пользовался благосклонностью Петра и Екатерины I, остальные двое—Леонидъ и Іерофей Прилуцкій мало извѣстны.

Что же касается до ассесоровъ, то одинъ изъ нихъ — Петропавловскій протоіерей Петръ Григорьевъ былъ человекомъ высокой чести и безукоризненнаго поведенія ²⁾. Нельзя, кажется, сказать этого о второмъ ассесорѣ — Анастасіи Кондонди, который хлопоталъ больше о томъ, „чтобы было не по обычаю Грековъ—честь безъ денегъ, а по обычаю Русскихъ—честь съ деньгами“. Прося св. синодъ его „игуменскимъ титуломъ украсить“, Кондонди прибавилъ „обаче не по обычаю Грековъ или Римлянъ, иже титулъ даютъ безъ прибытка, но по обычаю Россіянъ, купно дающихъ титулъ съ прибыткомъ“ ³⁾. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что онъ, еще будучи въ Константинополь при русскомъ посланникѣ, оказалъ вѣр-

¹⁾ *Лекарскій*, Наука и литература въ Россіи, т. I, стр. 481 и слѣд.

²⁾ См. подробнѣе *Описаніе С.-Петербургской епархіи*, выпускъ I, стр. 127 и другія.

³⁾ *Пол. соб. пост. по д. в.*, т. II, № 401.

ную службу" его царскому величеству ¹⁾, вслѣдствіе чего ему и назначено было, по особому высочайшему повелѣнію, жалованье большее, сравнительно съ прочими ассесорами. Ассесоръ Иванъ Семеновъ ничѣмъ особенно не выдавался.

Изъ этого видно, что персоналъ св. синода, за исключеніемъ президента, митрополита Стефана, составленъ былъ довольно удачно. Впрочемъ, Стефанъ вскорѣ, именно въ 1722 г., умеръ.

При вступленіи въ должность, члены св. синода должны были принять присягу, какъ относительно справедливо-честнаго выполненія своихъ обязанностей по ввѣренному имъ управленію, такъ и относительно строгаго соблюденія государственныхъ интересовъ ²⁾. Гораздо ранѣе, именно вскорѣ послѣ учрежденія сепата, дана была новая форма присяги ³⁾. „Сознавая“, говоритъ г. Соловьевъ, — „весь вредъ, проистекавшій отъ господства личныхъ отношеній, желая ослабить особня, своекорыстныя стремленія, выдвинувъ понятіе объ общемъ интересѣ, объ отечествѣ, о государствѣ, Петръ тогда же предписалъ новую форму присяги государю и всему государству ⁴⁾. Поэтому члены св. синода, какъ члены учрежденія государственнаго, должны были подпасть подъ дѣйствіе этого государственнаго требованія и обязаться соотвѣтственно этому присягой, которая и дана была при самомъ учрежденіи св. синода. Такимъ образомъ, синодальные члены принимали двѣ присяги: одну общую, по своему церковному званію, другую частную, по званію членовъ св. синода, какъ духовно-правительственнаго учрежденія.

Синодальнымъ членамъ назначено было жалованье: президенту—3.000 р., вице-президенту—2.500 р., совѣтникамъ—по 1.000 р., ассесорамъ—по 600 р., съ тѣмъ что могутъ его получать: архіереи изъ епархій, архимандриты изъ монастырей, а протопопамъ съ ихъ жалованьемъ" ⁵⁾. При всей ясности указанія на источники, изъ котораго назначалось жалованье, на практикѣ, въ этомъ отношеніи, встрѣчались чрезвычайныя затрудненія, такъ что въ настоящемъ случаѣ, равно какъ почти во всѣхъ другихъ, св. синодъ долженъ

¹⁾ Пол. соб. пост. по д. в., т. I, № 298; см. № 154, а также Описаніе док. синод. архива, № 447/10.

²⁾ Объ этомъ см. у прот. *Васильева*: Переписка съ Нантскимъ епископомъ, письмо 2-е, 111.

³⁾ Пол. соб. зак., т. IV, № 2329, т. V, № 3393.

⁴⁾ Исторія Россіи, т. XVI, стр. 186.

⁵⁾ Пол. соб. зак., т. VI, № 3712.

былъ положиться на свою благоразсмотрительность, на свою будущую дѣятельность.

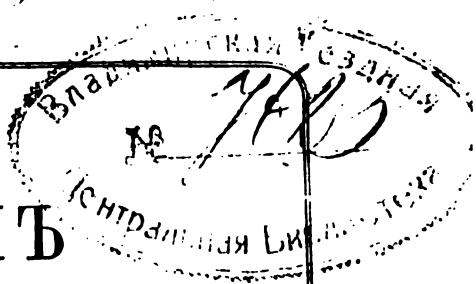
Наконецъ, при св. синодѣ была канцелярія, при которой, на первый разъ, состояли: оберъ-секретарь, іеромонахъ Варлаамъ Овсянниковъ, одинъ секретарь, 15 человѣкъ подъячихъ старшихъ, 10 человѣкъ—средней статьи, 18 молодыхъ, нотаріусъ и регистраторъ. Всѣмъ этимъ лицамъ положенъ былъ окладъ жалованья наравнѣ съ канцеляристами сената ¹⁾. Порядокъ дѣлопроизводства былъ тотъ же самый, какъ и въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ—въ коллегіяхъ и сенатѣ; онъ совершался по правиламъ генеральнаго регламента.

Съ теченіемъ времени, постепенно должны были измѣняться не только личный составъ святѣйшаго синода и его канцеляріи, но и порядокъ завѣдыванія дѣлъ членами синода; кромѣ того, учреждались при немъ новыя должности, какъ напримѣръ, съ 1722 года мы встречаемся съ должностью оберъ-прокурора; учрежденъ былъ, по примѣру фискаловъ, институтъ инквизиторства и т. д. Но все это относится уже къ первоначальной дѣятельности самого синода, къ которой мы и должны теперь обратиться.

¹⁾ Пол. соб. пост. по д. в., т. I, №№ 270, 298, 255.

PSlav 318.10

^A
~~PSlav 318.10~~

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

180
ЧАСТЬ СЛХХХ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева (Большая Садовая, д. № 49—2).

1875.

СОДЕРЖАНІЕ.

- ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДАДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА Г. МИНИСТРА НА-
РОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ЗА 1873 ГОДЪ.
- ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.
- Борьба между представителями великорус-
скаго и малорусскаго направленія въ
Великороссіи въ концѣ XVII и началѣ
XVIII вѣковъ С. ЛЮБИМОВА.
- Святѣйшій синодъ и отношенія его къ
другимъ государственнымъ учрежде-
ніямъ при Императорѣ Петрѣ I Н. ВОСТОКОВА.
- Новгородская Софійская казна Е. ПРИЛЕЖАЕВА.
- Объ одной славянской рукописи, находя-
щейся въ Париской публичной библио-
текѣ. О. БУСЛАЕВА.
- Критика и библиографія:
- Полный курсъ коммерческой бухгалтеріи. П. И. Рейн-
бота В. Т—РГЪ.
- Теорія торговаго счетоводства по новой системѣ.
О. Езерскаго. ЕГО ЖЕ.
- Отчетъ Императорской Публичной Библиотеки за 1873
годъ, представленный г. министру народнаго
просвѣщенія директоромъ Библиотеки статсъ-
секретаремъ Деляновымъ.
- Указатель статей «Морскаго Сборника» 1848—1872 г.
Составилъ И. Петровъ.
- Одна изъ нашихъ южно-германскихъ гим-
назій ШМИДТА.
- Извлеченіе изъ годоваго отчета Николаев-
ской главной обсерваторіи.
- Извѣстія о дѣятельности и состояніи на-
шихъ учебныхъ заведеній: а) историко-
филологическій институтъ.
- Рѣчь на актѣ Императорскаго историко-
филологическаго института. А. ЗНАМЕНСКАГО.
- Объ испытаніяхъ зрѣлости въ 1874 г.
- Письмо изъ Парижа Л. Л—РА.
- ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ. (См. на 3-й стр. обѣртки.)

СВЯТѢЙШІЙ СІНОДЪ И ОТНОШЕНІЯ ЕГО КЪ ДРУГИМЪ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ УЧРЕЖДЕНІЯМЪ ПРИ ИМПЕРАТОРѢ ПЕТРѢ I ¹⁾.

IV.

Вслѣдъ за учрежденіемъ святѣйшаго синода, ему представилась необходимость озаботиться своею, такъ сказать, личною. Онъ долженъ былъ уяснить себѣ степень своей власти, опредѣлить и записать надлежащее положеніе въ ряду другихъ учреждений, упрочить свою организацію и устройство канцелярій, обезпечить жалованьемъ какъ членовъ, такъ и другихъ служащихъ лицъ. Затѣмъ, святѣйшему синоду нужно было устроить подчиненныя ему присутственныя мѣста и учрежденія, которыя приводили бы въ дѣйствіе его распоряженія и указы. Впрочемъ, какъ предметъ сношеній, весь вопросъ сводился въ этомъ случаѣ къ затрудненіямъ въ опредѣленіи достаточнаго числа служащихъ лицъ и отчасти въ назначеніи имъ жалованья.

Устроивъ управленіе по своему вѣдомству, святѣйшій синодъ долженъ былъ обратить свое вниманіе и на предметы, подлежащіе этому управленію. Чрезвычайно трудно установить раздѣленіе той массы дѣлъ, которая входила въ первоначальную дѣятельность святѣйшаго синода, и подвести ихъ подъ какіи-либо опредѣленныя рубрики. При всемъ томъ, намъ кажется, можно выдѣлить изъ этихъ дѣлъ двѣ группы: одну изъ нихъ будутъ составлять тѣ дѣла, въ которыхъ идетъ рѣчь о пререканіяхъ святѣйшаго синода съ другими учрежденіями, а во вторую группу войдутъ дѣла о притѣсненіяхъ „духовной команды“ вообще. Такимъ образомъ, предметы сношеній можно раздѣлить на два разряда: одни изъ нихъ касаются собственно духовнаго управленія, а другіе—дѣла, лицъ и вообще предметовъ духовнаго вѣдомства.

¹⁾ Продолженіе. См. Журн. Мин. Народн. Просв., іюль 1875 г.

Сношенія возникаютъ или по инициативѣ другихъ учрежденій, или вслѣдствіе высочайшихъ повелѣній, или наконецъ, по усмотрѣнію самого синода, и происходятъ по поводу даннаго предмета съ однимъ учрежденіемъ или съ нѣсколькими.

Такъ какъ еще не извѣстна была самая форма сношеній съ свѣтѣйшимъ синодомъ, то въ первый же день засѣданія своего, 14-го февраля, свѣтѣйшій синодъ спрашивалъ государя: „о прилучающихся требованіяхъ отъ правительствующаго духовнаго собранія въ правительствующій сенатъ, также и въ коллегіи, и отъ нихъ въ духовное собраніе, какимъ образомъ письменное обхожденіе имѣть?“ На это государь отвѣчалъ: „въ сенатъ вѣдѣніемъ и за подписаніемъ всѣхъ, а въ коллегіи такъ, какъ изъ сенату нишуть, и за подписаніемъ только секретарскихъ“ ¹⁾. Но такъ какъ изъ этой резолюціи не видно, какимъ образомъ должны были споситися съ синодомъ свѣтскія учрежденія, то 3-го марта сенатъ постановилъ, что онъ, съ своей стороны, долженъ писать въ синодъ вѣдѣнія же—о важныхъ дѣлахъ за подписаніемъ всѣхъ сенаторовъ, „а прочія, которыя токмо будутъ посылаться для вѣдома, крѣпить оберъ-секретарямъ, а изъ коллегій и канцеларій, также изъ губерній и провинцій писать доношеніемъ такъ: „свѣтѣйшему правительствующему духовному синоду“ ²⁾. Коллегіи сносились между собою промеморіями ³⁾. Наконецъ, дѣла, о которыхъ свѣтѣйшій синодъ доводилъ до свѣдѣнія сената, послѣдній долженъ былъ разсматривать прежде всѣхъ другихъ дѣлъ ⁴⁾.

Изъ этихъ постановленій видно, что свѣтѣйшій синодъ *de jure* скоро занялъ положеніе, равное съ сенатомъ, высшее по отношенію къ коллегіямъ, и потому могъ писать послѣднимъ указы. Слѣдовательно, власть св. синода, въ предѣлахъ своего вѣдомства, была точно такою же, какъ власть сената въ области свѣтскаго управленія ⁵⁾.

¹⁾ Пол. Соб. Пост. по д. в., т. I, № 3, п. 2,—Описаніе док. Синод. Архива, № 401/а. Замѣтимъ здѣсь, что, во избѣжаніе излишнихъ цифръ въ цѣнатахъ, мы не будемъ указывать нѣтъ Пол. Соб. Зак. тѣ нумера, которые приведены въ Пол. Соб. Пост. по дух. вѣд., и ограничимся ссылкою только на этотъ послѣдній источникъ.

²⁾ Пол. Соб. Пост. по духов. вѣдом., № 19,—Описаніе док. Синод. Архива, № 441/ю.

³⁾ Пол. Соб. Пост. по д. в., т. I, № 276, п. 7.

⁴⁾ Тамъ же, № 57, п. 4, 71, п. 4.

⁵⁾ Тамъ же, № 285, п. 4, т. II, № 532, объяснительные вопросы на 24 п., вопр. 5, и др.

Наиболѣе серьезные вопросы, распоряженія и мѣропріятія, касающіяся государственной и общественно-бытовой жизни, относились ли они къ духовному или свѣтскому управленію, разсматривались и обсуждались синодомъ совмѣстно съ сенатомъ, на конференціяхъ ¹⁾. Петръ Первый сдѣлалъ сенатъ и синодъ единственными исполнительными органами, чрезъ которые выражалась верховная власть въ Россіи, и которыми предъ нею выяснялись потребности улучшенія нравственнаго и общественнаго быта народа ²⁾.

Имѣя права, равныя съ сенатомъ, св. синодъ строго наблюдалъ вышеуказанныя формы сношеній, посредствомъ которыхъ другія свѣтскія учрежденія должны были къ нему относиться, и самъ онъ—къ этимъ послѣднимъ; всякое отступленіе отъ нихъ св. синодъ считалъ посягательствомъ на его права и умаленіемъ его чести. Онъ сильно возставалъ противъ этого и старался выяснить свою власть и значеніе, какъ духовно-правительственнаго учрежденія, такъ какъ другія учрежденія не вдругъ признали за нимъ его права. Наиболѣе характеристичное объясненіе въ этомъ отношеніи произошло у св. синода съ сенатомъ. „Хотя именными Его Императорскаго Величества указы такъ синоду въ духовномъ, какъ сенату въ свѣтскомъ правленіи, дѣйствительная дана сила и уравненіе учинено“: однакоже сенатъ, по видимому, не желалъ этого признать и дѣлалъ попытки стать выше синода; онъ, по синодальному докладу государю, въ апрѣлѣ 1722 года, — „воспомяная прежній Его Императорскаго Величества именной 1711 г. указъ ³⁾“, по которому велѣно, во отсутствіе Его Императорскаго Величества, какъ свѣтскимъ, такъ и духовнымъ (когда еще синода не было), повиноватися сенату, какъ самому Его Величеству,—о чемъ нѣкоторый терминъ и въ синодѣ уже письменнымъ, мая 25-го дня 1721 г., вѣдѣніемъ сенатъ употребилъ, отчего дается знать, что оную, до синодальнаго состоянія дающую власть признаваетъ имѣть и надъ синодомъ“ ⁴⁾. Упомянутый въ этомъ докладѣ „терминъ“ былъ слѣдующаго содержанія: вслѣдствіе „поданныхъ“ изъ св. синода въ сенатъ вѣдѣній, послѣдній сдѣлалъ, между прочимъ, такое постановленіе, „чтобы положенныя съ

¹⁾ Тамъ же, т. I, №№ 186, 285, п. 5 и 286, п. 6, см. т. II, №№ 349, п. 6, 716 и др. см. дѣло за 1722 г. № 583 и др.

²⁾ Барановъ, Архивъ Прав. Сената, т. I, стр. IV—V.

³⁾ Впрочемъ, 2-го марта, Пол. Соб. Зак., т. IV, № 2328.

⁴⁾ Пол. Соб. Пост. по д. в., т. II, № 531, п. 6.

раскольниковъ деньги, которыя будутъ собираться по окладу вдвое“, отсылать въ штатсъ-конторъ-коллегію, штрафы же по духовнымъ дѣламъ брать въ св. синодѣ, а въ камерѣ и штатсъ-конторъ-коллегію о нихъ репортовать. О такомъ своемъ постановленіи сенатъ и далъ знать вѣдѣніемъ св. синоду. Послѣдній энергично возсталъ противъ этого сенатскаго опредѣленія и писалъ въ сенатъ, что оно „предложено ко уменьшенію данной отъ царскаго пресвѣтлаго величества св. прав. синоду дѣйствительной чести и учиненнаго съ прав. сенатомъ равенства, ибо объявляетъ прав. сенатъ свое приказаніе прав. духовному синоду, аки бы подчиненному, не взирая на оное равенство и не упоминая того, что правительство духовное имѣетъ честь, силу и власть патріаршескую, а къ патріаршескому лицу отъ свѣтскаго правленія повелительныхъ писемъ не посылалось“. Находя затѣмъ, что приказаніе, „яко повелительство происходитъ отъ большинства къ меньшеству, а въ равенствѣ повелѣнія не бываетъ“,—св. синодъ видѣлъ въ этомъ прямое нарушеніе высочайшаго указа (14-го февраля) и собственнаго сенатскаго приговора (3-го марта), которыми установлена „равная синода съ сенатомъ корреспонденція; ибо“, говоритъ синодъ,—„не точію приказаніе въ лицѣ повелительства онымъ нынѣ сообщеннымъ вѣдѣніемъ показано, но и вѣдѣніе синодское написано не сообщеннымъ (что къ равенству-бъ относилось), но поданнымъ, что относится не къ равенству, но къ подчиненному лицу, отъ котораго большому начальству подаемо бываетъ, въ чемъ явное есть дѣйствительной прав. духовнаго синода чести умаленіе“. Относительно же репортованія въ камерѣ и штатсъ-конторъ-коллегію св. синодъ находилъ, что это опять-таки не согласно съ именными высочайшими указами; своимъ распоряженіемъ о томъ сенатъ показалъ „аки бы синодъ во интересахъ не вѣроятенъ былъ, а оный пр. духовный синодъ во исканіи интереса присягою обязался не меньше коллегій и обрѣтающихся отъ нихъ въ пр. сенатѣ персонѣ, и вѣрность присяжную всецѣло содержать тицится, а въ похищеніи интересовъ не точію не явился, но никогда тому еще и не учился, и впредь учиться не намѣренъ, но имѣетъ прилежное попеченіе показать себя во исканіи оныхъ интересовъ усердна и не погрѣшительна“... О денежныхъ суммахъ онъ, синодъ, будетъ доводить до свѣдѣнія только государя, „яко крайняго своего судіи, а репортовать оныя коллегіи синодъ, яко (не точію тѣмъ, но и сенату) не подчиненный, не долженъ“. Въ заключеніе же синодъ говоритъ, что, впрочемъ, „ежели прав. сенатъ

въ коллегіи репортуеть, то и синодъ подобное тому репортованіе употреблять будетъ" ¹⁾).

Здѣсь св. синодъ вполне выразилъ взглядъ свой на свое значеніе и права, и во всѣхъ другихъ случаяхъ, которые касались уничиженія или умаленія его власти, онъ, въ сущности, новаго ничего уже не высказывалъ ²⁾. Впрочемъ, разъясняя значеніе своей власти Игнатію, митрополиту Сарскому, святѣйшій синодъ говорилъ, что онъ „имѣетъ честь, силу и власть патріаршескую, или едва и небольшую, понеже есть соборъ" ³⁾. Наконецъ, какъ особенный случай въ разсматриваемомъ нами вопросѣ, произошло слѣдующее: Поручикъ Иванъ Коптѣловъ, посланный въ Новгородскую губернію „для сиску и перениски раскольниковъ", собранныя деньги съ послѣднихъ и сборныя книги отослалъ въ Москву, того ради, что, по видимому, большее святѣйшаго синода правленіе содержится въ Москвѣ" ⁴⁾, такъ какъ въ ней „обращаются главныя того синода персоны". Св. синодъ нашелъ, что Коптѣловъ „суетмыслиемъ своимъ св. синодъ въ персонахъ раздѣляетъ", почему и велѣно было въ указѣ написать ему, Коптѣлову, „чтобъ онъ впредь такъ собою не малоумничалъ". Когда же Коптѣловъ объяснилъ синоду, что „гдѣ главныя персоны, тамъ вѣщающее прочіихъ членовъ о порученномъ дѣлѣ и предлагаться должно", то св. синодъ призналъ, что этимъ оправдательнымъ объясненіемъ Коптѣловъ „учинилъ сугубую глупость" и оною въ бусловіе преклонился, понеже онъ, учрежденную съ размѣреннымъ противъ духовнаго регламента достоинствомъ сего правленія власть уничтожительно презирая, мнимой имъ раздѣльной отъ меньшихъ членовъ главной власти, чрезъ годовое время и большіе самовольными и якобы безвластными умышленіями бѣгаетъ" ⁵⁾.

Изъ этого, кажется, достаточно видно, что св. синодъ является высшимъ духовнымъ учрежденіемъ, съ характеромъ и значеніемъ общественно-государственнымъ; онъ имѣетъ власть патріаршескую,

¹⁾ Пол. Соб. Пост. по д. в., т. I, № 94, Описаніе док. Синод. Архива, № 121/200.

²⁾ См., напр., Пол. соб. пост. по д. в., т. I, №№ 63, 275. «Описаніе док. Синод. архива, №№ 230/100, 260/111, 402/207, 602/202.

³⁾ Пол. соб. пост. по д. п., т. I, № 20, сл. № 3, п. 2. Описаніе док. Синод. архива, № 230/100.

⁴⁾ Въ концѣ 1721 г. большая часть членовъ Св. Синода переехала въ Москву. (Пол. соб. пост. по д. в., т. I, №№ 211, 212, 236, 297 и др.)

⁵⁾ Описаніе док. Синод. архива, изъ дѣла № 260/201.

или еще и большую, „понеже есть соборъ“; его нельзя раздѣлять „въ персонахъ“, и нужно не иначе представлять, какъ равнымъ во всемъ съ сенаторъ; онъ имѣеть „крайняго своего судію“ государя и никому, кромѣ послѣдняго, не намѣренъ данать отчетъ изъ своей дѣятельности, — словомъ сказать, св. синодъ есть „сильное и важное правительство“. Таковымъ его должны признавать всякаго чина люди, приказы и канцеляріи, коллегіи и сенатъ.

Выяснивъ такимъ образомъ свою власть и опредѣливъ свое положеніе въ ряду другихъ государственныхъ учреждений, св. синодъ долженъ былъ озаботиться объ устройствѣ ввѣреннаго ему правленія. Какъ предметы споненій, въ этомъ случаѣ, имѣють мѣсто, главнымъ образомъ, два вопроса: вопросъ о служащихъ лицахъ и о жалованьи, какъ этимъ послѣднимъ, такъ и членамъ св. синода.

Всѣ новосозданныя Петромъ учрежденія крайне нуждались въ чиновникахъ; служилыхъ людей, особенно способныхъ для отправленія дѣлъ, было недостаточно. То же должно сказать и о св. синодѣ, при образованіи имъ своей канцеляріи и подчиненныхъ ему учреждений.

Въ самый день открытія св. синода поданъ былъ „его величеству требуемымъ во оной синодъ секретарямъ и подъячимъ реэстръ“¹⁾ съ тѣмъ, чтобы самъ синодъ могъ вызывать этихъ чиновниковъ изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ. Государь утвердилъ этотъ докладъ. Черезъ нѣсколько времени синодъ сообщилъ объ этомъ вѣдѣніемъ въ сенатъ²⁾ и сдѣлалъ распоряженіе о присылкѣ въ синодальную канцелярію назначенныхъ имъ служащихъ лицъ. Прежде всего онъ написалъ камеръ-коллегіи, чтобы она выслала въ св. синодъ служителей (прежнихъ) монастырскаго и патріаршихъ дворцоваго и казеннаго приказовъ и подъячихъ, бывшихъ въ камеръ-коллегіи при дѣлахъ этихъ приказовъ³⁾. Затѣмъ синодъ послалъ лейбъ-гвардіи солдаты для взятія подъячихъ изъ архіерейскихъ домовъ и монастырей⁴⁾; кромѣ того, солдаты же Преображенскаго полка посланы были за служащими еще въ Москву и въ другіе города. Объ этомъ послѣднемъ своемъ распоряженіи св. синодъ сообщилъ сенату. Сенатъ, въ распоряженіи котораго находилось все служилое сословіе граждан-

¹⁾ Пол. соб. пост. по д. н., т. I, № 2.

²⁾ Тамъ же, № 71.

³⁾ Тамъ же, № 10, см. «Описаніе док. Синод. архива, № 119/277».

⁴⁾ Пол. соб. пост. по д. н., т. I, № 49.

скаго вѣдомства¹⁾ отвѣчалъ синоду, что послѣдній можетъ распоряжаться только чиновниками монастырскаго и патріаршихъ духовнаго, казеннаго и дворцоваго приказовъ, дьяками и подъячими архіерейскими и монастырскими, или же чиновниками гражданскихъ учреждений, находящихся не у дѣлъ, но вовсе не имѣетъ права брать людей, служащихъ въ коллегіяхъ и другихъ мѣстахъ²⁾. Св. синодъ обидѣлся этимъ замѣчаніемъ; онъ нашелъ, что „въ сенатѣ происходитъ къ сторонѣ правительства духовнаго противность“, о которой, въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ противностей, и счелъ своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія государя. Въ апрѣлѣ св. синодъ представилъ государю докладъ, и въ немъ, между прочимъ, помѣщенъ былъ пунктъ о томъ, что сенатскій приговоръ о секретаряхъ и подъячихъ не согласенъ съ высочайшимъ повелѣніемъ о томъ же предметѣ, что сенатъ предлагая синоду тѣхъ чиновниковъ, которые не у дѣлъ, предлагаетъ, въ сущности, ни къ чему негодныхъ, „каковыми не то-чю такого важнаго и великаго дѣла, но и легчайшихъ дѣлъ управлять не возможно“, между тѣмъ какъ указанные синодомъ въ реестрѣ секретари и подъячіе хотя и у дѣлъ находятся, но не въ сенатѣ, „ниже въ коллегіяхъ и не у толь важныхъ, какъ духовное правительство“. Что же касается до того, чтобы синоду довольствоваться чиновниками подвѣдомственныхъ ему присутственныхъ мѣстъ, какъ это показано въ сенатскомъ приговорѣ, то „изъ оныхъ мѣстъ лучшіе приказные люди разобраны до сего времени къ дѣламъ въ коллегіи и губерніи, а остальные только негодные“. Государь положилъ такую резолюцію: „Которые противъ сего желаются, и что оны не въ сенатѣ, ни въ коллегіяхъ, но у другихъ дѣлъ, и таковыхъ безъ спору отдать въ синодъ духовный“³⁾. Но и эта резолюція государя не покончила недоразумѣнія между синодомъ и сенатомъ, относительно чиновниковъ, выбранныхъ синодомъ въ свою канцелярію.

Между лицами, выбранными синодомъ для своей канцеляріи, былъ канцеляристъ Иванъ Корнышевъ, который находился на Котлинѣ островѣ „у палатнаго строенія, подъ командою свѣтлѣйшаго Римскаго и Россійскаго государствъ князя А. Д. Меншикова“. Корнышевъ назначенъ былъ на должность секретаря синода. Но такъ какъ генеральнымъ регламентомъ велѣно было „въ секретари чинъ казан-

¹⁾ Градовскій, Высшая администрація, стр. 103, 90 и слѣд.

²⁾ Описаніе док. Синод. ар., № 104/я, Горчаковъ, Мон. приказъ, стр. 286.

³⁾ Пол. соб. пост. по д. в., т. I, № 57, п. 2, см. также № 160, стр. 181.

вать въ сенатъ“, „то о присылкѣ въ синодъ Корнышева и отправленіи къ князю Меншикову указа, чтобы Корнышевъ не былъ имъ задержанъ, св. синодъ, 17-го февраля, отнесся вѣдѣніемъ въ сенатъ. Вѣдѣніе это оставалось безъ исполненія. До 3-го мая св. синодъ ожидалъ отвѣта изъ сената. Между тѣмъ синодъ получилъ извѣстіе, что „оннй Корнышевъ нынѣ въ С.-Петербурхѣ живетъ въ своемъ домѣ, а не на Котлинѣ островѣ у дѣла“. По этому, 3-го мая состоялось въ св. синодѣ постановленіе объ отысканіи Корнышева и опредѣленіи его на должность секретаря синода. Корнышевъ былъ отысканъ, и указъ о назначеніи его секретаремъ въ синодѣ былъ объявленъ, о чемъ и дано знать вѣдѣніемъ въ сенатъ. Однакоже черезъ двѣ недѣли Корнышевъ взятъ былъ опять на Котлинъ островъ къ князю Меншикову, который жестоко наказалъ его за то, что онъ Корнышевъ, будто бы укрывается¹⁾. Синоду опять пришлось просить сенатъ о присылкѣ къ дѣламъ Корнышева; но сенатъ, не смотря на неоднократныя требованія синода, не дѣлалъ никакого распоряженія, такъ что Корнышевъ, не смотря на высочайшіе указы. въ силу которыхъ онъ былъ опредѣленъ секретаремъ синода, „въ малыхъ по томъ опредѣленіи днехъ взитъ, безъ объявленія синоду, на Котлинъ островъ, откуда и донныѣ въ синодъ не возвращенъ“, говоритъ синодскій докладъ 28-го августа²⁾. Въ маѣ 1722 года св. синодъ довелъ о всемъ этомъ до свѣдѣнія государя, прибавляя, что „такими неумѣренными поступками благоразумно уставленное духовное собраніе, которое повелѣно имѣть всѣмъ за важное и сильное правительство, мнится уничтожено, а понеже тому правительству крайній есть судія собственная вашего величества высокомонаршая персона, того ради о такомъ вышепоказанномъ дѣйствіи умолчать и вашему величеству не донести, мы, нижайшіе, опасны, дабы не причтено было къ неохраненію высокой вашего царскаго величества чести и къ слабому учиненнаго о духовномъ правительствѣ уставленія содержанію“. Не извѣстно, къ какимъ послѣдствіямъ привело это представленіе синода. Наконецъ, въ ноябрѣ 1722 г., сенатъ сообщилъ св. синоду, что Корнышева велѣно сослать въ Сибирь³⁾.

Не болѣе удачны были и другія распоряженія св. синода объ отысканіи и высылкѣ назначенныхъ къ нему чиновниковъ. Св. синодъ

¹⁾ Пол. соб. пост. по д. в., т. I, № 63, Описаніе док. Синод. архива, № 160/44.

²⁾ Пол. соб. пост. по д. в., т. I, № 166.

³⁾ Описаніе док. синод. архива, № 160/44.

неоднократно предписывалъ указами камеръ-коллегіи, чтобъ она сдѣлала распоряженія о присылкѣ дѣлковъ и подъячихъ, требуемыхъ синодомъ. Но камеръ-коллегія на всѣ предписанія синода, или вовсе не отвѣчала, или выставляла относительно невозможности выслать служилыхъ людей такіе резоны, которые синодъ находилъ неудовлетворительными. Съ другой стороны, солдаты, посланные въ другіе города для сыска чиновниковъ, возвращались въ Петербургъ, по большей части съ пустыми руками. Все это привело къ тому, что св. синодъ, 31-го августа 1772 г., опредѣлилъ вторично послать лейб-гвардіи солдатъ за чиновниками. „А въ сенатъ о посылкѣ послушныхъ, объ отдачѣ ихъ, ко управителемъ указовъ и о учиненіи камеръ-коллегіи сатисфакціи, сообщить вѣдѣніе того ради, что, по многимъ въ тоѣ коллегію посланнымъ указомъ, тѣ подъячіе не высланы, и точію такой отвѣтъ въ синодъ изъ той коллегіи полученъ, что изъ Ярославскихъ де подъячихъ дву человекъ и выслать не возможно, потому что де Трофимовъ былъ у приходу и расходу денежной казны, въ которой и нынѣ считается, а Крылацкой обрѣтается у всякихъ сборовъ,—чѣмъ отговариваться было и не надлежало, понеже его императорскаго величества собственноручнымъ на синодскихъ пунктахъ подписаніемъ велѣно тѣхъ подъячихъ отдать въ синодъ безспорно“¹⁾). Не смотря, однако на это, дѣло подвигалось медленно; сенатъ, по всѣмъ вѣдѣніямъ синода, не дѣлалъ никакихъ распоряженій. Синодъ жаловался государю, что сенатъ не помогаетъ ему въ дѣлѣ высылки чиновниковъ для синодальной канцеляріи. Посланы были новыя вѣдѣнія въ сенатъ и предписанія воеводамъ и камерирамъ по этому предмету. Но многіе изъ предназначенныхъ въ синодальную канцелярію скрылись и бѣжали изъ мѣста своего жительства, и ихъ нужно было отыскивать черезъ полицію; самые воеводы и камериры неохотно отпускали отъ себя дѣловыхъ чиновниковъ въ синодъ, за что послѣдній требовалъ отъ сената сатисфакціи²⁾).

Мало того, что сенатъ не оказывалъ никакого содѣйствія синоду въ дѣлѣ высылки служилыхъ людей,—онъ, по видимому, думалъ распространить свою власть на дворянъ синодальнаго вѣдомства въ томъ смыслѣ, что въ случаѣ поступленія дворянъ этихъ на службу, опредѣленіе ихъ должно было зависѣть отъ сената. Когда въ февралѣ 1722 года состоялся высочайшій указъ, которымъ повелѣвалось, что

¹⁾ Пол. соб. пост. по д. вѣд., т. II, № 780.

²⁾ Описаніе док. синод. архива, № 104/22.

если „кто понадобится изъ дворянъ къ какому гражданскому дѣлу въ которую коллегію, или губернію, или воеводства,—и такихъ чтобы безъ указу сенатскаго ни въ какой урядъ не опредѣлять, но избравъ представлять въ сенатъ“,—то послѣдній, сообщивъ объ этомъ высочайшемъ повелѣніи синоду, ничего не упомянулъ о дворянахъ синодальнаго вѣдомства, чѣмъ какъ-бы давалось знать, что означенный высочайшій указъ долженъ быть примѣненъ и къ дворянамъ духовнаго вѣдомства; слѣдовательно, опредѣленіе этихъ послѣднихъ на службу поставлялось въ прямую и непосредственную зависимость отъ сената. Такъ взглянулъ на дѣло и синодъ; онъ нашелъ, что тѣ дворяне, которые состоятъ въ вѣдомствѣ сената и будутъ требоваться „въ синодскую команду“ къ гражданскимъ дѣламъ, должны быть опредѣляемы на службу по указамъ сената, то-есть, согласно съ упомянутымъ высочайшимъ повелѣніемъ. „А которые вѣдомства въ домахъ синодальномъ и архіерейскихъ дворяна же домовые, и о тѣхъ въ сенатъ сообщить вѣдѣніемъ съ объявленіемъ протестаціи, дабы во оное опредѣленіе вмѣняемы не были, того ради, что они синодальнаго дому и архіерейскихъ домовъ же домовые, и въ тѣхъ домахъ всякія отиравости отирамяютъ по опредѣленіямъ начальствующихъ своихъ они, и безъ нихъ отнюдь пробыть не возможно, и его имп. величества указъ слѣдуетъ о дворянѣхъ тѣхъ, которые вѣдомы въ прав. сенатѣ по спискамъ, чего ради въ томъ его величества указѣ о домовыхъ синодальныхъ и архіерейскихъ дворянахъ имянно не означено“ ¹⁾).

Слѣдуетъ также упомянуть, что для св. синода нужно было около 45 человѣкъ солдатъ, которыхъ онъ, въ февралѣ 1721 г., и потребовалъ у военной коллегіи. Послѣдняя не торопилась исполнить требованіе св. синода, почему и въ синодѣ было „немалое въ опредѣленной онымъ должности неисправленіе“. Между тѣмъ, узнавъ, что многіе отставные офицеры и солдаты посланы изъ военной и адмиралтейской коллегій для пропитанія въ монастыри, святѣйшій синодъ потребовалъ отъ коллегій свѣдѣній объ означенныхъ лицахъ, желая изъ этихъ лицъ выбрать нужное для себя число ²⁾). Черезъ нѣсколько времени военная коллегія донесла синоду, что въ его распоряженіе опредѣлены 16 человѣкъ солдатъ. Св. синодъ потребовалъ два канцелярства, то-есть, 46 человѣкъ, и кромѣ того,

¹⁾ Пол. соб. пост. по д. в., т. II, № 444.

²⁾ Пол. соб. пост. по д. в., т. I, № 331.

находилъ нужнымъ послать въ военную коллегію указъ „о присылкѣ въ прав. синодъ опымъ солдатамъ, для караулу на часахъ, фузей, шпагъ и для посылокъ епанечъ, того ради, что опымъ солдатамъ безъ опыхъ быть не надлежитъ, поспеже въ св. пр. синодѣ присланцы изъ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ и по прилучавшимся въ ономъ пр. синодѣ колодники есть въ важныхъ дѣлѣхъ“ ¹⁾).

Такимъ образомъ видно, что св. синодъ въ дѣлѣ пріисканія служилыхъ людей для своей канцеляріи дѣйствовалъ настоятельно, энергично. Такими дѣйствіями онъ достигъ, наконецъ, того, что къ концу 1722 года всѣ чиновники и другіе служащіе, которые полагались при немъ, были на лицѣ; мы не встрѣчаемъ не занятой ни одной должности. Всѣхъ „персонъ“, которыя находились у дѣла въ св. синодѣ, было 222 ²⁾).

Далеко не столь благоприятна послѣдствіями была дѣятельность св. синода по вопросу о высылкѣ чиновниковъ для подчиненныхъ ему управителей и учреждений, особенно же для монастырскаго приказа.

Въ день своего открытія, 14-го февраля, св. синодъ докладывалъ государю: „Судіи мірскіе, которые опредѣлены при духовныхъ персонѣхъ у дѣла раскольническихъ, дабы были непремѣнны, того ради, что отъ нихъ есть польза не малая, и духовныя персоны, къ тому опредѣленные, объ нихъ прилежно просятъ“. Государь написалъ резолюцію: „Всѣхъ собственнаго нашего указу не перемѣнять“ ³⁾. Объ этомъ, по обыкновенію, сообщилъ св. синодъ сенату ⁴⁾. Означенныя свѣтскія лица должны были быть послушны во всемъ указамъ св. синода ⁵⁾, о чемъ и сенатъ сдѣлалъ, съ своей стороны, распоряженіе ⁶⁾.

Въ числѣ лицъ, завѣдывавшихъ дѣлами о расколѣ, находились, между прочимъ, въ Москвѣ полковникъ Плещеевъ и въ Нижнемъ-Новгородѣ вице-губернаторъ Юрій Ржевскій ⁷⁾. Первый изъ нихъ, въ мартѣ 1722 г., доносилъ св. синоду, что находящагося при немъ дьяка Исакова, требуютъ въ сенатъ; если же Исакова отъ него возъ-

¹⁾ Тамъ же, № 336. Описаніе док., № 100/ва.

²⁾ Пол. соб. пост. по дух. вѣд. т. II, № 901, стр. 597—598.

³⁾ Пол. соб. пост. по д. в. т. I, № 3, п. 3; см. № 11; Описаніе док. синод. архива, № 121/зю.

⁴⁾ Пол. соб. пост. по д. в., т. I, № 71.

⁵⁾ Тамъ же, № 84.

⁶⁾ Тамъ же, № 305.

⁷⁾ Тамъ же, № 160.

мутъ, то вѣренныя ему дѣла, „по которымъ есть не малая важность, могутъ всѣ оставлены быть, понеже кому-бъ тѣ дѣла отправлять другаго дѣла въ канцеляріи вѣдомства его, Плещеева, нѣтъ“. Св. синодъ, основываясь на высочайшей резолюціи, что не слѣдуетъ свѣтскихъ чиновниковъ, находящихся у раскольниковскихъ дѣлъ, смѣнять безъ указа самого государя, нашелъ, что сенатъ, требуя къ себѣ дѣла Исакова, поступилъ самовольно, и во всякомъ случаѣ, Исаковъ долженъ быть оставленъ при полковникѣ Плещеевѣ, о чемъ св. синодъ и сообщилъ сенату ¹⁾. Послѣдній не призналъ этого распоряженія объ Исаковѣ, но 22-го мая сообщилъ синоду, что и самъ полковникъ Плещеевъ опредѣленъ въ герольдмейстеры, на мѣсто бывшаго Кольцова. Св. синодъ опять протестовалъ, отирая въ сенатъ вѣдѣніе, что имѣя въ виду вышеозначенную на синодскомъ докладѣ высочайшую резолюцію, о которой былъ своевременно извѣщенъ сенатъ, послѣднему, безъ именнаго указа государя, полковника Плещеева отъ раскольниковскихъ дѣлъ „отрѣшать не надлежало ²⁾“. На это не послѣдовало со стороны сената никакого извѣстія. Наконецъ, св. синодъ „увѣдомилъ“, что какъ полковникъ Плещеевъ, такъ и дѣла Исаковъ, и подъячіе розыскной раскольниковскихъ дѣлъ канцеляріи отъ порученныхъ имъ дѣлъ „отлучились безъ всякаго св. синоду объявленія и безъ полученія указа“, и потому синодъ требовалъ отъ сената, чтобы, вмѣсто Плещеева, присланъ былъ кто-нибудь другой ³⁾.

Нижегородскій вице-губернаторъ Юрій Ржевскій просилъ св. синодъ о возвращеніи ему семи человекъ подъячихъ, которые были взяты отъ него въ камеръ-коллегію. Св. синодъ, выставивъ то же основаніе, что и въ перепискѣ его съ сенатомъ, потребовалъ отъ коллегіи возвращенія Ржевскому взятыхъ у него подъячихъ. Но камеръ-коллегіи ихъ не возвращала, ссылаясь на то, что „по империуму его имп. величества указу, за подписаніемъ его величества собственныя руки, подъячихъ велѣно въ дух. пр. синодъ отдавать, которые ни въ сенатѣ, ни въ коллегіяхъ, ни у дѣлъ“. Переписка по этому предмету между синодомъ и камеръ-коллегіею длилась до половины 1726 года ⁴⁾.

Поэтому и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда свѣтскіе управители

¹⁾ Пол. соб. пост. по д. в., т. II, № 465.

²⁾ Тамъ же, № 679.

³⁾ Пол. соб. пост. по д. в., т. II, № 868.

⁴⁾ Описаніе док. синод. архива, № 441/101.

насилъно брали къ себѣ подъячихъ изъ „духовной команды“, и когда, вслѣдствіе того, св. синодъ требовалъ отъ камеръ-коллегіи на этихъ управителей сатисфакціи ¹⁾, то коллегія по такимъ требованіямъ не дѣлала никакихъ распоряженій. То же, по видимому, должно сказать и о юстицъ-коллегіи ²⁾.

Но наименѣе благопріятны по своимъ послѣдствіямъ сношенія св. синода, въ разсматриваемомъ отношеніи, были для монастырскаго приказа. Когда монастырскій приказъ былъ восстановленъ, и назначенъ въ него судьей Василій Ершовъ ³⁾, то послѣдній, находясь еще въ Петербургѣ, доношеніемъ отъ 21-го іюня представилъ св. синоду о необходимости имѣть въ приказѣ, „для повозаводства, довольное число потребныхъ людей — дворянъ и дьяковъ, драгунъ и солдатъ, а при синодѣ комиссара отъ монастырскаго приказа“, при чемъ просилъ также и о назначеніи къ нему въ приказъ секретаря; при этомъ, Ершовъ представилъ требуемымъ чиновникамъ „имянную роспись, или реестръ“. Вслѣдствіе этого, св. синодъ 30-го іюня опредѣлялъ: „о показанныхъ въ реестрѣ дворянѣхъ, и дьякахъ, и подъячихъ, кромѣ тѣхъ, которые требуются къ дѣламъ въ св. синодѣ, требовать указа въѣзднѣемъ въ прав. сенатъ“ ⁴⁾. Послано было въѣзднѣе въ сенатъ, который чрезъ нѣсколько времени отвѣчалъ, что означенныя въ росписи Ершова лица находятся частію при дѣлахъ, частію пѣи дѣлѣ, и что о послѣднихъ онъ сносился съ коллегіями, гдѣ они находятся, — спрашивалъ, не будетъ ли отъ увольненія ихъ въ синодъ, „въ положенныхъ дѣлахъ остановки“, и писалъ, что если не будетъ, то чтобъ они были посланы въ синодъ. Св. синодъ этимъ извѣстіемъ не остался доволенъ и постановилъ: объявленныхъ Ершовымъ служилыхъ людей „требовать изъ сената паки другимъ въѣзднѣемъ, того ради, что вышеозначенные разныхъ чиновъ люди требуются ко управленію въ синодской командѣ опредѣленныхъ именными его цар. величества указы дѣлѣ, въ которыхъ имѣютъ быть таковыя, каковыя обрѣтаются и въ коллегіяхъ... И поспеже такое отправленіе отъ оныхъ коллегій въ синоду отошло, того ради и помянутымъ персонамъ, при такомъ отправленіи въ коллегіяхъ бывшемъ, — которые нынѣ еще не

¹⁾ См., напр. Пол. соб. пост. по д. в., т. II, № 909.

²⁾ Тамъ же, № 757.

³⁾ Тамъ же, т. I, № 11, п. I, 60, 69; см. Описаніе док. синодальнаго архива, № 104/11.

⁴⁾ Пол. соб. пост. по д. в., т. I, № 112.

по препорціи того отправленія, но на перевозаводство точію требуются,—надлежитъ быть у тѣхъ дѣлъ въ синодской командѣ¹⁾. Сенатъ молчалъ и потомъ на всѣ синодскія вѣдѣнія о присылкѣ означенныхъ лицъ, или вовсе не отвѣчалъ, или отвѣчалъ отказомъ. Доношенія Ершова о недостаткѣ людей, равно какъ и вѣдѣніи изъ синода въ сенатъ, продолжались до конца 1722 г., съ прѣжнимъ, однакожь, успѣхомъ. Въ январѣ 1723 г. св. синодъ еще разъ обратился въ сенатъ съ просьбой о присылкѣ въ монастырскій приказъ служилыхъ людей²⁾. Хотя нѣсколько лицъ на службу въ монастырскій приказъ, въ разное время, и были присланы, но этихъ лицъ было крайне недостаточно, такъ что при наличномъ персоналѣ монастырскаго приказа „съ успѣхомъ и репортовъ отправлять было не возможно“³⁾.

Итакъ, сношенія св. синода по вопросу о чиновникахъ для своего вѣдомства были не особенно богаты результатами. Однакожь и то наличное число служащихъ, которое такъ или иначе пришлось завербовать св. синоду, нужно было обезпечить жалованьемъ, назначить извѣстное содержаніе, дать „трактаментъ“, и не только чиновникамъ, но и самимъ членамъ св. синода, и даже другимъ нѣкоторымъ лицамъ духовнаго вѣдомства.

При той запутанности, которая существовала въ финансовыхъ отправленіяхъ разсматриваемаго нами времени, довольно трудно установить какія-либо общія начала относительно источниковъ полученія жалованья чиновниками. То же, отчасти, должно сказать и о служащихъ лицахъ, подвѣдомственныхъ св. синоду. Впрочемъ, намъ кажется, служилыхъ духовнаго вѣдомства можно раздѣлить въ этомъ отношеніи на двѣ группы: одни изъ нихъ должны были получать жалованье и вообще содержаніе изъ суммъ св. синода, или лучше сказать, изъ суммъ синодальнаго вѣдомства, другіе же — изъ казны, или—что то же—изъ штатсъ-конторъ-коллегіи, на общемъ основаніи. Такъ, по крайней мѣрѣ, смотрѣлъ на это дѣло св. синодъ.

Сельничій патріаршаго дома Василій Базыкинъ „съ товарищи“ обратился въ штатсъ-конторъ-коллегію съ просьбой о выдачѣ ему жалованья, которое прежде получалось изъ бывшихъ патріаршихъ

¹⁾ Пол. соб. пост. по д. вѣд. т. I, № 149.

²⁾ Описаніе док. синод. архива, № 200/с; см. Монастырскій приказъ, Горчакова, стр. 257, 266.

³⁾ Пол. соб. пост. по д. в., т. II, № 901, стр. 608—609.

дворцоваго и казеннаго приказовъ, и котораго на 1721 годъ ему съ товарищи не дали безъ указа изъ той коллегіи. Штатсъ-конторь-коллегія предписала дворцовому и казенному приказамъ удовлетворить просителей и донесла объ этомъ своемъ распоряженіи св. синоду. Послѣдній нашелъ, что штатсъ-конторь-коллегія этого „чинить не надлежало“, и что она въ этомъ случаѣ самовластно вступила въ правленіе дѣлъ, опредѣленныхъ иманнымъ его цар. величества указомъ св. прав. синоду“¹⁾).

За то, на оборотъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда штатсъ-конторь-коллегія должна была выдавать жалованье нѣкоторымъ лицамъ, состоящимъ на службѣ при св. синодѣ, она не только медлила своими распоряженіями, но даже, подъ разными предлогами отказывала въ томъ.

Мы видѣли, что при канцеляріи св. синода были такіе служащіе, какъ солдаты, сторожа и т. под. Прежде эти лица получали жалованье изъ суммъ св. синода²⁾, но потомъ они должны были получать его изъ штатсъ-конторь-коллегіи. Такъ, въ маѣ 1723 г. означенныя лица, въ числѣ 44-хъ человекъ, обратились въ св. синодъ съ просьбою о выдачѣ имъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья за майскую треть. Вслѣдствіе этой просьбы, св. синодъ, на основаніи высочайшаго указа 7-го апрѣля 1723 г.³⁾, предписалъ штатсъ-конторь-коллегіи удовлетворить просителей причитающимся имъ жалованьемъ. На это коллегія донесла св. синоду, что хлѣбное жалованье предписано ею выдать изъ С.-Петербургскаго запаснаго магазина, денежное же, по опредѣленію ея, должно быть выдано изъ имѣющихся въ синодѣ денегъ, собранныхъ съ раскольниковъ. Св. синодъ, въ указѣ своемъ штатсъ-конторь-коллегіи, писалъ, что сборъ съ раскольниковъ неокладной, такъ какъ по табели 1711 года къ окладнымъ сборамъ, „которые надложатъ къ платсжу въ рентсери, не причисленъ, да и причислить его не возможно, понеже опредѣлено собирать его не для умноженія государственнаго интереса, но для пресѣченія имѣющихся въ раскольниковой суетумудренной прелести людей, дабы отъ такого положеннаго на нихъ денежнаго оклада къ св. церкви могло быть обращеніе ихъ скорѣе,—отчего возможно надѣяніе имѣть, что оный

¹⁾ Пол. соб. пост. по д. в. т. I, № 59; Описаніе док. синодальнаго архива, № 214/101.

²⁾ Пол. соб. пост. по д. в., т. I, № 79.

³⁾ П. С. Зак., т. VII, № 4193, п. 1.

сборъ будетъ умаляться, а не прибавляться, и по его имп. величества указу, состоявшемуся 19-го ноября 1721 г. ¹⁾ и, собственноручному его величества на докладныхъ синодскихъ нунетахъ подписанію такая резолюція учинена, что оному сбору опредѣлено быть въ вѣдѣніи св. синода, и изъ тѣхъ денегъ расходы имѣются обращающимися отъ раскольническаго заблужденія на пропитаніе и посланнымъ для разглагольствованія съ раскольниками и обращенія ихъ духовнымъ персонамъ и для сыску раскольниковъ оберъ-офицерамъ и рядовымъ солдатамъ въ жалованье и на протчія, къ тому приличныя, нужды". Поэтому св. синодъ снова предписалъ штатсъ-конторь-коллегіи удовлетворить просителей изъ какихъ ей угодно суммъ. Вслѣдствіе этого штатсъ-конторь-коллегія опредѣлила, чтобы просители были удовлетворены изъ находящихся при синодѣ лазаретныхъ денегъ, о чемъ и донесла св. синоду. На это доношеніе синодъ послалъ въ коллегію „третичный" указъ, въ которомъ объяснилъ, что „если которые временно въ вѣдомствѣ синодальномъ лазаретные, штрафные и другіе не окладные, подобны тѣмъ, доходы и прилучаются, и тѣ употребляются въ разные расходы, а именно: лазаретные, по именному его величества указу ²⁾, на строеніе гошпитали и на покунку подлежащихъ къ тому матеріаловъ и медикаментовъ, которые и впредь, по силѣ того, на гошпитальное содержаніе употребляться будутъ, а прочіе на строеніе семинаріи и тому подобное, также и на приказные расходы, безъ которыхъ, по самой ниминутной нуждѣ, пробыть не возможно. А какъ обрѣтающимся при сенатѣ и при коллегіяхъ лейбъ-гвардіи и другихъ полковъ солдатамъ жалованье дается изъ рентеріи, изъ общей суммы, — не изъ иныхъ какихъ доходовъ, но изъ окладныхъ, положенныхъ по табели, то и синодскимъ капралу и солдатамъ должно быть оное выдано оттуда же". Вслѣдствіе этого указа штатсъ-конторь-коллегія, 24-го декабря, донесла синоду, что просителямъ велѣно ею жалованье выдать изъ С.-Петербургской рептерей, „мундиръ же строить имъ изъ св. синода самимъ на тѣ жалованныя деньги" ³⁾.

Но въ другихъ случаяхъ требованія св. синода удовлетворялись не столь успѣшно. Въ октябрѣ 1723 г. поступило въ св. синодъ доношеніе протоіерея Ревельскаго собора Василья Васильева о выдачѣ Ре-

¹⁾ Пол. соб. пост. по д. в., т. I, № 285, п. 12.

²⁾ Вѣроятно, п. I, № 531-го Пол. соб. пост. по д. в., томъ II.

³⁾ Дѣло за 1723 г., № 57; см. дѣло за тотъ же годъ, № 22.

вельскимъ священно- и церковно-служителямъ жалованья. Надобно замѣтить, что вопросъ о производствѣ жалованья изъ суммъ штатсъ-конторы Ревельскому православному духовенству „противу Рижскаго собору“ рѣшенъ былъ св. синодомъ еще въ мартѣ мѣсяцѣ того же года, о чемъ и посланъ былъ въ штатсъ-конторѣ-коллегію указъ, а въ сенатѣ вѣдѣніе. Но наступилъ уже и октябрь, а Ревельскіе церковники и въ это время опредѣленнаго имъ жалованья не получили собственно оттого, что „по вѣдѣнію изъ сипода рѣшенія о томъ не учинено въ прав. сенатѣ. А ко мѣсѣ, низайшему богомольцу напсему“, писалъ между прочимъ въ означенномъ доношеніи Васильевъ, — „изъ Ревеля церковно-служители пишутъ съ великимъ плачемъ, что не имѣютъ себѣ пропитанія, продать и заложить стало нечего, а доходы самыя малыя, и церковники наймуются въ разныхъ домахъ работать, и оттого имѣютъ себѣ малое пропитаніе, въ чемъ имѣется церковно-служенію прспятіе, а отъ тамошнихъ Ревельскихъ жителей, иноземцевъ, немалое зазрѣніе. А по состоявшемуся Его Императорскаго Величества указу денежное и хлѣбное жалованье изъ тамошнихъ Ревельскихъ доходовъ прежь сего получали“. По поводу этого доношенія св. синодъ вновь сносился съ сенатомъ; но имѣло ли какое-либо дѣйствіе это синодское требованіе—не извѣстно ¹⁾.

Подобнымъ образомъ, когда, послѣдствіе требованія коллегіи иностранныхъ дѣлъ, былъ назначенъ св. синодомъ въ Стокгольмѣ іеромонахъ Скалуба, съ производствомъ ему 400 руб. годоваго жалованья изъ суммъ этой коллегіи ²⁾, то послѣдняя отказалась выдавать такую сумму и назначила только 100 руб. Тогда св. синодъ принужденъ былъ послать въ коллегію иностранныхъ дѣлъ вторичный указъ и въ сенатѣ вѣдѣніе съ такимъ объявленіемъ, что „оному іеромонаху толикимъ денегъ числомъ (100 р.) какъ въ подъемѣ исправитомъ, такъ и въ тамошней бытности довольствоваться будетъ не чѣмъ; а удонольствованіе ему требуется не тупе, понеже св. синодъ ко оному Свѣйскому двору избрѣлъ и опредѣлилъ его изъ учителей такого, который бы могъ тамо въ славу Россійскаго государства и проповѣдать; а ежели удонольствованъ не будетъ, то св. синодъ какъ того, такъ и подобныхъ ему священниковъ отправлять не будетъ“ ³⁾.

¹⁾ Дѣло за 1723 г., № 440.

²⁾ Пол. Соб. Пост. по д. в., т. II, № 758.

³⁾ По вопросу о жалованьяхъ, см. также Пол. Соб. Пост. по д. в., т. II, №№ 782, 778; а также, напр., дѣло за 1724 г., № 45 и др.

При опредѣленіи количества жалованья служащимъ лицамъ своей канцеляріи, св. синодъ руководствовался общими по этому предмету узаконеніями, примѣнительно къ окладу чиновниковъ сенатской канцеляріи. Въ самый годъ учрежденія сената назначено было и жалованье его канцелярскимъ служителямъ ¹⁾. Но затѣмъ высочайшимъ указомъ 1715 г. ²⁾ жалованье это было увеличено, такъ что секретарь получалъ 240 р. деньгами и 60 юфтей хлѣба, старшій подъячій половину этого, средней статьи—80 р. и хлѣба 20 юфтей, молодой—30 р. и 10 юфтей хлѣба. Поэтому, когда св. синодъ отнесся въ сенатъ вѣдѣніемъ о присылкѣ оклада жалованья, какъ членамъ синода, такъ и прочимъ чинамъ, то относительно послѣднихъ сенатъ прислалъ этотъ высочайшій указъ 1715 года ³⁾. Такимъ образомъ чиновники синодальной канцеляріи получали такое же жалованье, какъ и чиновники сената, по третимъ года. А такъ какъ „въ прав. духовный синодъ изъ архіерейскихъ домовъ и монастырей никакого хлѣба въ присылкѣ“ не было, то сообразно съ существующими цѣнами, служащіе синодальной канцеляріи должны были получать деньгами и хлѣбный свой окладъ: за сентябрскую трѣть 1721 г., имъ выдано было жалованье изъ наличныхъ синодскихъ суммъ „для того, что онымъ служителямъ безъ дачи онаго его царскаго величества жалованья пропитаться не чѣмъ“ ⁴⁾.

Требуя у сената опредѣленія жалованья для чиновниковъ своей канцеляріи, св. синодъ, въ то же время, просилъ, чтобы сенатъ прислалъ и „окладъ жалованья всѣмъ членамъ и откуда оный получать“. Сенатъ сообщилъ „о трактаментахъ членовъ св. синода“ высочайшій указъ, состоявшійся 18-го января 1721 года. Члены синода жалованье должны были получать—архіереи изъ епархій, архимандриты изъ монастырей, а „протопопомъ съ ихъ жалованьевъ“ ⁵⁾. Вслѣдствіе того св. синодъ старался привести въ извѣстность тѣ суммы, которыми члены синода получаютъ изъ своихъ мѣстъ. Оказалось, что вице-президентъ, преосвященный Θεодосій, могъ получить изъ своего архіерейскаго дома около 313 руб., остальные же члены

¹⁾ Пол. Соб. Зак., т. IV, № 2453.

²⁾ Тамъ же, т. V, № 2879.

³⁾ Описаніе док. Синод. Архива, № 6116; см. Пол. Соб. Пост. по д. в., т. I, № 298.

⁴⁾ Тамъ же, № 271.

⁵⁾ Пол. Соб. Зак., т. VI, № 3712.

сколько могутъ получить, „о томъ въ св. синодѣ не вѣдомо, понеже вѣдомостей не объявили“. Св. синодъ опредѣлилъ: „трактаментъ синодальнымъ членамъ, сначала состоянія синода на нынѣшній 721 г., для новозаводства и ради пышнннго изъ С.-Петербурга въ Москву отъѣзду и будущаго оттолѣ въ С.-Петербургъ возвращенія, выдать снолна изъ обрѣтающейся въ синодѣ наличной казны“ ¹⁾).

Изъ мотивовъ этого рѣшенія видно, что св. синодъ распорядился такъ въ виду только временныхъ обстоятельствъ. Затрудненія же его относительно источниковъ полученія жалованья, очевидно, писколько не разрѣшались и не устранялись этимъ способомъ. Дѣйствительно, вскорѣ послѣ того, въ іюнѣ 1722 года, синодъ обращался къ государю, прося его опредѣлить своимъ членамъ болѣе, такъ сказать, положительный источникъ вознагражденія, чѣмъ тотъ, который былъ указанъ; но государь приказалъ ждать до всеобщаго опредѣленія штатныхъ окладовъ ²⁾ или „генеральнаго расположенія о трактаментѣ“. Въ это время правительство было сильно озабочено вопросомъ объ окладахъ служащихъ. Въ томъ же мѣсяцѣ, въ которомъ св. синодъ писалъ Петру о своихъ „непреминуемыхъ потребахъ“, штатсъ-конторъ-коллегія донесла св. синоду, что ея полученъ изъ сената высочайшій указъ „о учиненіи статскимъ чинамъ противъ служивыхъ равныхъ ранговъ равно, или инымъ меньше, или больше резономъ жалованья“. А такъ какъ вѣдомости о получасомъ всѣми служащими лицами жалованья сенатъ распорядился присылать изъ штатсъ-конторъ-коллегіи, то послѣдняя и довела объ этомъ до свѣдѣнія св. синода ³⁾. Вскорѣ, съ своей стороны, и сенатъ сообщилъ св. синоду, что Его Императорское Величество „указалъ въ сенатѣ сочинить штатъ у дѣлъ обрѣтающихся Его Императорскаго Величества жалованья“. Хотя въ сенатѣ и имѣется высочайшій указъ о количествѣ жалованья синодальныхъ членовъ, равно какъ и того—откуда они должны его получать, по „изъ опыхъ персонъ что изъ своихъ мѣстъ, а именнно архіереи изъ своихъ епархій, архимандриты изъ монастырей, а протопопы жалованья и откуда получаютъ, также, при св. синодѣ и въ принадлежащихъ ко оному канцеляріяхъ и конто-

¹⁾ Пол. Соб. Пост. по д. в., т. I, № 298; Описанію док. Синод. Архива, № 151/16; см. № 157/19.

²⁾ Дѣло 1722 г., № 1, подъ заглавіемъ «Отправленіе синодальныхъ писемъ въ нязонный походъ до Его Императорскаго Величества».

³⁾ Пол. Соб. Пост. по д. в., т. II, № 704.

рахъ, что управителей и всякаго званія числомъ служителей и по епархіямъ архіереевъ и прочихъ духовныхъ особъ и ружниковъ, которые жалованьемъ содержатся, почему и изъ какихъ доходовъ Его Императорскаго Величества жалованья денегъ и хлѣба дается, и на прочіе расходы употребляется — извѣстія въ сенатъ не имѣется, безъ чего, во исполненіи Его Императорскаго Величества указа, опаго штату сочинять не мочно⁴. Поэтому сенатъ и требовалъ отъ синода объ означенныхъ лицахъ надлежащихъ свѣдѣній¹⁾.

Вслѣдствіе этихъ двухъ требованій, св. синодъ сдѣлалъ немедленно соотвѣтственные тому распоряженія по своему вѣдомству и чрезъ нѣсколько времени представилъ въ прав. сенатъ штаты св. синода и подвѣдомственныхъ ему мѣстъ; при этомъ св. синодъ счелъ нужнымъ высказать по этому поводу нѣкоторые свои соображенія. Такъ, прежде всего, относительно зачета получаемого членами св. синода жалованья доходами изъ своихъ мѣстъ, св. синодъ писалъ сенату, что „оныя синодальныхъ членовъ доходы изъ собственныхъ ихъ мѣстъ бываютъ небольшіе, а именно и изъ лучшей епархіи архіерею придетъ только рублей 200, а инымъ и зѣло меньше, а такіе доходы напредъ сего антецессоры ихъ (которые хотя такого, каково имъ въ синодѣ поручено, правительства и не содержали, и всегдашняго о важныхъ и благочестію нужнѣйшихъ дѣлахъ попеченія такъ не имѣли, и отъ таковыя трудности пребывали свободны) получали всегда безъ всякаго отъ нихъ изъятія, и причитались имъ оныя, яко мзда трудовъ ихъ, въ правленіи епархій полагаемыхъ, и были у нихъ тѣ доходы въ самособственномъ ихъ содержаніи, и употреблялись по ихъ воли, на что кто хотѣлъ, и ни во что имъ оныя не зачитались, и всѣмъ они довольствовались не отъ тѣхъ собственныхъ своихъ доходовъ, но отъ опредѣленныхъ имъ архіерейскихъ домовъ, какъ и нынѣ то во архіереяхъ содержится; а архимандритамъ и игуменамъ, по опредѣленію монастырскаго приказа, донинѣ давалось противъ рядовыхъ монаховъ по 5 р. въ годъ, да хлѣба по 5 четвертей въ годъ, по чему и прочимъ настоятелямъ дается; а оныя синодальные члены сугубой во оныхъ правленіяхъ имѣютъ трудъ и опредѣленные имъ правятъ мѣста и попеченіе о нихъ всегда имѣютъ и въ синодальномъ правленіи непрестанно трудятся, и вышеозначенный трактamentъ бываетъ имъ за синодальные труды, а собственныхъ ихъ мѣстъ доходы получаютъ за особенное тѣхъ мѣстъ правленіе; чего ради св. синодъ тре-

⁴⁾ Пол. Соб. Пост. по д. в., т. II, № 776.

буеть, дабы опредѣленная синодальнымъ членамъ трактамента дача была безъ зачету оныхъ доходовъ". Кромѣ того, „по разсужденію синодскому“, надлежало прибавить жалованья совѣтникамъ по 500 р. и ассессорамъ по 400; такъ что первые должны были получать 1000 р. въ годъ. Окладъ оберъ-прокурора св. синода приравнивался къ окладу оберъ-прокурора сената ¹⁾). Наконецъ, относительно монастырскаго приказа св. синодъ находилъ, что ему „во всемъ бы быть противъ юстицъ-коллегій, понеже во всѣхъ губерніяхъ не малое подъ правленіемъ того приказа явствуется многодѣльство и отъ всѣхъ коллегій бывають въ томъ приказѣ дѣла“ ²⁾).

Въ то время, какъ св. синодъ столь заботливо старался охранить интересы своихъ членовъ и служащихъ своего вѣдомства, онъ получилъ высочайшій указъ слѣдующаго содержанія: „Понеже вѣдомо намъ учинилось, что на монастырскомъ приказѣ, которой въ вѣдѣніи синодскомъ, великая сумма въ положенныя мѣста не дослана, отъ которой недосылки полевой арміи, бѣднымъ солдатамъ, въ дачѣ жалованья учинилась остановка, и не получаютъ уже близко года, а иныя и по году. Того для, пока та не досланная сумма въ опредѣленныя мѣста отъ васъ не выплатится, по то время денежнаго жалованья какъ себѣ, такъ и прочимъ вашимъ подчиненнымъ, и по монастырямъ черпсцамъ (также и на строеніе) давать запрещается, кромѣ хлѣба и прочихъ нужныхъ ³⁾ потребъ, что къ пропитанію надлежитъ“ ⁴⁾).

Послѣ этого св. синоду пришлось хлопотать уже вовсе не о томъ,

¹⁾ Должность оберъ-прокурора при св. синодѣ учреждена высочайшимъ указомъ 11 мая 1722 года, и на нее назначенъ былъ полковникъ Болтинъ (Пол. соб. пост. по д. в., т. II, №№ 609 и 705).

Между должностными лицами, при св. синодѣ находился «синодальный агентъ», которымъ опредѣленъ былъ Владыкинъ (Пол. соб. пост. по д. в., т. II, № 511). Хотя прямая обязанность агента состояла въ наблюденіи за правильностію сношеній другихъ учреждений съ св. синодомъ и за своевременнымъ исполненіемъ предписаній послѣдняго; но вліяніе агента въ этомъ отношеніи, какъ видно изъ нашихъ источниковъ, ни въ чемъ не выразилось, и сношенія св. синода съ другими учрежденіями происходили точно съ такою же правильностію и успѣхомъ, какъ и до учрежденія должности агента.

²⁾ Пол. Соб. Пост. по д. в., т. II. № 901, стр. 596—598, 608—609; Описание док. синод. Архива, № 11/16.

³⁾ На полѣ рукою Петра приписано: «необходимыхъ».

⁴⁾ Изъ книги: Именные высочайшіе указы за 1721—24 гг. пол. соб. зак., т. VII, № 4152.

о чемъ онъ хлопоталъ до сего времени. Вслѣдствіе означеннаго высочайшаго указа, св. синодъ 6-го февраля 1723 года, докладывалъ государю: „по оному вашего величества указу о собраніи и платежѣ оной не досланной суммы (что хотя и не отъ синодальнаго неисправленіи, но отъ неудовольствованіи изъ камеръ-колегіи книгъ и отъ неприсылки изъ сената потребныхъ къ тѣмъ сборамъ офицеровъ и царедворцевъ учинилось) попеченіе синодъ всегда имѣлъ и имѣеть со всякимъ усердіемъ, и нынѣ о томъ указомъ подтверждаетъ съ жестокимъ прещеніемъ; а о дачѣ жалованья, также и на строенія доноситъ синодъ, понеже въ строеніяхъ находится гошпиталь лѣчебная, по именному Вашего Величества указу въ Москвѣ строющася, на которую нѣсколько казны уже и употреблено и еще требуется, и преминуть того нельзя, также и изъ членовъ, и служителей синодскихъ свѣтскаго чина, кромѣ опредѣленнаго имъ жалованья, никакихъ доходовъ всеконечно не имѣющие обрѣтаются, которымъ нынѣ сказано ѣхать въ С.-Петербургъ,—того ради всепокорно просить синодъ опредѣлительной вашего величества милостивой резолюціи“. На этомъ докладѣ Петръ собственноручно написалъ: „дать жалованья на полгода, которые ѣдутъ въ Петербургъ, тѣмъ, которые вотчинами не владѣютъ, но только съ жалованья одного пропитанія имѣютъ“ ¹⁾.

Между тѣмъ, въ августѣ того же 1723 г., сенатъ сообщилъ въ св. синодъ вѣдѣніе, въ которомъ было изложено, что относительно источниковъ для выдачи вознагражденія канцелярскимъ служителямъ его величество „позволяетъ коллегіямъ самимъ угодные способы... въ доношеніе учинить“, при чемъ однако изыскивать ихъ повелѣвалось „безъ поврежденія его имп. величества интересовъ и безъ народной тягости“ ²⁾. Положеніе св. синода, очевидно, было затруднительно. Онъ дѣлалъ все, что могъ, по вопросу о скорѣйшей высылкѣ въ назначенныя мѣста числившейся на духовномъ вѣдомствѣ недоимки. Но дѣло подвигалось медленно. Тогда синодъ опять обратился къ государю съ покорнѣйшею просьбой о выдачѣ жалованья, на что послѣдовалъ высочайшій указъ, что св. синодъ можетъ взять себѣ жалованье „по препорціи“ уплаты недосланной изъ синодальнаго вѣдомства недоимки; „напримѣръ, ежели выплатили той доимки третью долю, то жалованья взять третъ; ежели выплатили половину, то жа-

¹⁾ Изъ книги: Именные высочайшіе указы.

²⁾ Изъ дѣла за 1723 г., № 18.

дованья вполнѣ окладовъ къ тѣмъ доходамъ, которые получаютъ архіерси отъ епархій, а архимандриты и игумены изъ монастырей". На указѣ рукою Петра написано: „сіе взятъ неокладныхъ доходовъ“ ¹⁾. Вслѣдствіе этого св. синодъ распорядился сдѣлать въ своей канцеляріи справку—сколько выплачено недоимки. Оказалось около половины ²⁾. Слѣдовательно, согласно указу, члены и другіе служащіе должны были получить эту половину жалованья. Всѣхъ членовъ св. синода въ это время значится 12 человекъ: два вице-президента, пять совѣтниковъ и пять ассессоровъ. Принятъ былъ во вниманіе высочайшій указъ 18-го января 1721 г. о назначеніи синодальнымъ членамъ жалованья. Затѣмъ, вице-президентъ Θεодосій, архіепископъ Новгородскій, письменно заявилъ синоду, что онъ „изъ дому своего въ годичное время можетъ получить 313 р. 62 к.“—отъ вице-президента Θεοφана, архіепископа Псковскаго. „черезъ поданное въ св. прав. синодѣ, октября 10 дня прошлаго 722 г., доношеніе объявлено, что де за домовыми въ епархіи его, прошлаго 721 г., необходимыми расходы осталось къ 722 году токмо 1 р. 27 алт. 4 деньги“. Сколько прочіе синодальные члены получаютъ изъ своихъ мѣстъ, о томъ въ св. синодѣ не было извѣстно“. Протопопы, со времени опредѣленія ихъ въ св. синодъ, отъ камеръ-коллегіи и отъ штатсъ-конторы опредѣленнаго имъ жалованья не получаютъ вовсе. Указами 1722 и 1723 гг. ³⁾ повелѣно вычитать изъ жалованья по 1 к. съ рубля лазаретныхъ денегъ и четвертую часть въ казну. Приипитъ все это во вниманіе, св. синодъ, въ январѣ 1724 г., приговорилъ выдать членамъ жалованье по вышеприведеннымъ исчисленіямъ—половину изъ денегъ собираемыхъ съ раскольниковъ и не исповѣдывавшихся, а также изъ штрафныхъ по инквизиторскимъ дѣламъ ⁴⁾.

Такимъ положеніемъ дѣла св. синодъ не былъ доволенъ, и въ маѣ 1724 года онъ снова подалъ „всепресвѣтлѣйшему императорскому величеству всепокорное прошеніе о жалованьи“. Въ этомъ прошеніи онъ писалъ: „понеже чрезъ удержаніе и неполную жалованья намъ

¹⁾ Изъ книги: Именные высочайшіе указы за 1721—4.

²⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что св. синодъ затруднился вычислить точнымъ образомъ выплаченную сумму, такъ какъ вѣдомости за 1721—1722 гг., по этому предмету, не были присланы изъ губерній и нѣкоторыхъ подчиненныхъ мѣстъ даже и въ 1724 году.

³⁾ Изъ дѣла за 1723 г., № 18.

⁴⁾ Пол. соб. зак., т. VII, № 4193, п. I.

дачу признаваемъ вашего величества на насъ негодованіе за донимку въ которой довольно имѣемъ оправданіе, но не приносимъ нынѣ извиненія, да не утрудимъ вашего величества, точію всегдашнее имѣемъ сумнѣніе и опасность. Того ради, всепокорно просимъ высокое вашего величества милосердіе, да благословитъ для нынѣшнихъ всерадостныхъ ея величества всемилостивѣйшихъ государыни императрицы коронаціи, оное на насъ негодованіе высокою вашего величества милостию оставить, и во знакъ той милости, о дачѣ полного намъ жалованья и впредь указъ милосердой учинить; ибо безъ жалованья претерпѣваемъ немалую нужду“. На этомъ прошеніи Петръ написалъ: „позволяется жаловать по прежнему“ ¹⁾.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что вопросъ о жалованьи „обращающимся у дѣлъ св. синода персонамъ“ остался къ концу разсматриваемого нами періода совершенно въ томъ же положеніи, въ какомъ находился при учрежденіи св. синода.

V.

Высочайшій указъ, воспрещающій членамъ синода получать положенное имъ жалованье, выставлялъ основаніемъ этого распоряженія непредставленіе, куда слѣдуетъ, изъ монастырскаго приказа установленныхъ сборовъ, и вслѣдствіе того св. синодъ доводилъ до свѣдѣнія государя, что это происходитъ „не отъ синодальнаго неисправленія“, а отъ неприсылки изъ камеръ-коллегіи книгъ и изъ сената служилыхъ людей. Теперь мы должны приступить къ изложенію сношеній св. синода съ другими учрежденіями по поводу сборовъ и необходимыхъ для того окладныхъ книгъ и вѣдомостей.

14-го февраля 1721 года св. синодъ докладывалъ государю: „Патріарши, архіерейскія и монастырскія вотчины, сборами и правленіемъ, которыми вѣдомы были въ монастырскомъ приказѣ, въ одной духовной коллегіи вѣдать ли, того ради, что оныя отъ гражданскихъ управителей пришли въ скудость и пустоту, а духовная коллегія присягою обязалася какъ въ вѣрности, такъ и во исканіи интереса царскаго величества противъ прочихъ коллегій не меньше, а въ Регламентѣ Духовномъ положено, что такое правленіе надлежать будетъ до духовной коллегіи“. На это государь положилъ собственпо-

¹⁾ Изъ книги: Именные высочайшіе указы.

ручную резолюцію: „быть по сему“ ¹⁾. Сообщая объ этомъ высочайшемъ повелѣніи сенату и требуя изъ камеръ-коллегіи „извѣстія“ о томъ, что съ вотчиннѣ духовнаго вѣдомства „въ сборѣ быть надлежитъ“ ²⁾, св. синодъ сдѣлалъ, между прочимъ, распоряженіе о доставленіи ему изъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и учрежденій подробныхъ свѣдѣній о сборахъ и недоимкахъ ³⁾. „Буде же гдѣ въ коллегіяхъ чего въ отвѣтствіе учинить будетъ не возможно, о томъ отвѣтствовать въ самомъ скоромъ времени, и предлагать гдѣ и о чемъ надлежитъ какого извѣстія требовать, понеже въ прав. духовномъ синодѣ о томъ весьма не извѣстно“.

Находя, при этомъ, что не можетъ быть производимъ „никакой сборъ безъ надлежащаго основанія“, то-есть безъ „партикулярныхъ инструкцій коллегіевъ и главнаго магистрата“, новосостоявшихся указовъ, окладныхъ и доимочныхъ книгъ,—св. синодъ послалъ 10-го марта указы о доставленіи ему всего этого немедленно ⁴⁾. Вслѣдствіе этихъ указовъ прислана была въ синодъ инструкция изъ штатсъ-конторъ-коллегіи; адмиралтейская и бергъ-коллегіи отвѣчали, что „во оныя коллегіи и инструкцій не опредѣлено; а изъ другихъ ни откуда и того не приславо. А изъ камеръ-коллегіи коликое число съ бывшихъ съ патріаршихъ, и архіерейскихъ, и монастырскихъ, и церковныхъ вотчиннѣ табельныхъ и запросныхъ сборовъ на прошлые годы въ доимкѣ, и зачѣмъ, также и на нынѣшній 721 годъ по окладу что довелось взять, и въ то число взято, и зачѣмъ донять,—въ прав. духовный синодъ вѣдомостей и подлинныхъ книгъ и никакого извѣстія не приславо жъ; и въ губерніяхъ, и въ провинціяхъ отъ той коллегіи посланнымъ духовнымъ управителемъ ничего не отдали, отчего въ сборахъ весьма остановка“ ⁵⁾. Хотя присылка не опубликованныхъ инструкцій и указовъ была „нужнѣйшею потребою“, однакоже св. синодъ озабоченъ былъ, въ настоящемъ случаѣ, перисылкой не столько этихъ инструкцій и указовъ, сколько окладныхъ и доимочныхъ книгъ изъ камеръ-коллегіи. Поэтому онъ снова писалъ послѣдней о представленіи требуемыхъ книгъ „со всякими подлинными

¹⁾ Пол. соб. пост. по д. в., т. I, № 3, п. 5; см. также Монастырскій приказъ *Горчакова*, стр. 247—8, 259 и слѣд.

²⁾ Пол. соб. пост. по д. в., т. I, № 19; см. 45, п. 34.

³⁾ Тамъ же, № 45, п. 33.

⁴⁾ Пол. соб. пост. по дух. вѣд., т. I, № 328: Описаніе док. синод. архива, № 447/288.

⁵⁾ Пол. соб. пост. по д. в., т. I, № 45, п. 34.

обстоятельствъ и въ самой скорости" ¹⁾. Синодъ въ то же время сно-
сился съ сенатомъ, прося послѣдній сдѣлать распоряженіе о побуж-
деніи камеръ-коллегии къ доставленію означенныхъ вѣдомостей. Кол-
легія прислала, наконецъ, вѣдомости, но не такія, какія были нужны;
однѣ изъ нихъ оказались „краткими“, другія были „нѣясно росписанныя,
а инныя и вѣло не исправныя“,—такъ что по нимъ „въ отправку вступать
и надлежащихъ дѣйствъ употреблять весьма невозможно“. Св. синодъ
вновь предписалъ камеръ-коллегии выслать настоящія вѣдомости, а въ
сенатъ сообщилъ вѣдѣніе, объясняя, что камеръ-коллегія не доставляетъ
надлежащихъ свѣдѣній, и что отъ этого въ отправленіи сборовъ „не
только чинится, но уже и весьма учинилась остановка“. При этомъ
св. синодъ добавлялъ, что если „отъ синодской команды будетъ за-
тѣмъ на указные сроки что не отправлено“, то этого къ нему при-
читать не должно, такъ какъ „по многому синодскому требованію“
обстоятельныхъ свѣдѣній ни откуда не прислано ²⁾. Однако и по-
слѣ того вѣдомости не высылались. Не видя исполненія со сторо-
ны камеръ-коллегии и содѣйствія со стороны сената по своимъ рас-
поряженіямъ и требованіямъ о доставленіи надлежащихъ сборныхъ
книгъ и вѣдомостей, и вполнѣ сознавая свое затруднительное поло-
женіе „св. синодъ рѣшился довести о томъ до свѣдѣнія государя.
19-го ноября 1721 года св. синодъ докладывалъ государю, что о
сборахъ съ вотчинъ духовнаго вѣдомства имъ сдѣланы надлежащія
распоряженія, но что сборы эти идутъ неуспѣшно, такъ какъ изъ
камеръ-коллегии не присылаются необходимыя для того вѣдомости,
„о чемъ и въ сенатъ вѣдѣніемъ протестовано, и камеръ-коллегія
чрезъ посланные указы знать дано; но и затѣмъ ни книгъ, ни под-
линныхъ вѣдомостей и донятъ не получено“. Государь собственноручною
резолюціей приказалъ „прислать вѣдомости подлинныя, о
чемъ, куды надлежать, послать крѣпкіе изъ сената указы“ ³⁾. Послѣ
новаго сношенія св. синода съ сенатомъ, камеръ-коллегія донесла,
что кромѣ тѣхъ выписокъ, которыя сдѣланы въ коллегіи и уже по-
сланы въ синодъ, никакихъ другихъ книгъ не имѣется. Синодъ сно-
ва занялся разсмотрѣніемъ этихъ выписокъ и снова убѣдился, что
онѣ „по основанію синодальной команды о сборахъ и къ сбору не

¹⁾ Тамъ же, № 93.

²⁾ Пол. Соб. пост. по д. в., т. I, № 126.

³⁾ Пост. соб. пост. по д. в., т. I, № 285, п. 26. Докладъ этотъ въ описа-
ніи док. синод. архива № 127/III и у Горчакова, Монастырскій приказъ, стр. 286,
значится поданнымъ государю въ 1722 году.

потребны, понеже они самыя перечневныя, а не приходныя книги¹⁾, и вообще оказались крайне не удовлетворительными²⁾. Полагая однако, что эти вѣдомости могутъ хоть на что-нибудь пригодиться, св. синодъ опредѣлилъ отослать ихъ въ монастырскій приказъ, предписавъ послѣднему требовать надлежащія свѣдѣнія, необходимыя для производства сборовъ, отъ свѣтскихъ по губерніямъ и городамъ управителей³⁾. Это послѣднее распоряженіе св. синода состоялось какъ вслѣдствіе доношенія камеръ-коллегіи о томъ, что она послала указы воеводамъ, чтобъ они доставили требуемыя вѣдомости духовнымъ управителямъ „въ самой крайней скорости“, такъ и въ подтвержденіе прежнихъ своихъ о томъ предписаній⁴⁾.

На ряду съ дѣятельностью по составленію и высылкѣ необходимыхъ для производства сборовъ книгъ и вѣдомостей, св. синодъ издаетъ распоряженія о производствѣ самаго сбора съ вотчинъ сиподальнаго вѣдомства. Онъ предписывалъ подчиненнымъ властямъ, чтобы всѣ положенные и впредь имѣющіе быть сборы собирались ими „съ великимъ поспѣшеніемъ“ и отсылались, по принадлежности, „на указные сроки не отложно“, а для вѣдѣнія въ синодъ представлялись бы немедленно обстоятельныя о томъ репорты и доношенія. При этомъ за всякую неисправность и медлительность св. синодъ угрожалъ большими штрафными взысканіями и „жестокими“ наказаніями⁵⁾.

Но когда архіерейскіе приказные люди и монастырскіе служители приступили къ отправленію въ церковныхъ вотчинахъ сборовъ, то имъ встрѣтилось множество недоумѣній и затрудненій. Во всѣхъ епархіальныхъ управленіяхъ не было ни окладныхъ, ни доимочныхъ, ни приходныхъ книгъ и вѣдомостей, по которымъ можно было бы производить сборы; во многихъ епархіяхъ не было достаточно людей⁶⁾. О всемъ этомъ поступали доношенія въ синодъ. Послѣдній предписалъ судѣ монастырскаго приказа Ершову, чтобъ онъ немедленно опредѣлилъ по епархіямъ служителей для взиманія сборовъ „коликое число пристойно“. Но самъ Ершовъ своими „слезными“ прошеніями, постоянно ходатайствовалъ передъ св. синодомъ о назначеніи къ нему служилыхъ людей. Св. синодъ пишетъ Ершову

¹⁾ Св. Пол. соб. пост. по д. в., т. I, № 314, а также т. II, № 347.

²⁾ Описаніе док. синод. архива, № 127/222.

³⁾ Пол. соб. пост. по д. вѣд., т. I, 249; т. II, № 872, см. № 957 и др.

⁴⁾ Пол. соб. пост. по д. вѣд., т. I, №№ 29, 299, 247, 249 и др.

⁵⁾ Описаніе док. синод. архива, № 127/222; см. также дѣла за 1722 г. № 159, за 1823 г.—№ 519 и др.; Монастырскій приказъ, Горчакова, стр. 261 и слѣд.

указъ за указомъ о правильномъ и немедленномъ отправленіи сборовъ, а онъ доноситъ св. синоду, что въ томъ „не имѣтъ ни малыхъ надежды, понеже отъ гражданства настоящихъ приходныхъ имѣнныхъ, окладныхъ и доимочныхъ книгъ и надлежащихъ вѣдомостей, согласныхъ съ гражданскимъ правленіемъ не имѣтъ“, что хотя св. синодомъ и велѣно ему, Ершову, требовать необходимыхъ книгъ и вѣдомостей отъ свѣтскихъ управителей, но только „тому отнюдь статся не возможно, понеже и высокою св. прав. синода властію, и въ многое время, и чрезъ многіе указы, и отъ самой камеръ-коллегіи, не токмо что изъ разныхъ изъ всѣхъ губерній и городовъ, не получено; коими же паче такая превеликая видимая есть невозможность монастырскому приказу“ ¹⁾).

Но болѣе всего затрудняли отправленіе сборовъ духовными управителями, съ вотчиннъ синодальнаго вѣдомства, столкновенія ихъ съ свѣтскими камерами и комиссарами. Послѣдніе, руководствуясь указами камеръ-коллегіи считали себя въ правѣ вступаться въ сборы съ церковныхъ вотчинъ; церковные же управители, основываясь на указахъ св. синода, должны были отправлять сборы сами, и никто изъ свѣтскихъ чиновниковъ вмѣшиваться въ это дѣло не имѣлъ права. О неизбежныхъ въ этихъ случаяхъ недоразумѣніяхъ первые доносили камеръ-коллегіи и даже сенату, а послѣдніе—св. синоду. Св. синодъ, кромѣ цѣлаго ряда распоряженій о невмѣшательствѣ свѣтскихъ командировъ въ отправленіе сборовъ и недоимокъ съ вотчинъ его вѣдомства, и кромѣ сношеній по этому поводу какъ съ камеръ-коллегіей, такъ и съ сенатомъ, доводилъ о томъ еще до свѣдѣнія государя ²⁾). Въ особенности это должно сказать о сборѣ съ раскольниковъ, которые были не только въ вотчинахъ синодальнаго вѣдомства, а и во всѣхъ другихъ ³⁾).

¹⁾ Описание док. синод. архива, № 210/а.

²⁾ Только въ октябрѣ 1723 г. состоялся высочайшій указъ, повелѣвающій «синодскаго вѣдѣнія доимки генералитету не править». Дѣло за 1723 г., № 339. Пост. соб. зак., т. VII, № 4332.

³⁾ См. объ этомъ пол. соб. пост. по д. в., т. I, ММ 4, 11, 98, 215, т. II, № 245, тм. ММ 409, 820 и др. Описание док. синод. архива, ММ 411/101, 444/101, 444/102, а также, № 202/17. Изъ послѣдняго дѣла, между прочимъ, видно, что когда св. синодъ предписалъ камеръ-коллегіи, чтобы она сдѣлала съ своей стороны распоряженіе о невмѣшательствѣ свѣтскихъ управителей въ сборы съ раскольниковъ, то камеръ-коллегія отвѣчала св. синоду, что, по высочайшему указу и по ея жицію, синоду предоставленъ сборъ окладныхъ денегъ только съ тѣхъ

Но затрудненія въ отправленіи сборовъ и этимъ не оканчивались. При устраненіи свѣтскихъ управителей отъ сборовъ съ церковныхъ вотчинъ, при недостаткѣ годныхъ для того лицъ и вѣдомостей въ епархіальныхъ управленіяхъ, нерѣдко случалось, что сборы вовсе не собирались, или собирались не сполна, отсылались по назначенію медленно и при томъ не туда, куда слѣдовало. Такъ, напримѣръ, особенный сборъ, по рублю съ двора, сенатскимъ указомъ, сентября 1721 г., назначено было вносить по губерніямъ и провинціямъ въ рентеренъ къ апрѣлю 1722 г., но потомъ распоряженіемъ камеръ-коллегіи велѣно отсылать этотъ сборъ прямо въ Петербургъ. Когда послантъ былъ объ исполненіи этого указа изъ св. синода въ монастырскій приказъ, то послѣдній доносилъ св. синоду, что, кромѣ недостатка для сбора людей и неимѣнія книгъ и вѣдомостей, — слишкомъ мало назначено времени для его производства, — особенно при дальности разстояній; а распоряженіемъ объ отсылкѣ денегъ прямо въ С.-Петербургъ, въ св. синодъ, „синодальной командѣ учинена, при всемъ государствѣ, лишняя и неспосная, съ немалыми напрасными убытками, и весьма многоопасная тягота“ ¹⁾. При всякой неисправности въ отправленіи сборовъ камеръ- и штатсъ-копторъ-коллегіи, равно какъ и нѣкоторые канцеляріи, входили въ св. синодъ доношеніями, прося о послать въ подчиненныя ему мѣста подтвердительные указы о надлежащемъ отправленіи сборовъ. Св. синодъ немедленно посылалъ такіе указы. А недомки все-таки росли... Вслѣдствіе того, приходилось прибѣгать къ довольно сильнымъ средствамъ, практиковать мѣры, предпринимаемыя, въ этомъ случаѣ, свѣтскимъ правительствомъ. Такъ, напримѣръ, въ январѣ 1723 г. сенатъ сообщилъ въ синодъ вѣдѣніе о сборѣ провіанта и фуража, который полагался на гвардейскіе и другіе полки. Вѣдѣніе это состоялось вслѣдствіе доношенія въ сенатъ изъ камеръ-коллегіи о крайне неисправномъ платежѣ провіантскаго сбора какъ синодальными, такъ и другими вотчинами. Вскорѣ донесла объ этомъ камеръ-коллегія и св. синоду, при чемъ заявила, что гвардейскіе и другіе полки отъ давней недачи провіанта дошли до того, что солдатамъ и лошадямъ бѣсть паче. Чтобы требованіе провіантскаго сбора было болѣе дѣй-

раскольниковъ, которые вѣдомы въ синодѣ, то есть, съ раскольниковъ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, — а въ остальныхъ мѣстахъ слѣдуетъ производить сборъ чиншникамъ, назначаемымъ камеръ-коллегіей.

¹⁾ Описаніе док. синод. архива, №№ 682/143, 805/832.

ствительно, камеръ-коллегія рѣшилась на слѣдующую мѣру, съ которой согласился и сенатъ: положено было, чтобы „доимочный съ 718 г., а также окладный на настоящій 723 годъ провіантъ собираемъ былъ безъ всякаго послабленія“ въ самой скорости безсрочно, и о платежѣ того провіанта въ Москвѣ и провинціяхъ публиковать съ барабаннымъ боемъ, и въ пристойныхъ мѣстахъ выставить листы, и на дворы посылать съ повѣстками подъячихъ; а въ тѣхъ публичныхъ листахъ написать именно: ежели того доимочнаго провіанта, на комъ есть въ доимѣ, вскорѣ не заплатятъ, и у которыхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ имѣются въ Москвѣ свои дома, — тѣ ихъ дома, а у которыхъ домовъ нѣтъ, то ихъ деревни, съ которыхъ та доника, отписаны будутъ на его императорское величество; а посланнымъ подъячимъ съ повѣстками въ Москвѣ, по дворамъ, велѣтъ, чтобы они оныя объявляли высшихъ персонъ служителямъ, а низшимъ самимъ помѣщикамъ, съ записками и прикладываніемъ рукъ ихъ, чтобы они о платежѣ того провіанта и за неплатежъ вышеписаннаго штрафа невѣденіемъ не отговаривались“. Св. синодъ такъ и распорядился ¹⁾.

Однакоже подобными общими распоряженіями св. синодъ не довольствовался. Онъ обратилъ свое вниманіе на состояніе подчиненныхъ ему присутственныхъ мѣстъ и учреждений и особенно, въ вопросѣ о сборахъ, на судью монастырскаго приказа Ершова.

Вскорѣ по своемъ учрежденіи синодъ замѣтилъ, что въ Московскихъ приказахъ (монастырскомъ, (бывшихъ) патриаршихъ, дворцовомъ и казенномъ) „безъ главнаго командира слабѣ идетъ отправленіе“, вслѣдствіе чего и назначенъ былъ въ монастырскій приказъ судьей Василій Ершовъ. Но и при этомъ послѣднемъ отправленіе дѣлъ пошло немного лучше.

Порученная Ершову должность дѣйствительно была не легка; положеніе его было затруднительно. Но и выборъ Ершова на эту должность нелзя, кажется намъ, считать удачнымъ въ томъ смыслѣ, что нравственная личность его представляется не въ особенно благопріятномъ свѣтѣ, почему и неисправности, по крайней мѣрѣ, въ доставленіи сборовъ зависѣли отчасти и отъ самого Ершова.

Въ маѣ 1721 г. ревизіонъ-коллегія и канцелярія розыскныхъ дѣлъ нашли, что на Ершовѣ числится немалое количество казенныхъ денегъ, которыя и нужно было изыскать съ него. Когда объ этомъ доведено было до свѣдѣнія св. синода, и ревизіонъ-коллегія просила

¹⁾ Дѣло за 1723 г., № 2.

прислать въ ней Ершова, то св. синодъ въ томъ коллегіи отказалъ, требуя отъ этой послѣдней и отъ канцеляріи розыскныхъ дѣлъ, чтобы въ синодъ представлена была обстоятельная вѣдомость о тѣхъ вершенихъ дѣлахъ, по которымъ имѣются пачеты на Ершова. По означенныя учрежденія не прислали никакихъ вѣдомостей и въ то же время настаивали на своихъ требованіяхъ. На этотъ разъ дѣло тѣмъ и кончилось. Но въ августѣ 1722 г. поступило изъ сената въ синодъ вѣдѣніе, въ которомъ было изложено, что судья монастырскаго приказа Ершовъ, будучи еще Московскимъ вице-губернаторомъ, въ 1711, 1712 и 1713 годахъ самовольно продалъ разныхъ питей на 5.288 р. и денегъ этихъ, куда слѣдуетъ, не представилъ; неоднократно велѣно было взыскать съ Ершова означенныя деньги, между прочимъ, и въ маѣ 1721 г., и „о присылкѣ его въ ревизіонъ-коллегію въ св. синодъ подано было доношеніе; а въ указѣ изъ св. духов. синода написано, чтобы прислать въ синодъ вѣдомость, на немъ, Ершовѣ, по какому указу и котораго году вершеному дѣлу, и за то что толикое число денегъ взять повелѣно; и потому указу въ прав. синодъ о вышенисанномъ вѣдомость послана и требованіе, дабы онъ, Ершовъ, присланъ былъ, и по тѣмъ доношеніямъ изъ св. прав. духовнаго синода оной, Ершовъ, въ ревизіонъ-коллегію не присланъ и ни о чемъ не отвѣтствовано“. Вслѣдствіе того, сенатъ велѣлъ его, Ершова, для правска на немъ вышенисанныхъ денегъ, взять въ ревизіонъ-контору, а въ духовный синодъ, для вѣдома, сообщить вѣдѣніе“. Въ отвѣтъ на это увѣдомленіе синодъ писалъ сенату, чтобы о спрашиваемыхъ съ Ершова деньгахъ представлены были въ синодъ обстоятельныя свѣдѣнія, „съ яснымъ показаніемъ раздачи питей“; но, основываясь на томъ, что Ершовъ „по именному Его Императорскаго Величества указу къ синоду отдавъ и обрѣтается по синодальному опредѣленію въ монастырскомъ приказѣ судьей“, — св. синодъ находилъ, что Ершова отсылать въ ревизіонъ-коллегію не слѣдуетъ, да „и не возможно, ибо поручено ему монастырскаго приказа правленіе, неотлучнаго присмотру и управленія требующее, отъ котораго ему отрѣшенію бысть не возможно жъ“. Посланному съ этимъ вѣдѣніемъ въ сенатъ сказали тамъ, что никакой вѣдомости присылать имъ не надлежитъ ¹⁾. Какъ бы то ни было только и на этотъ разъ св. синодъ отстоялъ Ершова ²⁾.

¹⁾ Дѣло за 1722 г. № 24.

²⁾ Замѣтимъ, что св. синодъ и въ другихъ случаяхъ горячо вступался какъ за

Но когда св. синодъ нашелъ нужнымъ потребовать у Ершова отчета въ его дѣятельности, то въ этомъ случаѣ со стороны синода ему оказано было мало снисхожденія.

„Усмотря Ершова въ порученномъ ему правленіи по исправна и признавъ въ немъ неумѣренныя поступки, паче же многихъ изъ синода къ нему посылаемыхъ его императорскаго величества указовъ и синодальныхъ опредѣленій неисполненіе, и о сборахъ, и о прочихъ отправахъ нераспорядковъ и явное презрѣніе“, св. синодъ въ ноябрѣ 1722 г. опредѣлилъ: „о всѣхъ тѣхъ несправкахъ и презрѣніяхъ, справясь въ синодѣ, учинить вопросныя ему пункты, въ крѣпкихъ терминахъ, и призвать его въ синодъ, допросить по онымъ обстоятельно, со всякимъ изъясненіемъ, и допросы его рѣчи предложить къ синодальному разсужденію немедленно“. Составлены были 22 пункта, на которые долженъ былъ отвѣчать Ершовъ. Эти обвинительныя вопросныя пункты, касающіеся различныхъ несправностей Ершова по должности, показываютъ, что Ершовъ не оправдалъ своего назначенія.

Въ частности, относительно сборовъ, св. синодъ ставилъ въ обвиненіе Ершову то, что послѣдній, вопреки синодскаго указа, не отсылалъ по епархіямъ необходимыхъ для производства сборовъ лицъ; „а посылать тогда“, говоритъ синодъ,—„было кого“, потому что всѣ синодальные и архіерейскіе дворяне были въ распоряженіи Ершова (п. 7). Затѣмъ, сборы, представляемые изъ епархій въ монастырскій приказъ для отсылки ихъ въ рентереи, Ершовъ почему-то не принималъ и возвращалъ обратно приносившимъ ихъ, такъ что нѣкоторые изъ этихъ сборовъ св. синодъ принужденъ былъ принимать въ свою канцелярію“ и отправлять ихъ въ штатсъ-конторъ-коллегію самъ, помимо монастырскаго приказа, „чему ничто иное показалось виновно“, заключаетъ синодъ,—„только явная Ершова указавъ противность и непорядочное дѣйствіе“. (п. 17.). Вслѣдствіе такихъ дѣйствій судьи монастырскаго приказа и произошло, что „отсылка сборамъ въ штатсъ-контору и въ рентереи изъ синодской команды значится зѣло малочисленна, отчего св. синоду и не безъ нареканія есть“, въ чемъ опять-таки „виновно только Ершова неисправленіе“ (п. 6).

Находя Ершова неисправнымъ по должности и опасаясь, чтобы и на будущее время не встрѣчалось въ монастырскомъ приказѣ по-

своихъ сослуживцевъ,—что, напримѣръ, видно изъ дѣла объ ассесорѣ Овсѣнниковѣ (1723 г., № 266), такъ и вообще за лицъ своего вѣдомства, какъ увидимъ ниже.

добнаго, св. синодъ особымъ докладомъ, въ январѣ 1723 г., просилъ государя, „дабы оному Ершову отъ судейства быть отрѣшену, а на мѣстѣ-бъ его опредѣлить кого заблагоразсудится“. При этомъ, относительно самаго монастырскаго приказа, св. синодъ ходатайствовалъ, чтобъ „учинить его коллегіей, понеже правленіе и дѣлъ во ономъ обрѣтается не меньше коллежскаго“, что, по мнѣнію синода, „зѣло нужно требуется, дабы хотя въ семь году желаемиы отправки въ порядочномъ дѣйствіи показались и къ прежней неисправѣ такая жъ и въ семь году не умножилася бѣ“. На мѣсто Ершова опредѣленъ былъ Кириллъ Чичеринъ¹⁾, а вопросъ о преобразованіи монастырскаго приказа рѣшенъ былъ окончательно только въ 1725 году²⁾.

При той запутанности, какая существовала въ отправленіи сборовъ съ вотчинъ синодальнаго вѣдомства, необходимо нужно было установить какія-нибудь правила отчетности. Правила эти были указаны. Въ концѣ 1772 года изъ сената поступило въ синодъ вѣдѣніе, въ которомъ сообщалось, чтобы всякаго рода отчетность производилась по 37-й статьѣ I-й главы адмиралтейскаго регламента³⁾ и по приложеннымъ къ сему послѣднему формамъ. Вслѣдствіе того потребованы были изъ этой коллегіи „формуляры“, а въ подчиненные синоду приказъ и команды посланы указы о немедленномъ исполненіи⁴⁾. Но скоро св. синодъ убѣдился, что исполненіе въ короткій срокъ послѣдовать не можетъ.

Въ декабрѣ 1722 года открыто было при сепатѣ особое отдѣленіе, подъ названіемъ „ревизіонъ-конторы“⁵⁾, и ему вѣнялось въ обязанность: „смотреѣть, чтобы во всемъ государствѣ денежной и другой всякой казнѣ, провіанту, мундиру, аммуниціи, медикаментамъ, и всякимъ припасамъ и матеріаламъ, какъ приходы и расходы, такъ и счеты чинены были по указамъ его величества и по даннымъ коллегіямъ и подчиненнымъ имъ канцеляріямъ, регламентамъ и инструкціямъ“. Вступивъ въ отправленіе своихъ обязанностей, ревизіонъ-контора потребовала изъ всѣхъ государственныхъ учрежденій, не только за послѣдній 1722 годъ, но и за предшествовавшіе, начиная съ

¹⁾ Дѣло за 1722 г., № 24, за 1723 г., № 2 и 23.

²⁾ См. объ этомъ подробно у Горчакова: Монастырскій приказъ, стр. 287 и слѣд.

³⁾ Пол. соб. зак., т. VI, № 3937, см. т. VII, № 4165.

⁴⁾ Изъ дѣла за 1722 г., № 39.

⁵⁾ Пол. соб. зак., т. VI, № 4127.

1719 г., подробныхъ свѣдѣній о приходахъ и расходахъ этихъ учреждений; при этомъ контора обязывала присылать ей какъ мѣсячныя вѣдомости каждой коллегіи и канцеляріи, такъ и общіе годовые отчеты. На ряду съ другими коллегіями, поступило, 9-го января 1723 г., такое требованіе и въ синодъ¹⁾. Вытребовавъ изъ ревизіонъ-конторы данную ей сенатомъ инструкцію, св. синодъ сдѣлалъ постановленіе: „по содержанию оной инструкціи и прежде поданнаго изъ той конторы доношенія чинить непремѣнно“. Указы синода объ этомъ состоялись 20-го февраля. „А что по тѣмъ указамъ чинится“, говоритъ синодская справка, — „о томъ изъ подчиненныхъ синоду приказовъ въ св. синодъ сего іюня по 24-е число еще не отвѣтствовано“. Между тѣмъ, сенатъ въ тотъ же день, то есть, 24-го іюня чрезъ экзекутора своего Елагина требовалъ, чтобы „по поданнымъ въ синодъ изъ обрѣтайщейся при сенатѣ ревизіонъ-конторы доношеніямъ, повелѣно было о синодальной командѣ приходамъ и расходамъ прислать прошлыхъ лѣтъ по счетнымъ спискамъ и о прочихъ по тѣмъ доношеніямъ требованіяхъ надлежащія вѣдомости“. Вслѣдствіе того въ св. синодѣ разсуждено: во всѣ подчиненныя ему мѣста послать подтвердительные указы, а требуемыя изъ синодальной канцеляріи въ ревизіонъ-контору вѣдомости „отправить при указѣ немедленно“: 19-го іюля св. синодъ получилъ изъ сената, чрезъ того же сенатскаго экзекутора Елагина, повѣстку, чтобы поданы были въ ревизіонъ-контору „счетныя выписки въ самой скорости, понеже такія выписки, по предложенію оной конторы, надлежали поданы быть отъ начала сего года, кончая въ три мѣсяца, которыхъ сего іюля по 18-е число въ ревизіонъ-контору ни одной ни откуда не прислано“. Съ своей стороны, подчиненныя св. синоду учрежденія²⁾ доносили, что указы его о составленіи приходо-расходныхъ вѣдомостей исполняются, при чемъ духовный приказъ заявлялъ, что „за малолюдствомъ подъячихъ онъ не ручается за скорость высылки означенныхъ вѣдомостей. Монастырскій же приказъ св. синоду доносилъ, что кромѣ недостатка въ подъячихъ, онъ не имѣетъ у себя регламента адмиралтейской коллегіи, придерживаясь указаній котораго должно было составлять счетныя книги. Вслѣдствіе этого доношенія монастырскаго приказа, св. синодъ отнесся въ адмиралтейскую коллегію, чтобы она, за надлежащую плату, при-

¹⁾ Пол. соб. зак., т. VI, № 4127.

²⁾ Кромѣ казеннаго приказа, который не доносилъ даже о полученіи синодскихъ указовъ.

слала въ синодъ два экземпляра даннаго ей регламента, но коллегія отвѣчала, что у нея регламентовъ не имѣется. Нашелся у одного канцеляриста типографской конторы требусмый регламентъ, который за три рубля и былъ приобрѣтенъ синодомъ. Однако же въ монастырскій приказъ онъ не былъ посланъ, „того ради, что въ С.-Петербурхѣ въ адмиралтействѣ въ продажѣ не имѣется“, при чемъ монастырскому приказу предписано было, чтобъ онъ самъ отыскалъ адмиралтейскій регламентъ гдѣ-нибудь въ Москвѣ и купилъ его. Въ то время, какъ происходили всѣ эти затрудненія въ духовномъ правленіи, сенатъ сообщилъ 10-го ноября 1724 года въ св. синодъ вѣдѣніе, въ которомъ было изложено, что такъ какъ, не смотря на неоднократные указы сената, требуемыя въ ревизіонъ-контору вѣдомости ни откуда по настоящее время не присланы, то согласно высочайшему указу¹⁾, сенатъ постановилъ: президентовъ и членовъ учреждений, оказавшихся неисправными по высылкѣ въ ревизіонъ-контору прихода-расходныхъ вѣдомостей, „держать въ сенатѣ всѣхъ, покажѣсть въ томъ исправятся“, а духовныхъ управителей въ синодѣ. Вслѣдствіе этого вѣдѣнія св. синодъ сдѣлалъ распоряженіе, что въ случаѣ непредставленія въ скоромъ времени счетныхъ вѣдомостей, всѣ тѣ лица, которыя заведываютъ ихъ изготовленіемъ, держаны будутъ подъ арестомъ, „безъ всякаго послабленія, безвыходно“²⁾.

При отсутствіи отчетности, естественнымъ образомъ, происходило, что св. синодъ не могъ, напримѣръ, въ данное время знать о наличномъ состояніи суммъ своего вѣдомства. Но даже и тогда, когда суммы эти такъ или иначе были приведены въ извѣстность, онѣ доставляли не мало затрудненій св. синоду.

Въ январѣ 1723 г. правительствующій сенатъ сообщилъ синоду, что „надлежитъ быть вѣдѣнію для доношенія его императорскому величеству, сколько во всѣхъ мѣстахъ отъ прошлаго 1722 г. къ нынѣшнему 1723 г. въ остаткѣ денегъ, понеже такой вѣдомости въ сенатѣ не имѣется“. Въ то же время поступило въ св. синодъ допущеніе и изъ камеръ-коллегіи о томъ, чтобы наличная денежная казна, собранная съ вотчинъ синодальной команды, отослана была въ Московскую рентерею. Вслѣдствіе того св. синодъ затребовалъ изъ подчиненныхъ ему мѣстъ свѣдѣнія—сколько находится въ тѣхъ мѣстахъ наличныхъ денегъ, и сколько слѣдуетъ отослать въ рентге-

¹⁾ Пол. соб. зак., т. VI, № 3948.

²⁾ Дѣло за 1723 г., № 1.

рею, сообщивъ объ этомъ своемъ распоряженіи сенату¹⁾. Находя, затѣмъ, что къ 8-му марта 1723 г. всѣхъ денегъ въ учрежденіяхъ синодальнаго вѣдомства находилось 63,236 руб., св. синодъ, на другой день, чрезъ оберъ-секретари своего Палехина, далъ знать о томъ правительствующему сенату. Послѣдній вскорѣ прислалъ въ синодъ вѣдѣніе, въ которомъ было изложено, что во всѣхъ государственныхъ учрежденіяхъ оказывается на лицо 269,350 р. 65 коп., каковыя деньги чрезъ штатсъ-контору должны быть отосланы по принадлежности, въ томъ числѣ и означенныя 63,236 р. изъ синодальнаго вѣдомства. Вслѣдствіе того св. синодъ постановилъ: отослать въ штатсъ-контору 50,000 руб. немедленно, о чемъ въ подчиненныя ему мѣста и посланы указы. Съ своей стороны штатсъ-контора донесла св. синоду, чтобы помянутыя деньги 63.236 р., для отдачи въ положенный окладъ, опредѣлено было отдать въ Московскую рентерсю. 8-го мая сенатъ, сообщая св. синоду, что въ поданномъ изъ штатсъ-конторы доношеніи означено не досланныхъ „изъ синодской команды“ 13,236 р., требовалъ, „дабы тѣ деньги конечно отданы были; а для чего по прежде посланному въ синодъ вѣдѣнію оная денежная казна сполна нѣтъ не отпущена, о томъ въ сенатъ подать вѣдомости въ три дни“. На это св. синодъ отвѣчалъ, что положенную съ синодальнаго вѣдомства сумму велѣно отдать, „буде оныя деньги въ штатсъ-контору и въ рентерію, по прежнему синодскому и сенатскому опредѣленію въ 50,000 р. не отданы; и о томъ изъ синода къ оставшемуся въ Москвѣ синодальному члену съ товарищи²⁾ и въ монастырскій приказъ посланы крѣпкіе его императорскаго величества указы съ такимъ опредѣленіемъ, дабы оный членъ съ товарищи во всеоспѣшной вышеозначенныхъ денегъ отдачѣ, прилежное имѣли попеченіе и монастырскаго приказа судію съ товарищи неослабно понуждали, чтобы оная отдача учинена была въ какой возможно скорости, безъ всякаго извиненія и отбывательства“. Между тѣмъ Московская синодальная контора донесла св. синоду, что отъ канцеляріи сенатскаго члена ей объявлено о неприсылкѣ „изъ синодальной команды“ въ

¹⁾ Изъ дѣла за 1722 г., № 35.

²⁾ Въ декабрѣ 1722 г. въ Москвѣ учреждены были сенатская и синодская конторы, которыя имѣли значеніе отдѣленій сената и синода. Въ конторахъ этихъ присутствовали: членъ (сената или синода), секретарь и нѣсколько канцеляристовъ (дѣло за 1722 г., № 80). Означенныя конторы—сенатская съ сенатомъ, а синодская съ синодомъ сносились вѣдѣніями (дѣло за 1723 годъ, № 458).

рентерею 13.236 руб., которые теперь и требуются тою канцеляріей. По справкѣ же оказалось, что изъ опредѣленныхъ синодомъ 50,000 руб. въ рентерею не дослано собственно 11,917 р., при чемъ контора спрашивала у синода—изъ какихъ источниковъ эти деньги взять. По болѣе же позднему доношенію монастырскаго приказа, въ рентерею отдано 42,594 р., слѣдовательно, не досланныхъ было около 7,400 р. Въ то время, какъ происходили въ синодальномъ управленіи такіа недоразумѣнія и затрудненія, изъ сената поступило въ синодъ вѣдѣніе, которымъ требовалось, что такъ какъ изъ синода „объявленныхъ паличныхъ денегъ не отдано въ рентерею 25,153 р.“, то чтобы эти деньги были немедленно посланы ¹⁾.

Такимъ образомъ, неизвѣстно, какъ разрѣшенъ былъ вопросъ относительно количества суммы, которая должна была быть внесена въ казну изъ суммъ синодальнаго вѣдомства.

Говоря о финансовыхъ отправленияхъ въ вѣдомствѣ св. синода, слѣдуетъ обратить вниманіе еще на то обстоятельство, что при тѣхъ затрудненіяхъ въ отбываніи сборовъ, о которыхъ мы говорили выше, самая раскладка этихъ сборовъ производилась неправильно и неравномѣрно. Хотя правительство для приведенія въ извѣстность количества экономическихъ единицъ, подлежащихъ окладу, отбыванію разныхъ податей и повинностей, и принимало мѣры, по опѣ вовсе не достигали цѣли. Опредѣленіе числа душъ и дворовъ стояло, конечно, на первомъ планѣ. Но число ихъ, значущееся по переписямъ, кпигамъ, окладнымъ доимочнымъ и проч., различаясь весьма значительно между собою, представлялось особенно не соотвѣтственнымъ съ дѣйствительностію. Спросъ на людей со стороны государства былъ громаднѣй; люди нужны были для арміи и флота, рабочіе руки требовались къ „городовому строенію, капальному дѣлу“, къ строенію „перспективной дороги“ и т. д. Вслѣдствіе такого спроса народонаселеніе вотчинъ значительно уменьшалось; цѣлыя селенія оставались безъ жителей, „дворы приходили въ пустоту“. Пустота эта увеличивалась вслѣдствіе того, что крестьяне уходили изъ постоянныхъ мѣстъ жительства, желая избѣгнуть отбыванія тяжелыхъ пода-

¹⁾ На этомъ вѣдѣніи существуетъ пометка: «записать въ книгу и справиться со означенными объ отдачѣ денегъ опредѣленіями и съ репортами, достоверно выписать и предложить въ докладъ по реестру самыхъ нужнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ въ скорости». Упомянутою выпиской дѣло и кончается. Дѣло 1723 г., № 7.

тей и повинностей; бродили изъ города въ городъ, изъ веси въ весъ „безъ прокормежныхъ писемъ“, или же убѣгали въ лѣса, во имя интересовъ не отъ міра сего... Между тѣмъ, при раскладкѣ податей и повинностей, при взиманіи сборовъ, убыль населенія вотчинъ не принималась во вниманіе, да едва ли и могла она приниматься. Далѣе, виды сборовъ и ихъ размѣръ хотя и опредѣлялись, кромѣ табелей, особыми указами, но эти указы не имѣли характера установившейся законодательной нормы по этому предмету. Напротивъ того, постоянно издавались все новыя и новыя указы, при чемъ сборы, назначаемые прежними указами, или отмѣнялись, или измѣнялись въ своемъ количествѣ, или въ срокахъ платежа, или, наконецъ, устанавливались новыя сборы и другія повинности — иногда въ замѣнъ прежнихъ, иногда же на ряду съ послѣдними. Всѣ эти перемѣны законодательства зачастую не были извѣстны лицамъ, заведующимъ сборами въ теченіе значительнаго промежутка времени. Этимъ обстоятельствомъ, по крайней мѣрѣ, главнымъ образомъ, по нашему мнѣнію, и объясняется что въ однихъ мѣстахъ оказывались недоборы, а въ другихъ было взято много лишняго, того, чего вовсе и не слѣдовало. Наконецъ, по отношенію къ вѣдомству св. синода слѣдуетъ сказать, что и лица духовнаго званія были обложены нѣкоторыми сборами и должны были отбывать извѣстныя повинности. Но при этомъ сословіе духовенства не было разграничено на священно-церковнослужителей и низшихъ членовъ причта, на городское и сельское, на стрличное и провинціальное. Между тѣмъ оказывалось, что такое разграниченіе лицъ духовнаго званія было необходимо, потому что эти лица, различаясь по своимъ правамъ, обязанностямъ и привилегіямъ должны были различаться также и въ отбываніи податей и повинностей. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ поступало въ св. синодъ множество доношеній отъ епархіальнаго управленія и изъ приказовъ, равно какъ и частныхъ жалобъ о неправильномъ отправленіи податей и повинностей въ вотчинахъ синодальнаго вѣдомства, и вообще о разныхъ несправедливостяхъ, обидахъ и т. под. Св. синодъ не оставался въ бездѣйствіи.

Не находя нужнымъ излагать дѣятельность св. синода и сношенія его съ другими учрежденіями по поводу указанныхъ обстоятельствъ во всей подробности, мы позволимъ себѣ ограничиться указаніемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя представляются почему-либо наиболѣе характерными и интересными въ разсматриваемомъ нами отношеніи.

Въ распоряженіяхъ своихъ объ отправленіи податей и повинностей лицами синодальныхъ вотчинъ св. синодъ держался того общаго начала, что это отправленіе должно происходить, уравнительно съ податными сословіями другихъ вѣдомствъ. Такъ, уже въ ноябрѣ 1721 года св. синодъ докладывалъ государю: „понеже подчиненные синоду во многомъ... не равно содержатся съ шляхетскими крѣстьяны, того ради требуется, дабы какъ дворцовыхъ, такъ и синодальныхъ, и шляхетскихъ во всемъ содержать въ равенствѣ“ ¹⁾.

Свѣтскія государственныя учрежденія, особенно же камеръ-коллегія и сенатъ, сообщали св. синоду о каждомъ новомъ распоряженіи, касающемся платежа сборовъ и отбыванія повинностей, прося, при этомъ, св. синодъ „чинить по его императорскаго величества указу“. Св. синодъ предписывалъ объ исполненіи этого, прибавляя, съ своей стороны, чтобы „бывшимъ патріаршимъ, архіерейскимъ и монастырскимъ вотчинамъ противу помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ вотчинъ излишняго платежа и другихъ тягостей отнюдь не было-бъ, но имѣли-бъ во всемъ равенство“. Если жъ это равенство въ какомъ-либо отношеніи нарушалось и св. синодъ былъ „о томъ свѣдомъ“, то онъ считалъ своимъ долгомъ входить въ надлежащія объясненія съ камеръ-коллегіей и даже съ сенатомъ. При этомъ св. синодъ руководствовался, какъ видно, тѣмъ постановленіемъ генеральнаго регламента, по которому каждой коллегіи вѣнялось въ обязанность доносить сенату въ тѣхъ случаяхъ, когда распоряженія послѣдняго не согласны были съ указами и противны государственнымъ интересамъ ²⁾. Но сенатъ и даже камеръ-коллегія по вопросамъ, о которыхъ идетъ рѣчь, далеко не всегда удовлетворяли законныя требованія св. синода.

Въ августѣ 1723 г. Углицкой провинціи, вотчины Калязина монастыря, слободы Никольской сотскій Федоръ Ивановъ съ товарищи донесъ св. синоду, что въ разное время, взято было изъ означенной вотчины каменьщиковъ, плотниковъ и кузнецовъ 54 человекъ, которые отправлены „на вѣчное переведенство“ въ С.-Петербургъ, Таганрогъ и Олонецкую верфь; оставшіеся крестьяне Калязина монастыря за этихъ выбывшихъ людей податей не платили. Между тѣмъ, въ послѣднее время свѣтскіе компандиры стали собирать съ этихъ крестьянъ подати, „не выключая пустоты“, то есть, и за взятыхъ у

¹⁾ Пол. соб. пост. по д. в., т. I, № 285, п. 17, см. п. 3.

²⁾ Пол. соб. пост. по д. в., т. VII, № 953.

нихъ 54 человѣка. Вслѣдствіе этого обстоятельства Ивановъ съ товарищи и обратился въ св. синодъ, проси распоряженія, дабы съ оныхъ выбылыхъ дворовъ править съ нихъ оной доимки напрасно было не повелѣно¹⁾. Св. синодъ, находитъ просьбу эту справедливою, посылаетъ въ сенатъ вѣдѣніе, а въ камеръ-коллегію указъ, съ предложеніемъ симъ учрежденіямъ такого своего мнѣнія, что „со оныхъ дворовъ, изъ которыхъ крестьяне и бобыли въ каменщики, кирпичники, кузнецы, плотники и въ другія тому подобныя службы взяти и всѣ домовнѣ переведены и опредѣлены жить въ С.-Петербургѣ и другихъ мѣстахъ, доимочныхъ и настоящихъ по дворовому числу расположенныхъ податей на оставшихся въ тѣхъ вотчинахъ крестьянахъ и бобыляхъ спрашивать не надлежитъ, для того, что оныя переведенцы всеконечно изъ тѣхъ вотчинъ отрѣшились,—чего для и о пониманія за нихъ податей указы напередъ сего учинены, по которымъ донынѣ оныя подати за тѣ дворы на оставшихся и не спрашиваны; а нынѣ за тѣ выбылые дворы доимка взыскивается на оставшихся крестьянахъ напрасно, ибо и въ инструкціяхъ восводскихъ значится, что въ податяхъ съ такихъ дворовъ, до разсмотрѣнія сенатскаго, вѣлно отсрочивать,—и о томъ доимокъ неспрашиваніи дабы безъ укосненія къ генералитету указы отправлены и въ св. синодъ, для вѣдома о резолюціи извѣстіе учинено было“. Вѣдѣніе въ сенатъ и указъ въ камеръ-коллегію посланы были 30-го октября. Но секретарь сената Кузьминъ, которому подано было это синодское вѣдѣніе копіею синодальной канцеляріи Поповымъ, сказалъ послѣднему, что въ сенатѣ того вѣдѣнія принимать не надлежитъ, а слѣдуетъ подать въ камеръ-коллегію, которая, по данной ей инструкціи, и можетъ учинить рѣшеніе. Между тѣмъ, камеръ-коллегія, вслѣдствіе вышеозначеннаго синодскаго указа, донесла св. синоду, чтобы онъ, по поводу допошенія Иванова, требовалъ указу изъ сената, „попозже къ генералитету для слѣдствія въ губерніяхъ и провинціяхъ доимокъ, посланы указы изъ сената, а камеръ-коллегія изъ окладовъ сборовъ, никакихъ безъ вышняго указа убавлять не можетъ“. Прописавъ все это во вторичномъ вѣдѣніи въ сенатъ, св. синодъ просилъ у послѣдняго надлежащаго распоряженія. Но сдѣлалъ ли что-нибудь въ этомъ отношеніи сенатъ, неизвѣстно¹⁾.

Въ другихъ подобныхъ случаяхъ св. синодъ дѣйствовалъ съ большею настойчивостію, представлялъ болѣе основательные доводы въ

¹⁾ Дало за 1723 г., № 196,

пользу своего взгляда или требованія, и однако же все это мало помогало.

Въ октябрѣ 1723 года архимандритъ Троицко-Сергіева монастыря Гавріилъ донесъ св. синоду, что въ 1722 году послѣно было капитану Пырскому набрать плотниковъ для отсылки ихъ въ С.-Петербургъ. Исполняя это порученіе, Пырскій набралъ, между прочимъ, съ вотчины Троицко-Сергіева монастыря 14 крестьянскихъ семей, заключающихъ въ себѣ 56 человекъ, которыхъ и отослалъ по назначенію. По высочайшему указу ¹⁾, Троицко-Сергіеву монастырю слѣдовало за этихъ 56 человекъ получить 695 руб. изъ провиціальныхъ рентсрей и наличныхъ сборовъ или же изъ камеръ-коллегіи. Но означенныя деньги не выдавались, почему архимандритъ Гавріилъ и просилъ св. синодъ сдѣлать распоряженіе, чтобы деньги, слѣдующія и не выдаваемые за взятыхъ плотниковъ, были зачтены въ надлежащія, собираемыя съ вотчинъ Троицко-Сергіева монастыря, подати. Прописать все это въ указѣ своемъ въ камеръ-коллегію, св. синодъ требовалъ отъ послѣдней резолюціи о зачетѣ 695 руб. Но такъ какъ, въ теченіе года, по этому синодскому указу ничего не было сдѣлано камеръ-коллегіей, то св. синодъ, 31-го октября 1724 г., послалъ въ послѣднюю второй указъ съ тѣмъ, чтобы постановлено было рѣшеніе „въ той коллегіи немедленно; а зачѣмъ по прежде посланному указу донынѣ не токмо не исполнено, но и не отвѣтствовано, о томъ репортовать, какъ его императорскаго величества генеральный регламентъ повелѣваетъ, безъ укосненія“. На это камеръ-коллегія репортовала синоду, „что надлежитъ“, она исполнять будетъ, и чрезъ нѣсколько времени прислала въ св. синодъ доношеніе, въ которомъ высказала на дѣло взглядъ, совершенно противоположный воззрѣнію св. синода ²⁾. Именно камеръ-коллегія нашла, что требованіе св. синода о зачетѣ 695 руб. не должно быть удовлетворено „для того, что по вышеписанному его императорскаго величества указу за взятыхъ плотниковъ, которые взяты капитаномъ Пырскимъ, деньги (слѣдуетъ) давать помѣщикамъ, у кого тѣ плотники взяты будутъ; а за дворовыхъ и синодальной команды и за монастырскихъ крестьянъ деньги давать ли, того въ томъ указѣ не изображено“. Находя, что это только одна отговорка со стороны камеръ-коллегіи, св. си-

¹⁾ Полн. Собр. зак., т. VI, № 3938.

²⁾ Взглядъ камеръ-коллегіи раздѣлялъ прав. сенаторъ, который выразилъ его въ вѣдѣніи своемъ св. синоду отъ 11-го ноября 1875 года.

нодѣ писалъ послѣдней, что если бы капитану Пырскому приказано было собирать плотниковъ только съ однихъ помѣщичьихъ крестьянъ, то ему, Пырскому, съ монастырскихъ вотчинъ собирать плотниковъ не слѣдовало, „попозже и по указамъ велѣно всякія синодальныя команды съ вотчинъ, денежныя и хлѣбныя сборы собирать, и рекрутовъ, и работниковъ въ указанныя мѣста высылать уравнительно съ дворянскими шляхетскими крестьянами, безъ всякаго излишества“. Притомъ, духовные настоятели, имѣющіе у себя вотчины, называются вотчинниками, какъ и помѣщики, и слѣдовательно, если послѣднимъ за взятыхъ плотниковъ деньги выданы, то и „духовнымъ вотчинникамъ выдавать довелось“,—какъ это и сдѣлано по отношенію настоятелей нѣкоторыхъ монастырей Галицкаго уѣзда. Въ заключеніе св. синодъ говоритъ, что „если по сему, третично о томъ посылаемому, указу надлежащей выдачи будетъ не учинено, то камеръ-коллегіи причтется во ослушаніе, и требована будетъ сатисфакція отъ правительствующаго сената“. Но камеръ-коллегія, доказывая, что за плотниковъ Троицко-Сергіева монастыря денегъ ни выдавать, ни зачитать въ другія подати не слѣдуетъ, въ то же время довела до свѣдѣній св. синода, что по соглашенію съ штатсъ-конторой, ею сдѣлано распоряженіе о взысканіи съ упомянутыхъ въ послѣднемъ указѣ св. синода монастырскихъ властей Галицкаго уѣзда денегъ, какъ ненадлежаще взятыхъ и отданныхъ самовольно. Св. синодъ писалъ, послѣ этого, въ сенатъ, но ничего не достигъ; сенатъ требованія его находилъ неосновательными.

Несравненно усѣпшнѣе были сношенія св. синода съ другими учрежденіями по вопросу обложенія и отбыванія податей и повинностей лицами духовнаго званія. Изъ сопоставленія распоряженій и постановленій св. синода по этому предмету представляется возможнымъ сдѣлать тотъ выводъ, что св. синодъ старался выдѣлить духовенство изъ числа лицъ, подлежащихъ какимъ бы то ни было окладамъ и податямъ. Но какъ вопросъ поставить такимъ было нельзя, то св. синодъ старался ограждать и освобождать духовенство лишь отъ извѣстныхъ податей и повинностей, конечно, на сколько онъ имѣлъ для этого достаточныхъ основаній.

Въ іюлѣ 1721 года поднятъ былъ вопросъ о томъ: подлежатъ ли нѣкоторые лица духовнаго вѣдомства, а въ частности священно- и церковнослужители, съ дѣтьми ихъ, окладу сборамъ, предназначаемымъ на полки? Правительствующій сенатъ въ вѣдѣніи своемъ, состоявшемся по поводу этого вопроса, писалъ св. синоду, что „въ рас-

положеніе на полки градскихъ и уѣздныхъ протопоповъ, поповъ и діаконѡвъ до указа не класть, доложить о томъ царскому величеству*, дѣти же этихъ лицъ, равно какъ и прочихъ церковныхъ служителей; „всѣ тѣ, которые въ перениси написаны, также которыхъ души въ сказкахъ были написаны“, по мнѣнію сенатскому, не должны быть исключены изъ оклада¹⁾. На такое рѣшеніе сената св. синодъ счелъ нужнымъ протестовать, такъ какъ оно, по взгляду св. синода, оказывалось несостоятельнымъ. Въ отвѣтномъ вѣдѣніи сенату св. синодъ объяснялъ, что освобождая священнослужителей изъ оклада (на полки), сенатъ ничего не упоминаетъ о причетникахъ. Поэтому, объ этихъ послѣднихъ св. синодъ предлагалъ, „дабы они, какъ поны и діаконы, были изъ онаго оклада исключены, понеже служители суть св. церкви, а иначе многіе или большая часть зѣло скудные, а иные и земель церковныхъ не имѣющіе, которые и питаются съ великою нуждою“. Относительно же дѣтей священно- и церковнослужителей св. синодъ возражалъ, что если дѣти посвящены будутъ въ священный санъ, то кто тогда долженъ платить за нихъ назначаемый окладъ, особенно, если они поступятъ въ службу, избавляющую отъ означеннаго оклада, или взяты будутъ „для свойственнаго имъ ученія въ С.-Петербургскую семинарію и въ партикулярныя по епархіямъ школы“? Во всѣхъ этихъ случаяхъ положенный окладъ падетъ на священно- и церковнослужителей, что, очевидно, было бы несправедливо. „А когда“, заключаетъ синодъ,—„такіе оклады Его Царскаго величества указомъ будутъ отъ св. пр. синода со оныхъ синоду подчиненныхъ требоваться, а собрать положеннаго числа, за вышепоказанными и тѣмъ подобными, или иначе тѣхъ, по временамъ, приключиться могущими причинами, будетъ не съ кого, тогда касаться будетъ синоду недовольнаго съ команды своей отправленія нареканіе, и умножаться станетъ повсегодно на счетъ св. пр. синода немалая такой доимки сумма, которой и въ платежъ употреблять будетъ не изъ чего²⁾. На это сенатъ увѣдомилъ св. синодъ, что 6-го сентября государь повелѣлъ „поповъ и діаконѡвъ въ раскладку не класть“; о священно же и церковнослужительскихъ дѣтяхъ въ сенатскомъ вѣдѣніи не было опять упомянуто. Но св. синодъ съ вопросомъ этимъ хотѣлъ непремѣнно покоптить. Поэтому онъ представилъ государю

¹⁾ Полн. собр. пост. под. в., т. I, № 117.

²⁾ Полн. собр. пост. под. в., т. I, № 153; Описаніе док. синод. архива, № 275—7.

докладъ объ исключеніи священно-и церковнослужительскихъ дѣтей, а также и самихъ причетниковъ изъ поголовнаго оклада. Въ основаніе этого ходатайства, кромѣ причинъ, указанныхъ въ вѣдѣніи сенату, св. синодъ выставилъ еще то, что „если нѣхотѣно, довольныя земли и угодья имѣющее, изъ онаго оклада и съ дѣтьми выключено, того ради и поминутымъ церковникамъ, изъ которыхъ градскіе и пикакихъ земель не имѣютъ и весьма скудны суть, такое выключеніе требуется“. На этотъ докладной пунктъ послѣдовала такая резолюція государя: „довольно поговорить и на примѣръ нѣсколько экземпляровъ учинить къ слушанью“ ¹⁾. Этимъ, очевидно, вопросъ еще не разрѣшался, и св. синоду предстояло озаботиться о приведеніи его къ окончанію. Между тѣмъ, сенатъ, 4-го апрѣля 1722 г., съ своей стороны докладывалъ государю по упомянутому вопросу такое свое мнѣніе, что дѣйствительно служащихъ при церквахъ священно- и церковнослужителей съ дѣтьми слѣдуетъ изъ подушнаго оклада исключить, а не служащихъ поповъ, и дьяконовъ, и пономарей дѣти, и внучата, и племянники, и прочіе свойственники должны быть записаны „въ подушный сборъ на вотчинниковыхъ земляхъ того села, чье то село, и тому вотчиннику ими владѣть“. Государь приказалъ „быть по сему мнѣнію“, о чемъ и сообщено было сенатомъ св. синоду ²⁾.

Въ то же время, какъ св. синодъ ходатайствовалъ передъ государемъ объ освобожденіи священно-и церковнослужительскихъ дѣтей отъ подушнаго оклада, то-есть, 19-го декабря 1721 года, представленъ былъ государю докладъ объ исключеніи духовныхъ изъ нѣкоторыхъ платежей, именно объ освобожденіи отъ взноса бапныхъ, канальныхъ провіантскихъ денегъ и отъ денегъ за драгунскихъ лошадей. Государь и относительно этого приказалъ на примѣръ нѣсколько экземпляровъ учинить къ слушанью ³⁾. Экземпляровъ представлялось много, и св. синодъ дѣлалъ распоряженія объ освобожденіи духовныхъ отъ податей и повинностей, особенно церковнослужителей отъ взноса канальныхъ денегъ, тѣмъ болѣе, что такія распоряженія были согласны и съ прежними постановленіями свѣтскаго законодательства ⁴⁾. Столичное духовенство, особенно же Петербургское, освобождено было отъ постоевъ, ночныхъ карауловъ и т. д. Если же духовенство изъ

¹⁾ Полн. Собр. пост. под. в., т. II, № 513; см. 648 и 674.

²⁾ Пол. собр. по д. в., т. I, № 285, п. 6.

³⁾ Пол. собр. пост. по д. н., т. I, № 285, п. 8 и 9.

⁴⁾ Тамъ же, № 294; т. II, № 845; см. № 553 и др.

вѣстнаго города, монастыря или церкви имѣло какія-либо привилегіи, жалованныя грамоты и т. под., то въ этихъ случаяхъ представлялось еще болѣе основаній къ изытіямъ изъ окладовъ, не говоря уже о неправильно и излишне собираемыхъ податяхъ. То же должно сказать и о крестьянскихъ церковныхъ установленіяхъ, владѣвшихъ означенными грамотами и вообще привилегіями.

Въ августѣ 1723 г. протоіерей Велико-Устюжскаго собора Андреянъ съ братіей подавъ въ св. синодъ прошеніе, въ которомъ просилъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы не спрашивали съ жалованныхъ причту означеннаго собора, по грамотамъ, половничьихъ нашенныхъ дворовъ, кромѣ окладныхъ стрѣleckихъ денегъ, никакихъ другихъ податей. Съ такою просьбой причтъ Велико-Устюжскаго собора вынужденъ былъ обратиться въ св. синодъ вслѣдствіе того обстоятельства, что съ 1720 года „виѣсто однѣхъ стрѣleckихъ денегъ, по рублю съ двора, присланными отъ восводи Устюга Великаго (Матюшкина) стали брать съ нихъ, за великимъ правожемъ, всякія подати противу другихъ чернососныхъ и архіерейскихъ и монастырскихъ дворовъ, а не противъ жалованныхъ грамотъ“ (которыя были приложены при прошеніи). Вслѣдствіе того изъ канцеляріи св. синода послано было въ камеръ-коллегію „потребовательное письмо“ о томъ: „со оныхъ дворовъ по тѣмъ ли жалованнымъ грамотамъ подати собираются, или противу прочихъ крестьянскихъ дворовъ нѣ расписствъ берутся? Когда же камеръ-коллегія письма этого не приняла, требуя указа, то св. синодъ послалъ указъ, съ приложеніемъ копій съ жалованныхъ грамотъ; чтобы, имѣя въ виду эти послѣднія, камеръ-коллегія „о неспрашиваніи съ тѣхъ половничьихъ дворовъ излишнихъ сборовъ разсмотрѣніе и надлежащее безъ укосненія рѣшеніе учинила“¹⁾.

Наконецъ, въ группѣ разсматриваемыхъ сношеній слѣдуетъ упомянуть о наборѣ рекрутъ съ вотчинъ синодальнаго вѣдомства. Подобнаго рода дѣла, конечно, мало представляютъ интереса какъ вообще въ характеристикѣ дѣятельности св. синода, такъ и въ вопросѣ сношеній его съ другими учрежденіями. Камеръ-коллегія сообщаетъ св. синоду, сколько слѣдуетъ собрать рекрутъ съ находящихся въ его вѣдомствѣ вотчинъ; св. синодъ дѣлаетъ распоряженіе, чтобы рекруты были набраны²⁾ Наберутся рекруты и пришлются въ св. синодъ,

¹⁾ Дѣло за 1723 г., № 195. Какъ видно по документамъ архива, подобныхъ дѣлъ, равно какъ и объ освобожденіи духовныхъ отъ тѣхъ или другихъ податей, было весьма много.

²⁾ Пол. соб. пост. по д. в., т. I, № 105.

который и препровождаетъ ихъ въ военную коллегію. Последняя годныхъ прійметъ, а не годныхъ возвратитъ назадъ, требуя ихъ замѣны. Между тѣмъ новобранцы бѣгутъ; синодъ дѣлаетъ новыя распоряженія ¹⁾ Открываются недоборы рекрутъ, и св. синодъ предписываетъ исполнить такую недоимку, ²⁾. При самыхъ наборахъ происходятъ разнаго рода злоупотребленія со стороны воеводъ и вообще сибѣрскихъ чиновниковъ; св. синодъ входитъ по этому поводу въ дѣланіе въ сенатъ и т. д. ³⁾.

¹⁾ Тамъ же, № 140; см. № 289 и др., «описаніе» док. синод. Архива, № 222/116.

²⁾ Пол. соб. пост. по д. в., т. II, № 962.

³⁾ См., напримѣръ, дѣло 1724 г., № 164 и др.

Н. Востоковъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ДЕКАБРЬ.

1875.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СLXXXII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашова, Большая Садовая, д. № 49—2.

1875.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія.

Русско-литовская партія въ Польшѣ 1574—
1576 года.

Русско-византійскіе отрывки В. Г. Васильевскаго.

Сношенія Россіи съ Европейскими держа-
вами предъ Отечественною войною 1812
года (Продолженіе.) А. Н. Попова.

Святѣйшій синодъ и отношенія его къ
другимъ государственнымъ учрежде-
ніямъ при Императорѣ Петрѣ I Н. Востокова.

Критика и Библіографія.

Историческая хрестоматія. Учебное пособие для уча-
щихся и преподавателей. Курсъ новой исторіи.
Составлена преподавателемъ исторіи 1-й воен-
ной гимназіи и Александровской женской гим-
назіи А. Осляниковымъ В. Г. Васильевскаго.

Нѣсколько словъ объ учительскихъ мнѣ-
нствѣхъ М. В. Родевича.

О подготовительномъ классѣ въ прогимна-
зіяхъ. Алексѣева.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи на-
шихъ учебныхъ заведеній: а) универ-
ситеты, б) низшія училища.

Письмо изъ Парижа Л. Л — ра.

Поѣздка г. министра народнаго просвѣще-
нія по Одесскому учебному округу.

Отдѣлъ классической филологіи. (См. на 3-й стр. обѣртки.)

СВЯТѢЙШІЙ СИНОДЪ И ОТНОШЕНІЯ ЕГО КЪ ДРУГИМЪ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ УЧРЕЖДЕНІЯМЪ ПРИ ИМПЕРАТОРѢ ПЕТРѢ I ¹⁾.

VI.

Стремясь выяснить, опредѣлить и упрочить устройство управленія по духовному вѣдомству, св. синодъ не могъ не обратить вниманія на пространство суда, на вопросъ о подсудности лицъ своего вѣдомства и вообще на разграниченіе этого послѣдняго отъ свѣтскаго управленія по предметамъ юридическихъ отношеній въ обширномъ смыслѣ. Въ этомъ дѣлѣ синодъ хотѣлъ держаться того основнаго правила, что лица синодальнаго вѣдомства, какъ свѣтскія, такъ и духовныя, должны подлежать суду духовной власти, и какъ высшей инстанціи, св. синоду. Слѣдовательно, на первомъ планѣ выставляется принципъ личной подсудности. Но по всемъ ли дѣламъ лица синодальнаго вѣдомства должны были вѣдаться духовною властью? По видимому, синодъ хотѣлъ рѣшить вопросъ этотъ утвердительно, исключая только весьма незначительное число дѣлъ. Однако же такой взглядъ былъ не согласенъ съ направленіемъ свѣтскаго заповѣдательства, которое стремилось къ спеціализаціи предметовъ вѣдомства. Поэтому синоду предстояло разграничить дѣла, подлежащіе исключительно его вѣдѣнію, отъ тѣхъ дѣлъ, по которымъ подсудность должна производиться на общемъ основаніи, и разбирательство которыхъ предоставлялось свѣтской власти. При этомъ разграниченіи приходилось имѣть въ виду не только родъ дѣлъ, но и ихъ видовое значеніе. При всей запутанности юридическихъ понятій того времени, все-таки и тогда имѣло мѣсто, въ общихъ чертахъ, то дѣленіе юридическихъ отношеній, по которому однѣ дѣла назывались

¹⁾ Окончаніе. См. августовскую книжку *Журн. Мин. Нар. Просв.* за 1875 г.

„криминальными“ (и составляли группу уголовныхъ правонарушеній, другія же могли быть отнесены къ области гражданскихъ отношеній, въ особенности дѣла, отличающіяся имущественнымъ характеромъ. Такимъ образомъ, на ряду съ личною подсудностью, синоду приходилось практиковать подсудность по роду дѣлъ,—при чемъ послѣднія должны были разсматриваться по отношенію къ свѣтскимъ лицамъ вообще, по отношенію къ свѣтскимъ лицамъ синодальнаго вѣдомства, и наконецъ, собственно къ духовенству. При такомъ направленіи дѣятельности синода, конечно, рѣзче обозначались и границы егѣ вѣдомства вообще.

Вскорѣ послѣ того, какъ состоялось высочайшее повелѣніе о вѣдомствѣ (бывшихъ) патріарховъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ сборами и правленіемъ въ одномъ синодѣ, послѣдній сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы „тѣхъ вотчинъ между крестьянъ и всякаго чина людей судъ и расправу чинить по Его Царскаго Величества указу изъ прав. духовнаго синода“¹⁾. Въ другомъ своемъ распоряженіи относительно этого предмета синодъ высказался болѣе подробно. Говори, что лица синодальныхъ вотчинъ, „сборами, и судомъ, и расправою, и всякимъ правленіемъ“ должны быть вѣдомы въ св. синодѣ, онъ прибавляетъ: „а въ коллегіяхъ, и въ губерніяхъ, и въ канцеляріяхъ, и въ городѣхъ ничего того не вѣдать и въ помянутыя вотчины ни для какихъ дѣлъ (кромя разбойничьихъ и убійственныхныхъ) безъ послушныхъ указовъ изъ св. прав. синода не посылать. А ежели такія дѣла прилучатся, при оныхъ дѣлахъ обще быть посланнымъ изъ монастырскаго приказа управителемъ“²⁾. Сенатъ съ такимъ взглядомъ св. синода не соглашался и находилъ, что свѣтскимъ лицамъ синодальнаго вѣдомства слѣдуетъ „быть подъ судомъ въ юстицъ-коллегіи“. Вслѣдствіе того синодъ обратился къ Государю (бывшему въ это время подъ Ригою), съ докладомъ о томъ, чтобы патріаршимъ, архіерейскимъ и монастырскимъ служителямъ и вотчинамъ быть подсудными синоду, а не юстицъ-коллегіи, какъ приговорилъ сенатъ, и „ежели“, добавилъ синодъ,—„быть по сенатскому нынѣ опредѣленію, то онымъ вотчинамъ и ихъ служителемъ прежнее отъ мірскихъ властей утѣсненіе будетъ“. Противъ этого пункта государь написалъ такую резолюцію: „опредѣлю по пріѣздѣ; а однакожъ видится, что инако нельзя, понеже вѣдѣніе вотчинъ у васъ опредѣ-

¹⁾ Пол. Соб. Пост. по д. в., т. I, № 19.

²⁾ Пол. Соб. Пост. по д. в., I, № 45, и. 1.

лено для поборовъ и между ними расправы и тому подобнаго, дабы въ лучшемъ охраненіи были; а чтобъ съ посторонними случающимися дѣламъ всѣмъ быть у васъ, чаю, невозможно, понеже при такихъ дѣлахъ казни и наказанія бывають, чего вамъ подписывать невозможно,—а одному свѣтскому вручить нельзя; другое,—что столько будетъ хлопотъ, что настоящаго вашей должности дѣла управить будетъ не коли, которое и безъ иныхъ дѣлъ великихъ трудовъ и времени требуетъ, къ тому жъ крестьяне и служители суть равные, гдѣ бъ ни были¹⁾. Такая резолюція, конечно, не разрѣшала вопроса. Хотя и видно изъ нея, что взглядъ государя склонился болѣе къ мнѣнію сената, но св. синодъ все-таки продолжалъ держаться своего мнѣнія. Наконецъ, въ декабрѣ 1721 г. сенатъ сообщилъ синоду высочайшее повелѣніе о томъ, чтобъ „архіерейскимъ и монастырскимъ крестьянамъ судомъ между себя и кто на нихъ будетъ бить челомъ, кромѣ криминальныхъ дѣлъ, вѣдомымъ быть въ синодѣ. А крестьянамъ и прочимъ вѣдѣнія синодскаго какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ на свѣтскихъ, которые не вѣдомы въ синодѣ, бить челомъ тамъ, гдѣ ихъ суперники вѣдомы; а криминальнымъ дѣламъ быть въ юстицъ-коллегіи, какъ и прочимъ“²⁾.

Относительно же правонарушеній (кромѣ тяжкихъ государственныхъ дѣлъ), совершаемыхъ духовными лицами, высочайшая резолюція говоритъ, что лица эти должны быть вѣдомы въ св. синодѣ, „пока оныя до гражданскаго суда приличны будутъ. Сіе разумѣется о брани, бою, кражѣ и прочихъ тому подобнымъ дѣламъ, а не о тѣхъ, которыя тяжбыныя дѣла, къ которымъ сами духовныя себя привязали“, то-есть, въ дѣлахъ гражданскихъ. Въ этихъ случаяхъ „гдѣ определено всѣмъ, тамъ и на духовныхъ бить челомъ“³⁾. Затѣмъ, 12-го апрѣля 1722 г. определены были дѣла, подвѣдомственные св. синоду и выдѣлены изъ нихъ тѣ, которыя переходили въ завѣдываніе свѣтскаго суда⁴⁾. Послѣ объявленія объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе, св. синодъ, наконецъ, установилъ распорядокъ дѣлъ между подчиненными ему мѣ-

¹⁾ Пол. Соб. Пост. по д. в., т. I, № 57, п. 1.

²⁾ Пол. Соб. Пост. по д. в., т. I, № 286.

³⁾ Тамъ же, № 57 п. 3, и № 150; см. «Описаніе» док. синод. архива, № 321—356.

⁴⁾ Пол. Соб. Пост. по д. в., т. II, № 532; см. также дѣло за 1723 годъ, № 141.

стами и учрежденіями и, примѣняясь къ свѣтскому законодательству, опредѣлили порядокъ апелляціи ¹⁾).

Въ то время, какъ св. синодъ старался выяснитъ такимъ образомъ правовыя отношенія, входящія въ кругъ его вѣдомства, возникали разнаго рода случаи, которые приводили къ необходимости сношеній синода съ другими учрежденіями. Сношенія эти ярко рисуютъ ту неразграниченность вѣдомствъ, избѣгнуть которой правительство старалось всѣми мѣрами.

Правила подсудности, которыя установлены были для лицъ синодальнаго вѣдомства, оказывались далеко недостаточными. Свѣтскія учрежденія вступали въ дѣла, которыя, повидимому, подлежали разсмотрѣнію и рѣшенію только духовной власти. Приходилось вступать въ объясненія, вести длинную переписку по предметамъ, касающимся сколько одного, столько и другаго вѣдомства.

Изъ разсмотрѣнныхъ нами въ архивѣ св. синода дѣла видно, что опредѣленіе подсудности зависѣло, въ дѣйствительности, отъ личнаго взгляда самихъ учреждений, и то правило, что лица синодальнаго вѣдомства, особенно духовныя, должны быть вѣдомы только въ синодѣ, оказывалось несостоятельнымъ. Это обнаруживается, между прочимъ, и изъ слѣдующаго. Въ 1722 году учреждена была должность вальдмейстера, которому вмѣнено было въ обязанность надзирать за лѣсами и вѣдать нарушенія указовъ, происходящія отъ незаконной порубки лѣсовъ. Сенатъ сообщилъ объ этомъ, для вѣдѣнія, св. синоду, который потребовалъ изъ сената копии какъ съ инструкціи вальдмейстера, такъ и со всѣхъ, къ тому принадлежащихъ указовъ, дабы св. синоду изъ оныхъ можно было вѣдать, какое оному вальдмейстеру синодальныя команды надъ крестьянами приличествуетъ дѣло „понеже Его Императорскаго Величества указомъ синодальныя команды крестьянъ нигдѣ, кромѣ св. синода, вѣдать не вѣдно“ ²⁾). Вскорѣ послѣ этого поступило въ св. синодъ изъ вальдмейстерской канцеляріи доношеніе, что нѣкоторые „синодальной команды“ люди явились виновны въ недовольной порубкѣ лѣсовъ, почему канцелярія и требовала высылки къ ней этихъ лицъ. Св. синодъ, 17 декабря, опредѣлялъ: „объявленныхъ тѣмъ доношеніемъ монаховъ и церковнаго чина людей и другихъ служителей, которые въ порубкѣ заповѣднаго лѣсу къ допросамъ спрашиваются, въ тое канцелярію не отсылать, по допро-

¹⁾ Тамъ же, № 693, дѣло за 1722 г., № 707.

²⁾ Пол. Соб. Пост. по д. в., т. II, № 847.

сить ихъ и изслѣдовать въ синодѣ" ¹⁾). Однако же чрезъ нѣсколько времени св. синодъ отступилъ отъ этого опредѣленія; именно въ январѣ 1723 года онъ постановилъ, чтобы подчиненныхъ синоду служителей, крестьянъ и бобылей вѣдать, по нарушеніямъ указовъ о нерубкѣ лѣсовъ, прямо вальдмейстеру. „А что прежнимъ о томъ св. синода приговоромъ, 1722 г. 17-го декабря состоявшимся, опредѣлено было всѣхъ подчиненныхъ въ тоѣ канцелярію не отсылать, но допрашивать и слѣдовать въ синодѣ, и то толкуется симъ приговоромъ для того: извѣстно нынѣ св. синоду чинится, что въ нѣкоторыхъ, синоду подчиненныхъ, мѣстахъ такіе преступники являются, о чемъ ежели въ св. синодѣ все слѣдовать, то, за пересылкою изъ оной канцеляріи въ св. синодъ доношеній, будетъ продолженіе, а св. синоду въ нужнѣйшихъ и важныхъ духовныхъ правленіяхъ препатіе, а отъ оной канцеляріи, которая о томъ токмо одномъ, по должности, и попеченіе имѣеть, удобное слѣдованіе чинится можетъ“. Черезъ мѣсяць изъ сената поступило въ св. синодъ вѣдѣніе, въ которомъ было изложено, что по Высочайшему указу ²⁾, съ священно-служителями, виновными въ утайкѣ душъ, велѣно поступать на равнѣ съ свѣтскими лицами, „только когда попъ или дьяконъ (въ томъ) приличится, то брать отъ архіереевъ по человѣку трой епархіи, и съ тѣмъ судить и чинить наказаніе, чему будутъ достойны, того ради, по содержанію того Его Величества указу, имѣ, вальдмейстерамъ, къ тому слѣдованію, гдѣ такіе духовнаго чина явятся, требовать отъ архіереевъ по человѣку, и съ нимъ судить и чинить, чему по указу будутъ достойны“. Св. синодъ такъ и распорядился ³⁾).

Обращаясь затѣмъ къ изложенію сношеній св. синода съ другими учрежденіями по предметамъ, имѣющимъ характеръ гражданскихъ, имущественныхъ правоотношеній, мы прежде всего приведемъ два случая, представляющіеся съ нѣсколько исключительнымъ значеніемъ, а потомъ уже скажемъ о сношеніяхъ по гражданскимъ дѣламъ лицъ и вообще предметовъ синодальнаго вѣдомства.

Однажды св. синоду пришлось хлопотать о возвращеніи нѣсколькихъ сажень принадлежащей ему земли, которою завладѣлъ Шафировъ. Дѣло заключается въ томъ, что, по докладу св. синода, госу-

¹⁾ Тамъ же, № 940.

²⁾ Пол. Соб. Зак., т. VII, № 4145, п. 1.

³⁾ Изъ дѣла за 1722 г., № 23.

даръ приказалъ отдать ему дворъ князя Гагарина ¹⁾. Между тѣмъ, чрезъ нѣсколько времени, при этомъ дворѣ оказалось застроенными 6 саж. земли строеніями Шафирова. Вотъ по поводу этого-то обстоятельства и составленъ былъ, въ іюлѣ 1723 г., синодальною канцеллірію докладъ, вслѣдствіе котораго св. синодъ опредѣлилъ пачать дѣло о возвращеніи ему его собственности. Послано было въ сенатъ вѣдѣніе съ требованіемъ должнаго опредѣленія. Однако же въ сенатѣ вѣдѣнія этого не приняли и посланному отъ синода канцеляристу сказали, что еслибы и не онъ, а самъ оберъ-секретарь принесъ имъ это вѣдѣніе, то и тогда его въ сенатѣ не приняли бы, „понеже дворъ Шафирову велѣно отписать изъ канцеляріи вышняго суда“. Св. синодъ обратился къ этому суду; но и здѣсь вѣдѣнія его два раза не принимали, — сначала потому, что некому было принять: секретари считали себя не вправе сдѣлать это, а „судей въ судѣ по три дня не бывало ни одного“; потомъ судьи явились, присоединное изъ синода вѣдѣніе приняли, но разсмотрѣвъ, тотчасъ же возвратили подателю, потребовавъ, чтобы оно было подписано непременно всеми синодальными членами. Снова переписали вѣдѣніе, подписали, какъ требовалось, и еще разъ подали. Черезъ четыре мѣсяца послѣдовалъ отвѣтъ, что „государь, будучи въ канцеляріи вышняго суда, 9-го декабря, указалъ дворовое Гагарино мѣсто, которое застроилъ Петръ Шафировъ, отдать синоду“ ²⁾.

Другой случай касается имущества, оставшагося послѣ лишенія сана лицъ духовнаго званія. Когда, по допошенію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ канцеляріи, снятъ былъ съ архимандрита Гедео́на санъ, такъ какъ до него „касалось великое государственное дѣло, которое не синодальнаго правленія“, то имущество, оставшееся послѣ Гедео́на, канцелярія хотѣла взять себѣ; но св. синодъ опредѣлилъ: „пожитковъ растриги въ тайную канцелярію не отдавать“, о чемъ и извѣщена была канцелярія. Послѣдняя отвѣчала св. синоду, что „дѣло Григоріи (бывшаго архимандрита Гедео́на) не синодальнаго правленія и что по тайнымъ дѣламъ, хотя и духовныхъ особъ что касается, и о таковыхъ слѣдованіе происходитъ въ тайной канцеляріи, а пожитки виновныхъ продаются и взятыя (за нихъ) деньги отсылаются въ кабинетъ Его Императорскаго Величества“. Въ разрѣшеніе такого недоразумѣнія св. синодъ обратился съ докладомъ къ государю, который и прика-

¹⁾ Пол. Соб. Пост. по д. в., т. I, № 21, п. 2.

²⁾ Дѣло за 1723 г., № 45.

залъ — имущество духовныхъ, „лишенныхъ чиновъ, или живота, даватъ въ госпитали лечебныя“¹⁾).

По поводу гражданскихъ дѣлъ, въ вопросѣ суда и расправы лицъ синодальнаго вѣдомства, сношенія св. синода съ другими учрежденіями представляются, по большей части, безуспѣшными, хотя основанія его требованій и были юридически правильны.

Въ январѣ 1722 года комиссаръ Старорусскихъ вотчинъ Александро-Невскаго монастыря Василій Литвиновъ подалъ въ св. синодъ прошеніе о томъ, чтобы вытребовано было въ синодѣ изъ юстицъ-коллегіи дѣло по взысканію съ него денегъ крестьяниномъ Дехтаревымъ. Руководствуясь высочайшимъ именнымъ указомъ, которымъ повелѣно „на служителей синодальной команды и на крестьянъ всякихъ чиновъ людямъ въ искахъ бить челомъ въ синодѣ“, св. синодъ потребовалъ изъ юстицъ-коллегіи свѣдѣнія „о производившемся въ ней дѣлѣ по денежному иску Ларіона Дехтарева на комиссарѣ Невскаго монастыря Литвиновѣ“ и присылки копій съ самаго дѣла. Не получивъ изъ юстицъ-коллегіи доношенія послѣ трехъ подтвердительныхъ указовъ, св. синодъ въ 1723 г. сообщилъ объ этомъ въ сенатъ и требовалъ надлежащаго удовлетворенія, поставляя на видъ, что св. синодъ „велѣно имѣть за важное и сильное правительство, и указовъ его слушать во всемъ, подѣ великимъ за ослушаніе и сопротивленіе наказаніемъ“. А юстицъ-коллегія, — писалъ св. синодъ, — по тремъ изъ св. синода посланнымъ указамъ „аки бы противяся, и ни о полученіи оныхъ не отвѣтствуя и объявленнаго въ нихъ дѣла, духовному правительству подлежащаго и въ св. синодѣ требованнаго, не отославъ, учинила опредѣленіе къ явному подчиненныхъ синоду озлобленію“. По высочайшему указу, дѣло Литвинова, какъ не „криминальное“, кромѣ синода нигдѣ „рѣшать не надлежало, а юстицъ-коллегія учинилася тому преслушна“. Вслѣдствіе этого св. синодъ требовалъ, „дабы учинена была сатисфакція и оное дѣло, для разсмотрѣнія и надлежащаго рѣшенія, прислано было въ синодъ неотложно; а что той юстицъ-коллегіи за оное преслушаніе учинено будетъ, о томъ, для извѣстія, сообщено-бы было вѣдѣніемъ“. Въ августѣ 1724 года св. синодъ вновь вошелъ въ сенатъ съ требованіемъ сатисфакціи, и чтобы дѣло о комиссарѣ Литвиновѣ прислано было, для рѣшенія, въ синодъ, — но и въ этотъ разъ никакого увѣ-

¹⁾ Описаніе док. и дѣлъ синод. архива, № 274/4я; Пол. Соб. Пост. по д. в., т. II, № 531, п. 2.

домленія не получилъ. Наконецъ, въ 1726 г. юстицъ-коллегія донесла св. синоду, что дѣло по иску Дехтярева на Литвиновъ рѣшено коллегією въ 1721 г., до полученія изъ св. синода указовъ, и по приговору юстицъ-коллегіи вѣлно искъ Дехтярева и исковыя по тому дѣлу и канцелярскія пошлины взять на поручителяхъ Литвинова, а не на немъ; а какъ тѣ его, Литвинова, порутчики юстицкаго суда, того для онаго дѣла въ св. синодъ отсылать не возможно¹⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ коллегія донесла, что она не отвѣчала на указы св. синода, „за нехожденіемъ Литвинова и недачею имъ гербовой бумаги“¹⁾.

Случалось синоду вступать въ переписку и съ бергъ, мануфактуръ и военною коллегіями.

Въ 1719 г. отдана была, по высочайшему повелѣнію, иноземцу Тамесу, для полотняной фабрики, вотчина суздальскаго архіерея, село Кохма. Тамесъ обязанъ былъ при этомъ платить всѣ государственныя подати и доходы, собираемые съ означенной вотчины какъ въ монастырскій приказъ, такъ и въ пользу архіерея. Однако же въ 1720 г. Тамесъ не доставилъ монастырскому приказу 200 р., которые и вѣлно было приказомъ взыскать съ него. Въслѣдствіе этого Тамесъ обратился въ бергъ-коллегію съ просьбой, чтобы полотняный заводъ на будущее время „вѣдала бергъ-коллегія“, а не дѣяки монастырскаго приказа. Въ 1721 г. бергъ-коллегія увѣдомила монастырскій приказъ, что по ея приговору „директора (Тамеса) съ товарищи судомъ и расправою вѣдно вѣдать въ Москвѣ ландъ-рихтеру Топильскому“, а Кохменскимъ крестьянамъ предписывалось обращаться на будущее время съ доношеніями въ бергъ-коллегію. Вскорѣ монастырскій приказъ донесъ св. Синоду какъ о неисправности Тамеса въ платежѣ податей, такъ и о распоряженіи бергъ-коллегіи. 12-го мая св. синодъ предписалъ монастырскому приказу всѣ сборы и недоимки съ Тамеса и его товарищей доправить, не смотря ни на какія отговорки; ландъ-рихтеру Топильскому Кохменскихъ крестьянъ не вѣдать, и приговоръ бергъ-коллегіи „отставить, того ради, что, по иманному его царскаго величества указу, за подписаніемъ его величества высокомонаршія собственныя руки, архіерейскимъ и монастырскимъ крестьянамъ сборамъ и всякимъ правленіемъ вѣлно быть подѣ вѣдніемъ св. правительствующаго синода“²⁾. Бергъ-коллегія уступила.

¹⁾ Дѣло за 1722 г., № 146.

²⁾ Пол. Соб. Пост. по д. в., т. I, № 72; «Описаніе» док. синод. архива, № 257—110.

По иной результатъ вышелъ изъ такого же дѣла о бумажномъ заводѣ, находившемся въ Московскомъ уѣздѣ на р. Яузѣ, въ вотчинѣ Чудова монастыря. Заводъ этотъ, по высочайшему повелѣнію, построенъ былъ въ 1704 г. изъ суммъ монастырскаго приказа, которыми и отданъ „изъ оброку“ сначала Ягану Барфусу, затѣмъ Борису Артемьеву, и наконецъ, въ апрѣлѣ 1722 г., „московскому посадскому человѣку Ивану большому Калашникову“. Последнему заводъ отданъ былъ на три года подъ тѣмъ условіемъ, чтобы Калашниковъ вносилъ за право владѣнія заводомъ ежегодно 167 р. въ монастырскій приказъ. Вскорѣ послѣ этого Калашниковъ нашелъ, что бумагу на заводѣ выдѣлывать нельзя, такъ какъ нужно было прежде починить и исправить разныя поврежденія, существовавшія какъ въ самомъ заводѣ, такъ и въ другихъ, находившихся при немъ, строеніяхъ. По поводу этого обстоятельства Калашниковъ и обратился въ монастырскій приказъ съ просьбою, чтобы ему позволено было исправить поврежденія изъ лѣсу, принадлежавшаго заводу. Между тѣмъ, въ іюнѣ того же 1722 г., изъ мануфактуръ-коллегіи поступило въ св. синодъ доношеніе, въ которомъ было изложено, что изустнымъ высочайшимъ указомъ велѣно бумажный заводъ, находящійся на р. Яузѣ, „который многое время въ бездѣйствіи былъ и нынѣ на ономъ работы нѣтъ, а строеніе и инструменты гниютъ напрасно, отъ мануфактуръ-коллегіи возобновить и привести въ прежнее состояніе по прежнему“. Вслѣдствіе этого указа мануфактуръ-коллегія сдѣлала „публикованными листами, съ барабаннымъ боемъ“, объявленіе — не желаетъ ли кто взять означенный заводъ „въ содержаніе“, на условіяхъ, предложенныхъ тою же коллегіей. Принять заводъ изъявилъ желаніе кунецъ Василій Короткой, которому онъ и отданъ мануфактуръ-коллегіей „безденежно, въ вѣчное содержаніе, со всякимъ, къ тому заводу надлежащимъ, строеніемъ, съ припасы, съ инструменты и что на томъ заводѣ нынѣ есть на лицо“, при чемъ было упомянуто, что заводъ переходитъ и къ „дѣтямъ его, Короткова, въ наслѣдство“. Мануфактуръ-коллегія распорядилась такимъ образомъ по той причинѣ, что сама никакого капитала къ возобновленію его не имѣетъ „и содержать оной отъ коллегіи не надлежитъ“. Затѣмъ установлены были мануфактуръ-коллегіей условія относительно производства бумаги Короткимъ, при чемъ опредѣлялось „для вышей силы во владѣніи, иаче же во обязательство“, дать ему, Короткому, изъ мануфактуръ-коллегіи привилегію. „И пр. духов. синоду, — заключила свое доношеніе коллегія, — для извѣстія о семъ сообщается, понеже

прежде сего оной бумажной заводъ былъ въ дирекціи св. духов. синода¹. 6-го іюля св. синодъ опредѣлилъ: бумажный заводъ „возобновить и въ дѣйствительное по прежнему состоянію привести отъ монастырскаго приказа востребовавшимъ того завода на содержаніе Москвитиномъ Иваномъ Калашниковымъ“, которому онъ уже отданъ „изъ оброку“ на три года; при чемъ выдѣлку бумаги Калашниковъ долженъ былъ производить на условіяхъ, указанныхъ мануфактуръ-коллегіею, при отдачѣ завода Короткому. Относительно же распоряженія мануфактуръ-коллегіи, которымъ повелѣвалось отдать заводъ Короткому „въ вѣчное содержаніе и дѣлать его въ наслѣдство“, св. синодъ находилъ, что такое распоряженіе не согласно съ высочайшимъ указомъ о возстановленіи завода; указомъ этимъ, по мнѣнію синода, приказано было только привести заводъ въ прежнее состояніе изъ суммъ мануфактуръ-коллегіи, но вовсе не давалось право послѣдней дѣлать такое распоряженіе, какое она сдѣлала. Кромѣ того, означенный заводъ построенъ изъ суммъ монастырскаго приказа и находится въ монастырской вотчинѣ, „которая надлежитъ до единого токмо синода. А мануфактуръ-коллегіи никакой надѣ монастырскими вотчинами власти не дано; а когда уже власти не дано, то колымъ паче въ вѣчное кому владѣніе и въ наслѣдство монастырскихъ вотчинъ той коллегіи отдавать не позволено, и безъ такого позволенія учинена та отдача дерзостно“. Въ заключеніе своего опредѣленія св. синодъ говоритъ, что въ доношеніе коллегіи „не малая показана неучитливость“, потому что въ немъ написано—„пр. дух. синоду о семъ сообщается“, тогда какъ слѣдовало сказать, что коллегія „доноситъ“, чѣмъ и показала мануфактуръ-коллегія себя „неумѣренному и св. синоду уничтожительну, чего и безъ требованія сатисфакціи оставить не возможно“¹⁾. Въ отвѣтъ на указъ синода мануфактуръ-коллегія вскорѣ прислала въ синодъ доношеніе, въ которомъ объясняла, что бумажный заводъ, построенный на р. Яузѣ, въ вотчинѣ Чудова монастыря, при весьма значительныхъ затратахъ для его поддержанія, не приносилъ никакой пользы и „уже до правленія св. пр. синода... отъ неосновательныхъ содержателей приведенъ въ запустѣніе. И сего же настоящаго (1722 г.) въ маѣ мѣсяцѣ, въ присутствіе Его Императорскаго Величества въ Москвѣ, извоилилъ помянутую, въ запустѣніи сущую, мануфактуру самъ видѣть и повелѣлъ оную возобновить и привести въ дѣйство, дабы съ прочими равна

¹⁾ Пол. Соб. Пост. по д. в., т. II, № 710.

была". Поэтому мануфактуръ-коллегія „довольно трудилася—кабинѣ бы образомъ лучше содержать оную мануфактуру возможно было",— содержать ли ее отъ казны, или отдать въ руки частныхъ лицъ. Коллегія предпочла послѣднее, такъ какъ „на коштъ Его Величества надежды не имѣется, понеже которыя мануфактуры или фабрики, содержащіяся Имп. Величества коштомъ не такъ плодотворны являются, какъ въ содержаніи у купецкихъ людей,—находится больше убытку и тягости, нежели пожитку получается". Поэтому коллегія и отдала вышеупомянутый заводъ кунцу Короткому „на учиненныхъ съ нимъ кондиціяхъ, которыя не токмо патріаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ подданнымъ тягости, ниже Имп. Величества казнѣ какого убытку принести могутъ". Въ „вѣчное же владѣніе" заводъ отдалъ потому, что полный собственникъ всегда больше заботится о своемъ имѣніи, нежели человекъ, взявшій то же имѣніе изъ оброка. А прописанное въ указѣ св. синода, что, распорядившись такимъ образомъ, мануфактуръ-коллегія поступила „дерзостно", то она, коллегія, послала этотъ указъ синода въ кабинетъ его величества. „И какое мануфактуръ-коллегіи дерзновеніе есть, того не видно, понеже та мануфактура къ возобновленію и произведенію отдала по имянному Его Имп. Величества указу, а не своею волею во оную вступилась. А что надъ монастырскими вотчинами мануфактуръ-коллегіи власти имѣть не дано, и то истинно есть, и не токмо чтобъ мануфактуръ-коллегія въ чужія дѣла мѣшалася, но и мысли своей къ тому не имѣетъ. А что вышеупомянутая мануфактура Короткому въ дачѣ учинена, и она явѣсть монастырская вотчина, но мануфактура, которая прежде сего въ дирекціи бергъ-коллегіи была. Изъ чего довольно видится, что никакого дерзновенія и противности св. пр. синоду не показано... Что же причитается отъ св. пр. синода, якобы отъ мануфактуръ-коллегіи въ св. пр. синодъ подано доношеніе въ неучтинныхъ терминахъ, и повидимому же того не находится, ибо Его Имп. Величества указомъ велѣно всѣмъ коллегіямъ въ высокопр. сенатъ и въ св. пр. синодъ о прилучающихся дѣлахъ писать доношеніе, противъ котораго мануфактуръ-коллегія и слѣдуетъ, больше того разыскивать не возможно, ибо въ томъ вся должная учтивость состоитъ". Въ заключеніе же мануфактуръ-коллегія писала, что если св. синодъ усмотрѣлъ неучтивость въ ея прежнемъ доношеніи, то она, коллегія, проситъ въ томъ извиненія. Послѣ этого св. синодъ согласился отдать заводъ Короткому, но не по основаніямъ, выставленнымъ мануфактуръ-коллегіей, а потому, что Калашниковъ не со-

глашался взять заводъ на тѣхъ условіяхъ, на какихъ бралъ Короткой. При этомъ св. синодъ отдавалъ послѣднему заводъ все-таки „не въ вѣчное владѣніе и не въ наслѣдство“, а „изъ оброку, понеже — мотивировалъ св. синодъ свой взглядъ — оная монастырская земля по потребѣ отдана ему (Короткому) на время, съ такова примѣра, какъ и другимъ, ему подобнымъ, вотчинная къ заводамъ дача чинена“. Чѣмъ, наконецъ, рѣшено было дѣло — неизвѣстно ¹⁾.

Перениска св. синода съ военною коллегіей, а въ томъ числѣ и съ нѣкоторыми другими учрежденіями, возникла, между прочимъ, по поводу починокъ и переливки разбитаго колокола на Московской Ивановской колокольнѣ. Въ сентябрѣ 1721 г., причтъ московскаго Успенскаго собора письменно заявилъ канцеляріи главной артиллеріи, что „на Ивановской колокольнѣ бурей сломало крестъ и пробило главу, а Іоанна Лествичника отбило подзоръ“, что ступени на лѣстницахъ выломались, „да въ нижнемъ ярусѣ лежитъ колоколъ разбитъ отъ полтавской баталіи“. Всѣ эти поврежденія причтъ Успенскаго собора просилъ канцелярію починить. Послѣдняя требовала разрѣшенія изъ военной коллегіи — изъ какихъ доходовъ сдѣлать исправленія, „понеже до сего времени изъ артиллеріи церковныхъ строеній починокъ, кромѣ колокольнаго литья, не было и въ табельномъ окладѣ не положено“. Военная коллегія, 17-го января 1722 г., постановила: передать это дѣло св. синоду, такъ какъ „оное синодскаго вѣдѣнія; а изъ военной коллегіи и изъ артиллеріи такихъ починокъ строить не изъ чего“, о чемъ коллегія и донесла св. синоду. Послѣ этого ключарь Успенскаго собора донесъ св. синоду о новыхъ поврежденіяхъ на Ивановской колокольнѣ, при чемъ ключарь добавилъ, что до настоящаго времени починка такихъ поврежденій производилась „изъ артиллеріи пушечнаго двора“. По выслушаніи этихъ доношеній св. синодъ опредѣлилъ: послать указъ въ бергъ и мануфактуръ коллегіи и требовать, чтобы „объявленное починено было немедленно, понеже и въ прошедшихъ годѣхъ такія починки были изъ артиллеріи“ ²⁾. Однако же артиллерійская канцелярія, ссылаясь на приговоръ военной-коллегіи 17-го января, взять на себя эти исправленія отказалась. Тогда св. синодъ обратился въ военную коллегію съ требованіемъ, чтобы крестъ, подзоръ, языки у колоколовъ, ступени на лѣстницахъ и проч. „были починены изъ военной колле-

¹⁾ Дѣло за 1722 г., № 269.

²⁾ Пол. Соб. Пост. по д. в., т. II, № 402.

гін безъ всякаго извиненія и безъ продолженія времени“, такъ какъ „по именному Его Имп. Величества указу, велѣно всякіе расходы держать до генеральнаго опредѣленія, откуда прѣжъ сего дача была, а въ прошедшихъ годѣхъ та починка была изъ артиллеріи“; впрочемъ, св. синодъ прибавилъ, что починка эта должна быть произведена на сго счетъ. На это военная коллегія доносила св. синоду, что отъ нея посланъ указъ въ артиллерійскую канцелярію о переливѣ колокола, починкѣ креста, лѣстницъ и т. д.; но съ тѣмъ, чтобы „къ тому строенію на покупку надлежащихъ матеріаловъ, и на дачу мастерамъ за работу, и на наемъ работныхъ людей деньги канцелярія требовала изъ синода“, согласно съ тѣмъ, какъ написано и въ синодальномъ указѣ,—потому что „на такіе прибыльные расходы въ артиллерію денегъ ни откуда не присылается, и изъ артиллеріи онаго колокола перелить и починки управлять не изъ чего“. Артиллерійская канцелярія распорядилась такимъ образомъ: предписавъ артиллерійскому колокольному мастеру Ивану Моторину осмотрѣть, что именно требуетъ починки и представить „на письмѣ“ смѣту, канцелярія, какъ скоро смѣта была составлена, отправила Моторина въ синодъ, съ увѣдомленіемъ, что Моторинъ берется произвести всѣ работы по переливкѣ колокола на своемъ заводѣ и „своимъ коштомъ“, если ему будетъ выдано 810 руб., и что Моторинъ „для того дѣла изъ артиллеріи уволенъ; мастеровъ же такихъ, кому крестъ и подворъ дѣлать или чинить, у канцеляріи нѣтъ“. Спрошенный, по настоящему дѣлу, въ синодѣ, мастеръ Моторинъ, между прочимъ, показалъ, что въ прошлыхъ годахъ переливки и прочія починки на Ивановской колокольной производимы были артиллерійскою канцеляріею. Это показаніе дало св. синоду поводъ снова требовать отъ артиллерійской канцеляріи произведенія починокъ и переливки колокола ею „изъ какихъ принадлежитъ доходовъ“. Въ то же время св. синодъ обратился въ сенатъ въѣдлѣніемъ и просилъ разрѣшить артиллерійской канцеляріи произвести требуемыя починки на Ивановской колокольной, — „понеже“, писалъ св. синодъ, „по справкѣ, въ св. синодѣ такихъ расходовъ чинить не изъ чего, да и при бывшихъ святѣйшихъ патріархахъ никогда оныхъ расходовъ не бывало“. Черезъ нѣсколько времени сенатъ сообщилъ синоду, что всѣ означенныя поправки и перелитіе колокола „надлежитъ устроить изъ доходовъ синодальнаго вѣдомства, для того, что то строеніе принадлежитъ до церкви“, а изъ какихъ именно доходовъ—это зависитъ отъ усмотрѣнія самого св. синода, въ распоряженіи котораго находятся всѣ церковныя и многіе другіе доходы.

Вскорѣ послѣ этого полученъ былъ въ синодѣ отвѣтъ на послѣдній указъ и отъ артиллерійской канцеляріи. Объяснивъ въ своемъ допослѣднемъ доносѣ, что если прежде и производились ею колокольное литье и починки на Ивановской колокольні, то это было „до росписанія губерній“ и до опредѣленія для артиллеріи табельнаго оклада, когда присылались на это особливныя деньги, какихъ теперь уже нѣтъ, канцелярія прямо заявляла, чтобы на производство означенныхъ работъ отъ нея св. синодъ „надѣянія не имѣлъ“. Не смотря, однакожь, на все это, св. синодъ не желалъ отказаться отъ своихъ требованій. Въ ноябрѣ того же 1722 г. происходила у синода съ сенатомъ конференція, во время которой, въ числѣ другихъ пунктовъ, предложено было на общее обсужденіе и пунктъ, заключающій въ себѣ вопросъ о починкахъ на Ивановской колокольні. Конференція согласилась представить рѣшеніе его особой конференціи между синодальнымъ вице-президентомъ, архіепископомъ Θεодосіемъ и княземъ Меншиковымъ, президентомъ военной коллегіи. Конференція архіепископа съ княземъ состоялась въ январѣ 1723 г. На ней „предложено было о починкахъ оной ветхости изъ синода прислать письменно до ея свѣтлости“. Но когда, въ февралѣ, св. синодъ обратился къ Меншикову съ указомъ, требуя непродолжительнаго отвѣта, „изъ какихъ доходовъ деньги и откуда употребить надлежитъ“ на исправленіе ветхостей Ивановской колоколни, то, въ мартѣ, полученъ былъ отвѣтъ изъ военной коллегіи, совершенно одинаковый съ прежними, что „вышписанныхъ починковъ отъ военной коллегіи требовать не надлежитъ, для того, что на такіе чрезвычайные расходы особливыхъ денегъ, кромѣ положеннаго на артиллерію табельнаго оклада, не присылается,—а по мнѣнію военной коллегіи, надлежитъ отъ св. прав. синода на тѣ починки требовать денегъ изъ пр. сената, или оныя починки исправить изъ синодальныхъ суммъ“. Наконецъ, въ октябрѣ того же 1723 г., изъ сената прислано было въ синодъ вѣдѣніе, въ которомъ сенатъ, исчисливъ въ разное время сообщенныя ему изъ синода требованія о производствѣ церковныхъ и монастырскихъ построекъ на счетъ казны, объявилъ рѣшеніе, что такъ какъ относительно этого предмета никакого указа въ сенатѣ нѣтъ, „а оное монастырское и церковное строеніе надлежитъ правленію духовнаго синода, — того ради, ежели пр. синодъ заблагоразсуждаетъ такое старое строеніе починить, то надлежитъ исправить изъ неокладныхъ доходовъ, или доложить о томъ Его Величеству“. Съ этимъ св. синодъ согласился

и въ ноябрѣ 1724 г. постановилъ: всѣ церковныя постройки и починки производить изъ неокладныхъ доходовъ ¹⁾).

Какъ ни старался св. синодъ выяснить и опредѣлить кругъ дѣлъ своего вѣдомства, свѣтскія учрежденія постоянно выѣшивались въ дѣла, которыя подлежали разсмотрѣнію и рѣшенію исключительно духовной власти. И это должно сказать не только о коллегіяхъ и канцеляріяхъ, но даже и о самомъ сенатѣ, который, сравнительно съ подчиненными ему учрежденіями, имѣлъ болѣе возможности знать, что относится къ свѣтскому управленію, и что къ духовному. Между тѣмъ, бывали случаи, когда сенатъ дѣлалъ распоряженія, прямо выходящія за предѣлы ввѣреннаго ему вѣдомства и касающіяся компетенности только духовной власти. Разумѣется, св. синодъ протестовалъ противъ подобныхъ распоряженій; но послѣдствія такихъ протестовъ были, по большей части, неизвѣстны св. синоду.

Укажемъ на такой случай. Бригадиръ Фамендинъ, состоявшій при свидѣтельствѣ душъ мужескаго пола въ Казанской губерніи, донесъ сенату объ открытыхъ имъ пропускахъ въ переписи означенныхъ душъ; при этомъ Фамендинъ извѣщалъ, что виновные въ утайкѣ душъ—, сотники и старосты, и всѣ асачные Черемисы“, прося его не штрафовать ихъ за это, „изъявили желаніе принять православную вѣру и креститься“. Предписавъ Фамендину „крестить всѣхъ Черемисъ, какіе только явятся въ утайкѣ душъ и будутъ просить себѣ крещенія“, не подвергая таковыхъ наказанію, сенатъ сообщилъ въ своемъ распоряженіи, „для извѣстія“ и св. синоду. Послѣдній, съ своей стороны, нашелъ, что это сенатское вѣдѣніе „не помалу синодъ удивило, ибо нѣкая странная и сумнительная въ немъ показала. Странная сія суть: 1) что пр. сенатъ оныхъ невѣрныхъ, ко благочестію обращающихся, крестить своимъ приговоромъ приказалъ, которое дѣло у христіанъ самое важнѣйшее есть, яко таинство отъ возрожденія нашего и потому до правительства духовнаго надлежитъ; 2) что пр. сенатъ онымъ вѣдѣніемъ синоду не для дѣйствія, но токмо для вѣдома сообщаетъ, яко бы оное дѣло не духовное. А сумнительство не одно же есть: 1) примымъ ли намѣреніемъ оные невѣрные къ православной вѣрѣ обращаются, о томъ не извѣстно, поспе же сіе ихъ обращеніе чинится отъ страха казни, и того ради надлежитъ ихъ о томъ обращеніи испытать опасно, и сперва научить вѣры, ибо безъ вѣры крещеніе не поможетъ человѣку, въ возрастѣ

¹⁾ Дѣло за 1722 г., № 398.

сущему... 2) Буде же оныя не прямо обратятся, то, подъ видомъ обращенія, таинство св. крещенія и евхаристіи, и прочія вѣры нашей таинства въ поруганіи будутъ и позволяющимъ оное надобно опасаться гнѣва Божія... 3) Кому оныхъ обращающихся учить и крестить велѣно, и кому о томъ указъ посланъ, того въ сенатскомъ вѣдѣніи не означено". При этомъ св. синодъ не упустилъ изъ виду и того, что сенатское вѣдѣніе, „о такомъ важномъ благочестіи дѣлѣ", слѣдовало, согласно дѣйствующимъ узаконеніямъ, подписать всѣмъ сенаторамъ, а оно подписано только оберъ-секретаремъ и секретаремъ. Въ заключеніе же св. синодъ требовалъ „о вышенисанномъ надлежащаго вѣдѣніемъ въ синодъ сообщенія". Отвѣта изъ сената не послѣдовало ¹⁾).

Видѣтельство свѣтской власти въ дѣла синодальнаго вѣдомства сопровождалось, по большей части, такими дѣйствіями, которыя имѣли характеръ крайняго злоупотребленія власти; всевозможнаго рода обиды и жестокости приходилось терпѣть лицамъ синодальнаго вѣдомства, особенно въ провинціяхъ, отъ гражданскихъ чиновниковъ.

Изъ всего этого видно, что св. синодъ въ первое время своей дѣятельности находился въ крайне стѣснительныхъ обстоятельствахъ. Тѣмъ болѣе можно сказать это о подчиненныхъ ему учрежденіяхъ, объ епархіальныхъ управителяхъ и вообще о лицахъ синодальнаго вѣдомства.

Мы видѣли, что въ самый день открытія св. синода, послѣдній мотивировалъ свою просьбу предъ государемъ о завідываніи патріаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ тѣмъ, что онѣ отъ гражданскихъ правителей пришли въ скудость и пустоту ²⁾. Мотивъ этотъ коренился и выходилъ изъ неприглядной дѣйствительности. Вскорѣ послѣ учрежденія св. синода поступилъ къ нему отъ разныхъ архіереевъ и изъ монастырскаго приказа рядъ доношеній о томъ, что воеводы, комиссары и земскихъ дѣлъ управители „не только для сборовъ, но и по челобитчиковымъ дѣламъ посылаютъ въ архіерейскія вотчины подъячихъ съ солдатами, чинятъ какъ крестьянамъ, такъ и священнослужителямъ обиды, берутъ съ нихъ подводы, бьютъ ихъ на правехѣ, держатъ продолжительное время подъ карауломъ и раззоряютъ въ конецъ". Посылы, вслѣдствіе этихъ доношеній, въ сенатъ вѣдѣніе, св. синодъ относительно духовныхъ прибавлялъ, что

¹⁾ Дѣло св 1723 г.; № 356.

²⁾ Св. Описаніе дох. синод. архива, №№ 240/406, 241/422 и др.

„въ свѣтскихъ командахъ поступаютъ съ ними злодерзостно, наносятъ имъ не малые убытки и озлобленія“ ¹⁾). На это вѣдѣніе сенатъ не отвѣчалъ.

Въ январѣ 1722 г. синодальный совѣтникъ, архимандритъ Инатскаго монастыря Гавріиль доносилъ св. синоду, что костромской рентамейстеръ Лука Каблуковъ, забирая монастырскихъ крестьянъ въ счетчики „денежной казны, собираемой съ шляхетскихъ крестьянъ“, принуждалъ ихъ къ счету, сажая „на чепъ“, держалъ въ „желѣзахъ за карауломъ“, обиралъ у нихъ одежду и деньги, и за всякое сопротивление „билъ батошемъ безъ пощады и на смерть изъ своихъ рукъ“. Когда стряпчій Инатскаго монастыря послалъ къ Каблукову своего подъячаго съ письмомъ, требуя освобожденія взятыхъ имъ монастырскихъ крестьянъ, какъ подвѣдомственныхъ лишь синоду, Каблуковъ „его, подъячаго, у себя въ хоромахъ дралъ за волосы и бранилъ матерны, и въ зашей самъ толкалъ, и говорилъ, что онъ синодальнаго де суда не опасенъ и неслушаетъ, и плевалъ, и ему, подъячему, говорилъ: я де велю тебя распытать—не вѣдомо про что“. По доношенію архимандрита Гавріила св. синодъ потребовалъ отъ штатсъ-конторъ-коллегии взысканія съ Каблукова за его противозаконные поступки съ синодальными крестьянами. При чемъ синодъ предупреждалъ коллегію, что „если ему, Каблукову, за такія его противности, въ штатсъ-конторъ-коллегии указу учинено не будетъ“, то св. синодъ сообщитъ о томъ вѣдѣніемъ въ сенатъ. Отвѣта изъ штатсъ-конторъ-коллегии не послѣдовало ²⁾).

Астраханскій губернаторъ Волынский, вступаясь въ дѣла духовнаго правленія, позволялъ себѣ обижать своими насильственными дѣйствіями монаховъ Троицкаго монастыря. Св. синодъ требовалъ отъ сената сатисфакціи ³⁾).

Когда суздальскій судья Толмачевъ вздумалъ писать Суздальскому преосвященному повелительные указы и жаловался на него, помню св. синода, юстицъ-коллегии, то св. синодъ сильно возсталъ противъ такого рода дѣйствій и требуя отъ юстицъ-коллегии сатисфакціи на означеннаго судью, выставилъ то основаніе, чтобы „не умножилась

¹⁾ Описание док. синод. архива, № 311/366; Пол. Соб. Пост. по д. в., т. I, №№ 150, 194; см. также дѣло за 1722 г., № 150 и др.

²⁾ Пол. Соб. Пост. по д. в., т. II, № 389; дѣло за 1722 г., № 845.

³⁾ Пол. Соб. Пост. по д. в., т. II, № 346; Описание док. синод. архива, №№ 449/318, см. № 506/306.

впредь такого презрѣнія смѣлость и другимъ бы не подался ко употребленію такой дерзости образъ" ¹⁾).

Наиболѣе характерное дѣло возникло объ очищеніи архіерейскихъ и монастырскихъ подворьевъ, въ Москвѣ, занятыхъ, по распоряженію свѣтскихъ властей, канцеляріями, съѣзжими дворами, казенными поклажами и разнымъ постоемъ. Вслѣдствіе разныхъ доношеній духовныхъ лицъ о замѣщеніи означенныхъ подворій ²⁾, св. синодъ нашелъ, что замѣщеніе это, сдѣланное не по генеральному опредѣленію, а „по партикулярнымъ распоряженіямъ“ свѣтскихъ властей, причиняетъ подворьямъ „не малую шкоду, а инымъ и запустѣніе“, — архіерейскимъ же домамъ и монастырямъ „напрасныя убытки“, и, кромѣ того, часто вынуждаетъ прѣзжихъ въ Москву архіереевъ и другихъ духовныхъ лицъ нанимать для себя вольныя квартиры въ мірскихъ домахъ и даже проживать въ столицѣ совсѣмъ безъ квартиръ ³⁾. Поэтому, въ январѣ 1722 г. вѣдѣніемъ въ сенатъ св. синодъ потребовалъ очищенія подворьевъ отъ, такихъ убыточныхъ и стѣснительныхъ постоевъ съ тѣмъ, чтобы и на будущее время подворья были освобождены отъ постоевъ. Сенатъ потребовалъ отъ синода обстоятельныхъ свѣдѣній о томъ, „кто, гдѣ и отъ кого на подворьяхъ квартиры занялъ“. Св. синодъ предписалъ монастырскому приказу сдѣлать распоряженіе о подробной описи архіерейскихъ и монастырскихъ подворій, находящихся въ Москвѣ. Изъ описи этой видно, что до 10 подворій занято было военнымъ постоемъ, другія же замѣщены были, по назначенію свѣтскихъ властей, разными службами, канцеляріями и т. под.; нѣкоторыя подворья заняты были частными лицами. Ростовское архіерейское подворье, одно изъ самыхъ обширныхъ, почти все занято было, „по распоряженію мундирной канцеляріи, московской инфантеріи мундиромъ и аммуниціею“, при которыхъ постоянно находился караулъ; въ верхнихъ палатахъ Нижегородскаго архіерейскаго подворья жили, по указу Московской губернской канцеляріи, „два цифирныхъ учителя, да при нихъ школьничковъ 100 человекъ учатся ариметику да части геометріи, а въ нижнихъ палатахъ жили ихъ, учителей, жильцы“; въ среднихъ палатахъ Саввосторожевскаго Звенигородскаго подворья „сложены были сукна и мундиры“ и т. д. Сообщая, въ маѣ 1722 г., объ

¹⁾ Пол. Соб. Пост. по д. в., т. I, № 192.

²⁾ Описаніе док. синод. архива, №№ 578/1717, 504/22; Пол. Соб. Пост. по д. в., т. I, № 264.

³⁾ Пол. Соб. Пост. по д. в., т. II, № 356.

этомъ сенату, св. синодъ требовалъ отъ послѣдняго, чтобы сдѣлано было распоряженіе объ очищеніи означенныхъ подворьевъ, такъ какъ они „отъ помянутыхъ постоевъ пришли къ раззоренію, и ежели тѣ постои сведены не будутъ, то придутъ оныя и въ запустѣніе, а иныя уже и въ завладѣніи обрѣтаются, въ чемъ явная есть онымъ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ обида“. Въ заключеніе же св. синодъ просилъ вознагражденія за поврежденія, которымъ подверглись подворья отъ постоевъ ¹⁾).

Не получивъ отвѣта, св. синодъ обратился въ сенатъ новымъ вѣдѣніемъ, требуя распоряженія объ освобожденіи подворьевъ, — при чемъ выразилъ полную готовность назначить квартиры для постоевъ не только „въ прочихъ синодской команды домѣхъ, но и на архіерейскихъ подворьяхъ“, подъ тѣмъ условіемъ, „ежели въ домѣхъ знатныхъ персонъ равно съ тѣми (архіерейскими подворьями) квартирующие будутъ“. Сенатъ постановилъ наконецъ опредѣленіе, но оно не было удовлетворительнымъ для св. синода, тѣмъ болѣе, что „исполненія“ по нему „не было видно“ и на подворьяхъ все оставалось „по прежнему“. Поэтому синодъ рѣшилъ объявить сенату новымъ вѣдѣніемъ, въ смыслѣ „конечнаго протеста“, что если архіерейскія и монастырскія подворья въ Москвѣ не будутъ совершенно очищены къ 30-му числу ноября, то, для очистки ихъ, посланы будутъ состоящіе въ распоряженіи синода солдаты преображенскаго полка, „которыми оныя подворья упразднены будутъ безъ требованія отъ свѣтскихъ командъ позволенія“, — и если, при этомъ, произойдутъ между солдатами и жильцами подворьевъ столкновенія, то вина въ этомъ не можетъ уже быть причтена синоду, а тѣмъ, которые подаютъ къ нимъ поводъ ²⁾. Посылка въ сенатъ предположеннаго вѣдѣнія оказалась излишнею, потому что 19 ноября состоялась конференція между синодомъ и сенатомъ, на которой положено было: мундиры и другую подобную тому поклажу съ подворьевъ взять, а чтобы ускорить перенесеніе ее въ другія помѣщенія предписать вице-губернатору Воейкову немедленно осмотрѣть въ Москвѣ палаты и амбары, при казенныхъ зданіяхъ, и отписные дома; для помѣщенія же колодниковъ, которые оставались на нѣкоторыхъ подворьяхъ, каждой коллегіи устроить отъ себя на тюремномъ дворѣ по избѣ. (Однако же, не смотря на это опредѣленіе конференціи, подворья оставались по

¹⁾ Пол. Соб. Пост. по д. в., т. II, № 603.

²⁾ Пол. Соб. Пост. по д. в., т. II, № 903.

прежнему занятымъ постоями и складами. Поэтому 9-го января 1723 г. въ синодѣ состоялось новое опредѣленіе о требованіи вознагражденія изъ табельныхъ доходовъ штатсъ-конторы за все время занятія подворій постоями и казенными покладами не только въ Москвѣ, но и по всѣмъ городамъ, гдѣ есть такія подворья. Объ этомъ рѣшеніи увѣдомлены были всѣ архіереи и сенатъ. Но сенатъ вѣдѣніемъ, отъ 21-го октября 1723 г., отказалъ въ своемъ согласіи на такое вознагражденіе, указывая, съ одной стороны, на то, что одна невозможность очистить такія подворья въ скоромъ времени мѣшала исполненію синодальныхъ требованій по этому предмету, а съ другой, что „табельныхъ доходовъ, кромѣ опредѣленныхъ мѣстъ, ни на какіе расходы держать не велѣно“¹⁾.

Множество всевозможнаго рода дѣлъ, поступавшихъ въ св. синодъ, вызвало, наконецъ, слѣдующее его постановленіе, состоявшееся 3-го августа 1724 г. „Разсуждая объ умноженіи дѣлъ, въ св. синодѣ происходящихъ, между которыми обрѣтаются доношенія изъ разныхъ коллегій и канцелярій не о важныхъ и вышнему св. синода разсужденію подлежащихъ, но о легкихъ и партикулярныхъ дѣлахъ, которыя могутъ рѣшены быть въ подчиненныхъ св. синоду правительствахъ,—повеже оттого въ надлежащихъ до всецѣлаго синодальнаго собранія духовныхъ нужнѣйшихъ дѣлахъ чинится помѣшательство и по онымъ, чрезъ пересылки указовъ, и лишнее продолженіе,—того ради согласно приговорили: изъ всѣхъ коллегій и канцелярій о всякихъ партикулярныхъ (кромѣ самыхъ важныхъ, ко благочестію приличныхъ) духовному правительству подлежащихъ и до подчиненныхъ синоду касающихся дѣлахъ достодожную, по содержанію 14-й генеральнаго регламента главы, корреспонденцію порядочно содержать съ подчиненными св. синоду правительствы; а именно: о духовныхъ и на церковныхъ священнослужителяхъ съ причетники и прочихъ духовнаго чина челобитческихъ дѣлахъ—съ архіерсеими тѣхъ епархій, въ чьихъ оныя духовнаго чина люди обрѣтаются, кромѣ врученныхъ монастырей вотчинъ синодальнымъ членамъ; а на членовныхъ подчиненныхъ собственно съ тѣми членами, буде же какія дѣла случатся, до обрѣтающихся, кромѣ членовныхъ, подчиненныхъ въ синодальной области или въ новозавоеванныхъ, къ С.-Петербургу принадлежащихъ, городахъ и уѣздахъ духовнаго чина людей,—то о такихъ дѣлахъ, кото-

¹⁾ Дѣло за 1722 г., № 110.

рия случаются въ Москвѣ, писать въ московскую духовную дикастерію, а въ С.-Петербургѣ о присутствующихъ здѣсь во обрѣтающихся при синодальной канцеляріи тиунскую контору; а ежели случатся какія дѣла, касающіяся до крестьянъ синодальной команды, слѣдованію или суду подлежащія въ монастырскомъ приказѣ, то писать въ оный монастырскій приказъ, въ которыхъ синодальныя команды правительствомъ надлежащее, по указомъ, дѣйствіе чинить и, что возможно, рѣшить,—и о томъ, куда потребно, достодожную корреспонденцію исправлять, не докучая о томъ св. синоду,—только ежели въ которой епархіи какое духовное дѣло случится сумнительно, о томъ тѣмъ архіереямъ присылать доношенія, со обстоятельными и краткими выписками и съ приложеніемъ мнѣнія, съ ясными резонами,—въ св. синодъ, гдѣ достодожная резолюція чинена будетъ безъ продолженія. Также и изъ духовныхъ правительствъ, ежели что случится касающееся до свѣтскихъ правленій, между собою порядочно и письменно корреспондовать съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, какъ о томъ вышепомянутая генеральнаго регламента 14 глава повелѣваетъ,—и о томъ ¹⁾ какъ въ коллегіи и канцеляріи, такъ къ синодальнымъ членамъ, и въ епархіи ко архіереямъ, и въ монастырскій приказъ, и въ тиунскую контору послать указы ²⁾.

Пасколько такое постановленіе устранило трудности и вообще упростило сношенія св. синода съ другими учрежденіями,—это показываетъ дѣятельность его, уже выходящая за предѣлы описываемаго нами времени.

Н. Востокъ.

¹⁾ Въ сенатъ подано было вѣдѣніе.

²⁾ Изъ дѣла за 1724 г., № 13.